

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РФ

На правах рукописи

ОРЛОВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

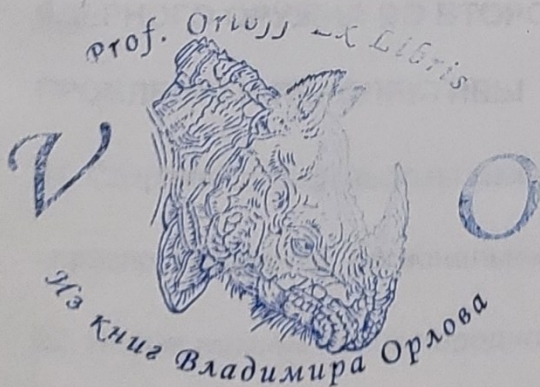
Перспективы международного режима нераспространения ядерного оружия во
второй половине 90-х годов и Конференция 1995 года по продлению Договора
о нераспространении ядерного оружия

Специальность 23.00.04.- Политические проблемы международных систем и
глобального развития

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель - проф. Федоров Ю.Е.

МОСКВА - 1997 год

Введение	4
Глава I. КОНФЕРЕНЦИЯ 1995 ГОДА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ И ПРОДЛЕНИЮ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЕЕ ИТОГИ	10
§1. Рост угроз распространения ядерного оружия в первой половине 90-х годов и его причины. Дипломатическая борьба вокруг ДНЯО	10
§2. Основные задачи и этапы Конференции по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО	38
§3. Комплекс организационных проблем	48
§4. Ход Конференции	56
§5. Заключительный этап и итоги Конференции	79
ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГОДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	99
§1. Сохраняющиеся вызовы международному режиму ядерного нераспространения: региональный аспект.	100
§2. Новые вызовы международному режиму ядерного нераспространения	124
§3. Пути предотвращения существующих и потенциальных угроз ядерного	132

распространения во второй половине 90-х годов

Заключение

175

Библиография

180

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список употребляемых сокращений

198

Приложение 2. Позиции отдельных государств-участников по ключевым вопросам ДНЯО

199

Введение

Предотвращение распространения оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного, стало в 90-е годы одной из ключевых проблем в международных отношениях.

Значительное сокращение Соединенными Штатами и Советским Союзом, а затем Россией своих ядерных арсеналов все острее ставит вопрос об опасности появления "третьей силы", которая на этом фоне могла бы, создав ядерное оружие, угрожать международной стабильности. Существование трех "неофициальных" ядерных государств (Израиль, Индия, Пакистан), равно как и стремление ряда государств (Ирак, Северная Корея) войти в число обладателей ядерного оружия, делает эту угрозу реальной.

Распад Советского Союза привел к тому, что ядерное оружие оказалось размещенным на территории четырех государств (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан), и только в результате длительных переговоров удалось подтвердить и наполнить практическим содержанием статус Российской Федерации как единственного правопреемника ядерного оружия СССР. При этом крах СССР нанес серьезный удар по ядерной безопасности России. Под сомнением оказалась эффективность систем учета, контроля и физической защиты ядерного материала и ядерных боеприпасов; возникла опасность распространения ядерного оружия с территории России и новых независимых государств.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступивший в силу в 1970 году и с тех пор являющийся универсальным базисным правовым документом по нераспространению, в течение 80-х - первой половины 90-х годов неоднократно подвергался испытаниям на прочность. Ряд его статей был нарушен, что поставило

под вопрос эффективность некоторых современных методов борьбы с распространением ядерного оружия, в том числе применяемых СБ ООН и МАГАТЭ. В этих условиях единогласное решение о бессрочном продлении ДНЯО, принятое в мае 1995 года, имело особое значение.

Успешное завершение Конференции по ДНЯО создало качественно новую ситуацию. Подавляющее большинство государств мира добровольно навсегда отказалось от возможности создавать ядерное оружие и его компоненты. Четыре государства (ЮАР, Белоруссия, Украина, Казахстан) добровольно отказались от ядерного оружия, находившегося на их территории. Увеличилось число региональных зон, свободных от ядерного оружия. К Латиноамериканской, Антарктической и Южно-Тихоокеанской добавились безъядерные зоны в Африке и Юго-Восточной Азии.

Вместе с тем в девяностые годы возникли новые проблемы в области ядерного нераспространения. Среди них: попытки всех пяти ядерных государств пересмотреть приоритеты своей национальной безопасности и разработать ядерную стратегию на основе последних технических достижений; трудности с заключением и вступлением в силу Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также с началом переговоров о выработке Конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей обороны (ЗПРМ); необходимость создания эффективной системы контроля над экспортом ядерных материалов, материалов и технологий двойного применения, ракетных технологий. Эти вопросы оказались особенно актуальными для России.

Осознавая значимость проблем ядерной безопасности для России, президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин выступил в июне 1995 года с инициативой

провести встречу лидеров семи крупнейших промышленно развитых государств ("семерки") и России. Она состоялась в Москве 19-20 апреля 1996 года. Ее заключительная декларация еще раз обратила внимание на то, насколько серьезно стоят в мире вопросы нераспространения ядерного оружия. Учитывая как уже существующие, так и потенциальные угрозы, руководители восьми государств подтвердили свою готовность укрепить, "в духе решений, принятых в мае 1995 года в ходе нью-йоркской Конференции по рассмотрению действия и продлению (...) ДНЯО, включая Решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, (...) сотрудничество в сфере ядерного нераспространения и разоружения, в том числе способствуя всеобщему присоединению к ДНЯО, действуя энергично для укрепления системы гарантий (...) МАГАТЭ и применяя эффективные и ответственные меры экспортного контроля"¹.

Данное исследование охватывает период с 1991 года по настоящее время². Основное внимание уделено анализу предпосылок, хода и результатов Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО (КРПДНЯО) в апреле-мае 1995 года. В диссертации также проанализированы наиболее актуальные проблемы ядерного нераспространения и предложен прогноз их развития до 2000 года.

Цель исследования - определить перспективы создания универсального международного режима нераспространения ядерного оружия во второй половине девяностых годов, препятствия, которые могут возникнуть на этом пути, а также место и роль Российской Федерации в создании такого режима.

¹ Документы встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Декларация. М.: Международные отношения. 1996, с.1

² Работа над диссертацией была завершена в марте 1997 года. Все данные приведены по состоянию на 15 марта 1997 г.

Исследование разделено на три периода.

Первый из них охватывает промежуток времени с 1991 года до марта 1995 года. Его специфика обусловлена распадом Советского Союза и появлением проблем правопреемства в вопросах ядерного арсенала. К этому периоду относятся такие значительные события в области контроля над ядерными вооружениями и распространением ядерного оружия, как заключение договоров СНВ-1 и СНВ-2, и вступление договора СНВ-1 в законную силу, присоединение Франции и Китая к ДНЯО, отказ Аргентины и Бразилии от военных ядерных программ, добровольный отказ ЮАР от ядерного оружия. К данному периоду относится возникновение (или обострение) таких проблем, как нарушения положений ДНЯО Ираком и КНДР, рост противоречий между развитыми государствами и Движением неприсоединения (ДН), особенно в ходе подготовки к Конференции по продлению ДНЯО.

Второй период охватывает время проведения КРПДНЯО (апрель-май 1995 года.) Это ключевой (хотя хронологически весьма короткий) этап упрочения международного режима ядерного нераспространения: в ходе его принимается решение о бессрочном продлении ДНЯО, одобряется документ о принципах и целях ядерного разоружения и нераспространения, совершенствуется механизм рассмотрения ДНЯО.

Третий период посвящен анализу событий с июня 1995 г. по март 1997 г. и прогнозу на 1997 - 2000 годы. Особое внимание уделено перспективам укрепления международного режима нераспространения и новым вызовам ДНЯО. Именно в это время ожидаются серьезные дискуссии между участниками ДНЯО, прежде всего накануне первого после Конференции по продлению заседания Подготовительного комитета в 1997 году. Идет процесс подписания и ратификации ДВЗЯИ, однако

предпринимаются и попытки затянуть его вступление в силу. Наконец, очередь за выработкой Конвенции о ЗПРМ.

Научная новизна работы заключается в следующем.

В российской научной литературе до сих пор отсутствуют комплексные монографические исследования проблем и вопросов, связанных с предотвращением распространения ядерного оружия³. Многие из этих проблем

³Отечественная литература последних лет по комплексному исследованию данного вопроса чрезвычайно скудна. Дискуссия по вопросам нераспространения ядерного оружия ведется на страницах периодических изданий, в том числе в журнале "Ядерный Контроль" (Р.Тимербаев, Дж.Банн, Дж.Леонард. Достаточно ли обязательств взяли на себя пять ядерных государств по Договору о нераспространении, №2, 1995; Кисляк С. Россия выступила против того, чтобы расколоть конференцию на лагерь победителей и горстку побежденных. №5, 1995; Евстафьев Г. Дискуссия о будущем ядерного оружия только разворачивается. №6, 1995). Однако отсутствие российских монографий несколько компенсируется сборниками документов, весьма полных и профессионально откомментированных: прежде всего "Нераспространение ядерного оружия" (М.: Международные отношения, 1993, под ред. А.Загорского, С.Кортунова, И.Ахтамзяна), а также "Нераспространение ядерного оружия. Факты и документы" (под редакцией Давыдова В. М.: Российско-американский информационный пресс-центр, 1992). Из всех работ, выпущенных на русском языке по данной проблематике, наиболее серьезный анализ современного состояния ситуации с распространением ядерного оружия, в сочетании с оценками и анализом глобальных и региональных тенденций, содержится в докладе Службы внешней разведки РФ "Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления" (М., 1995).

Зарубежная литература гораздо обширнее, хотя, за исключением сборников документов (1995 NPT Extension Conference. Final Document. New York, 1995), обобщения и выводы из итогов конференции по продлению ДНЯО и зарубежными учеными еще не сделаны (первый шаг в этом направлении - серия статей в Arms Control Today, March 1996 - номере, целиком посвященном итогам Конференции, а также развернутая обзорно-аналитическая статья участников Конференции ученых Тарика Рауфа и Ребекки Джонсон в Nonproliferation Review: Rauf Tariq, Johnson Rebecca. NPT Review and Extension Conference. Nonproliferation Review. Fall/Winter 1995/96, pp.28-42). Следует отметить серьезный анализ и разносторонность представленных позиций в только что вышедшей работе European Non-Proliferation Policy (Peace Research Institute Frankfurt, Harald Muller, Editor, 1995), где особенно примечательна "полифоничность" подходов государств ЕС - от "жесткого" французского до "крайне мягкого" шведского и австрийского. Серьезное исследование выпустила Ребекка Джонсон в сентябре 1995 г.: "Indefinite Extension of the Non-Proliferation Treaty: Risks and Reckonings" (ACRONYM No 7, September 1996).

Целостная картина проблем нераспространения в начале 90-х годов представлена в монографии Kathleen C. Bailey "Doomsday Weapons in the Hands of Many. The Arms Control Challenge of the '90s" (University of Illinois Press, 1994), хотя выводы грешат необоснованной апокалиптичностью. Среди наиболее удачных работ по экспортному контролю в области ядерного нераспространения следует отметить труд группы ученых под редакцией проф. Гэри Бертча "International Cooperation on Nonproliferation Export Controls. Prospects for the 1990s and Beyond" (Michigan Press, 1994). Настольной книгой для любого исследователя данной проблемы, с учетом ситуации в России и новых независимых государствах, станет монография проф. Уильяма Поттера "Nuclear Profiles of the Soviet Successor States" (Monterey, 1993) - насыщенная тщательно отобранным и проверенным фактическим материалом, хотя при этом страдающая явной тенденциозностью в сторону преувеличения опасностей распространения, исходящих из государств бывшего СССР. Tracking Nuclear Proliferation 1995 (Carnegie Endowment, 1995, Ed. Leonard Spector) - наиболее полный анализ угроз международному режиму ядерного нераспространения. Отметим также работу авторитетных

сформировались как самостоятельные факторы международной безопасности лишь к середине девяностых годов. Важнейший вопрос о судьбе ДНЯО был решен только в 1995 году. Уже одно это делает предлагаемое исследование одной из первых, а, возможно, первой попыткой систематического монографического научного рассмотрения и анализа ряда актуальных проблем обеспечения ядерной безопасности в общем контексте международной безопасности в текущем десятилетии.

Кроме того, автор, впервые в российской науке⁴, комплексно рассмотрел взаимосвязь проблем, предшествовавших КРПДНЯО, стремился объяснить причины, позволившие принять на ней принципиально важные решения. Впервые проанализированы проблемы, которые скорее всего встанут перед международным режимом нераспространения ядерного оружия во второй половине 90-х годов, а также обозначены особенности позиции Российской Федерации в данной связи и сделаны выводы о возможном состоянии международного режима нераспространения к началу нового тысячелетия.

исследователей Т.Кохрана, Р.Нопписа и О.Бухарина "Making the Russian Bomb" (Westview Press, 1995), достоинство которой в сочетании политического анализа, глубинных знаний авторов в ядерной физике и, наконец, во владении недоступной многим другим исследователям информацией.

В заключение отметим такой весьма ценный источник, как материалы научной конференции по итогам продления ДНЯО, состоявшейся в г.Монтерей (США) в июле 1995 г. В конференции приняли участие представители ключевых государств, участвовавшие в КРПДНЯО. Учитывая, что материалы конференции было решено не передавать в открытую печать, автор особенно благодарен председателю конференции профессору У. Поттеру за предоставленные им стенограммы конференции и право использования их в данной работе.

Полный список использованных источников и литературы приведен в *Библиографии*.

⁴Автор являлся участником Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия на всем ее протяжении. При подготовке к исследованию он беседовал с крупнейшими международными экспертами в области ядерного нераспространения (Дж.Леонард, Р.М.Тимербаев, У.Поттер, Г.Бертч, Х.Мюллер, Д.Фишер, Дж.Банн, Б.Сандерс), он также располагает оценками и информацией ведущих российских специалистов-практиков в данной области (С.И.Кисляк, Г.М.Евстафьев, Е.П.Маслин, С.В.Кортунов).

ГЛАВА 1. КОНФЕРЕНЦИЯ 1995 ГОДА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ И ПРОДЛЕНИЮ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЕЕ ИТОГИ

§1. Рост угроз распространения ядерного оружия в первой половине 90-х годов и его причины. Дипломатическая борьба вокруг ДНЯО.

1.1.1. Содержание и структура международного режима нераспространения ядерного оружия

Начиная с 16 июля 1945 года, когда Соединенные Штаты провели первое испытание атомной бомбы, страны мира оказались расколоты на два неравноценных лагеря: тех, кто обладает ядерным оружием, и тех, у кого оно отсутствует. Принадлежность к “ядерному клубу” обеспечивала привилегированное военно-стратегическое положение государства, подтверждала его статус как великой державы. В 1949 году к “ядерному клубу” присоединился Советский Союз, в 1952 году - Великобритания, в 1960 году - Франция, в 1964 году - Китайская Народная Республика. К обладанию ядерным оружием в разные годы стремилось более двух десятков государств мира. Секретные военные программы разрабатывались в Швеции и Румынии, Бразилии и Японии, Аргентине и обеих Кореях. К “официальному ядерному клубу”, совпадающему со списком государств - постоянных членов Совета Безопасности ООН, добавились и “неофициальные ядерные государства”: ЮАР⁵, Израиль, Индия, Пакистан.

⁵ Присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в 1991 году. В настоящее время имевшиеся ядерные боезаряды уничтожены.

В условиях "холодной войны" вопрос о полном запрещении ядерного оружия мог рассматриваться лишь как утопия или как декларативная дипломатическая уловка. Достаточно изучить недавно рассекреченные документы министерства обороны США конца 40-х - начала 50-х годов. В одном из них предсказывается: "Советы продолжают свои попытки возбудить общественное мнение на Западе в пользу разоружения и против использования атомного оружия в случае войны. Однако, даже если международное соглашение по запрещению применения бомбы будет достигнуто, Советский Союз без колебаний нарушит это соглашение, обретя тем самым внезапность и инициативу (...)"⁶. В это же самое время в советской делегации в комиссии ООН по атомной энергии появляются записки следующего содержания: "Вполне мыслимы такие варианты системы контроля (над ядерной энергией), которые были бы весьма обременительны и стеснительны для Америки (...) и вместе с тем весьма мало связали бы нас на довольно длительный период времени в будущем"⁷.

В результате ядерные державы оказались не в состоянии предотвратить "вертикальное" распространение ядерного оружия, то есть гонку ядерных вооружений. Одновременно, однако, и в США, и в Советском Союзе пришли к выводу о необходимости и возможности предотвращения "горизонтального" распространения ядерного оружия - то есть передачи компонентов ядерного оружия и технологий в те государства, которые его еще не имеют. Вступивший в силу 29 июля 1957 года Устав МАГАТЭ включал главу ХП, которая предусматривала систему гарантий ненаправления материалов и оборудования, применяемых в мирных целях, в военную сферу. Контрольные функции передавались МАГАТЭ, которое

⁶ Цит. по: Батюк В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945-1950 гг. - М.: Российский научный фонд, 1995, с.121.

заняло положение, во многом сходное с положением специализированных учреждений ООН и вместе с тем являлось международной организацией государств, вошедших в нее независимо от членства в ООН и других своих обязательств. При этом о нарушениях соглашений, заключаемых между МАГАТЭ и отдельными государствами, Агентство должно информировать СБ ООН. Помимо МАГАТЭ, полномочиями по контролю в области безопасности (применительно к Европе) наделено Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом).

Система гарантий МАГАТЭ не могла предотвратить угрозу расползания ядерного оружия. После продолжительных переговоров в 1968 году был открыт для подписания ДНЯО, который вступил в силу в 1970 году. Именно этот договор стал краеугольным камнем международного режима ядерного нераспространения. Объединяя в настоящее время 186 государств⁸, он является важнейшим международно-правовым документом, ставящим вне закона приобретение ядерного оружия любыми государствами-членами Договора, за исключением уже имеющих его членов "ядерной пятерки". Согласно решению Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО, завершившейся в мае 1995 года, Договор имеет бессрочное действие.

Квинтэссенция этого короткого документа - его первые две статьи, каждая из которых содержит всего лишь по одному предложению. Статья I накладывает обязательство на пять официальных ядерных государств: "не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно"⁹.

⁷ Цит. по: там же, с.141

⁸ Включая Югославию, которую ряд государств, включая США, не признает в качестве члена ДНЯО

⁹Нераспространение ядерного оружия. Сборник документов. М.: Международные отношения, 1993, с.27.

Статья II накладывает обязательство на все остальные государства-участники ДНЯО "не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (...); не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное орудие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств"¹⁰.

Уникальность и своеобразие договора состоят в том, что он делит мир на две группы, причем вторая группа, куда более многочисленная, **добровольно и навсегда** юридически отказывается от права на производство или иное получение ядерного оружия. Жесткий правовой язык договора сводит к минимуму, если не к нулю, возможность поправок к нему¹¹. Возможность же выхода какого-либо из участников из договора должна быть мотивирована "исключительными обстоятельствами, (которые) поставили под угрозу высшие интересы (данной) страны"¹². За более чем четвертьвековую историю договора известен лишь один случай попытки выхода из него. В 1993 году о таком своем намерении заявила КНДР, однако после ряда дипломатических маневров это намерение не было закреплено юридически, и КНДР приняла участие в КРПДНЯО как государство-участник ДНЯО.

Международный режим нераспространения ядерного оружия, сформировавшийся в конце 60-х годов, замышлялся, однако, как "улица с двусторонним движением". Если неядерные страны соглашались оставаться

¹⁰ Там же

¹¹ Согласно статье VIII, поправка может быть обсуждена на конференции, созываемой странами депозитариями по требованию не менее чем одной трети участников договора. Поправка утверждается большинством голосов всех участников договора, при обязательном согласии всех государств "ядерной пятерки" и всех других участников ДНЯО, являющихся членами Совета управляющих МАГАТЭ на дату рассылки такой поправки.

такowymi навечно, то пять ядерных государств, согласно статье VI договора, "обязуются в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о Договоре о всеобщем и полном разоружении..."¹³. Крайне важно и указание в статье IV Договора на "неотъемлемое право всех участников договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации"¹⁴.

История выполнения этого договора еще более драматична, чем процесс его выработки и принятия. Семидесятые годы, хотя и вызвали надежды на разрядку международной напряженности, снижение ядерного противостояния СССР и США и, в конечном счете, выполнение ядерными державами обязательств по статье VI договора, не смогли обеспечить полноценного предотвращения "вертикального" распространения ядерных вооружений. В это же время все острее становится проблема распространения "горизонтального". Увеличилось число "пороговых" государств, приблизившихся к возможности создания собственного ядерного арсенала. В 1974 году ядерный взрыв провела Индия. К созданию собственного ядерного арсенала, прежде всего с помощью технологического шпионажа и похищения высокообогащенного урана, приблизился Пакистан. Существование и развитие ядерного потенциала у Израиля подхлестнуло исследования и разработки в ядерной области в Ираке.

Гонка ядерных вооружений поставила под сомнение весь баланс международно-правовых обязательств по ДНЯО, и в конце- семидесятых - первой половине восьмидесятых годов нарастала резкая критика в адрес официальных

¹²Нераспространение ядерного оружия. Сборник документов, с.32.

¹³Там же, с.30

владельцев ядерного оружия со стороны неядерных государств. При этом обозначились целые регионы, где опасность расползания оружия оценивалась как крайне высокая. К их числу относятся Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Северо-Восточная Азия. Возрастали возможности "пороговых" государств производить ядерные взрывные устройства без какой-либо помощи со стороны владельцев ядерного оружия. Установились новые "оси" и "треугольники" военного ядерного сотрудничества, например, Израиль-ЮАР-Чили, и т.п.

Серьезным ударом по престижу МАГАТЭ и ее системы гарантий стало обнаружение в Ираке, после его поражения в войне в Персидском заливе, целого комплекса, направленного на создание собственного арсенала оружия массового уничтожения: биологического, химического и ядерного. По словам бывшего помощника директора МАГАТЭ Д.Фишера, "то, что было обнаружено в Ираке, доказало: инспекции МАГАТЭ по наблюдению за незаконной ядерной деятельностью далеко не всегда эффективны. Необходима реформа, в том числе и чисто техническая"¹⁵.

Начало девяностых годов было отмечено двумя противоположными процессами. С одной стороны, международный режим ядерного нераспространения заметно укрепился благодаря присоединению целого ряда государств к ДНЯО, среди которых было два официальных владельца ядерного оружия (Франция и КНР) и один неофициальный владелец - ЮАР. Последняя стала первым государством мира, добровольно отказавшимся от созданных ядерных устройств и приобретшим таким образом неядерный статус. Остановили свои военные ядерные программы Аргентина и Бразилия, несколько снизились угрозы нераспространению в Северной

¹⁵Там же, с.29

Африке (Алжир, Ливия и Египет не предпринимали, по разным причинам, активных попыток реанимировать свои программы в этой области). С другой стороны, распад Советского Союза и появление на политической карте независимых государств - Украины, Белоруссии и Казахстана, которые имели ядерное оружие на своей территории, вызывали серьезную озабоченность с точки зрения опасности расползания оттуда ядерных боеприпасов, материалов и технологий.

ДНЯО - основной, но не единственный международно-правовой документ по предотвращению распространения ядерного оружия. Среди других соглашений следует назвать прежде всего договоры о создании региональных зон, свободных от ядерного оружия: в Антарктике (1959г.), в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко, 1967г.), в Южной части Тихого океана (Договор Раротонга, 1985г.), в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор 1995г.), в Африке (Договор Пелиндаба, 1996г.). Важной юридической составляющей международного режима ядерного нераспространения являются также Договор о запрещении ядерных испытаний в космосе, в атмосфере и под водой (1963г.), Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967г.), Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (1971г.), Договор о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний (1996г.).

Важными составляющими международного режима ядерного нераспространения являются документы МАГАТЭ (прежде всего циркуляр 153 о полномасштабной системе гарантий), Комитета ядерных экспортеров ("Комитет

¹⁵Фишер Д. Почему я поддерживаю российско-иранский контракт. Ответ профессору Яблокову. Ядерный Контроль. №6, 1995, с.21.

Цангера”), Группы ядерных поставщиков (“Лондонская группа”), Международного Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ). И Комитет Цангера, и Лондонская Группа, и РКРТ являются организациями (группами) с ограниченным числом участников, в число которых входят прежде всего экспортеры ядерных компонентов и ракет. Подлинно универсальным и юридически безупречным механизмом осуществления режима ядерного нераспространения является ДНЯО, за соблюдением которого следят конференции, созываемые раз в пять лет, а также Подготовительный комитет (ПК) по проведению таких конференций.

1.1.2. Распад Советского Союза и новые угрозы, связанные с распространением ядерного оружия. Политико-дипломатическая борьба вокруг безъядерного статуса Украины.

Распад Советского Союза в августе - декабре 1991г. поставил международное сообщество перед новой, ранее не известной проблемой. Впервые в “ядерном веке” происходил распад официальной ядерной державы. В каждой из ее пятнадцати частей (которые вскоре получили условное наименование “новые независимые государства”), кроме двух – Молдавии и Туркменистана, велась какая-либо ядерная деятельность либо находились компоненты ядерного оружия, АЭС, исследовательские ядерные реакторы и т.п. Так, урановая горнодобывающая и перерабатывающая промышленность СССР размещалась на территории России, Украины, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана. АЭС находились на территории России, Украины, Литвы, Казахстана и Армении, исследовательские

реакторы - на территории России, Украины, Казахстана, Латвии и Узбекистана¹⁶. Необходимо отметить, что советские военные сумели во многом предвосхитить ситуацию и еще до юридического оформления распада СССР сгруппировать все тактические ядерные боеприпасы на территории России, Украины и Белоруссии. По оценке генерала В.Н. Яковлева, являвшегося одним из руководителей данной операции, этот шаг позволил значительно снизить угрозу ядерного распространения, которая в ином случае стала бы неизбежностью уже вскоре после распада СССР¹⁷. Основной проблемой, однако, являлось наличие стратегического ядерного арсенала бывшего СССР на территории четырех новых государств - России, Белоруссии, Казахстана и Украины. Судьба этого оружия сразу же после краха СССР оказалась в центре внимания лидеров новых независимых государств, привлекла к себе повышенный интерес политических кругов большинства стран мира.

30 декабря 1991 года в Минске было подписано Соглашение государств-членов СНГ по Стратегическим силам, по которому государства-участники признавали "необходимость объединенного командования Стратегическими силами и сохранения единого контроля над ядерным оружием...". В статье IV регламентировалось, что "до полной ликвидации ядерного оружия решение о необходимости его применения принимается президентом Российской Федерации по согласованию с главами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины, в консультации с главами других государств-участников Содружества"¹⁸.

Соглашение предусматривало, в частности, что "на период до полного уничтожения ядерное оружие, размещенное на территории Украины, находится под

¹⁶Захаров В., Свиридов А., Акчурин И. Состояние ядерного оружейного комплекса в странах ближнего зарубежья. Ядерный Контроль, №13, январь 1996, с.22.

¹⁷Яковлев Н.Н. Интервью автору. 27 апреля 1996 г.

¹⁸Нераспространение ядерного оружия. Сборник документов, с.228.

контролем объединенного командования Стратегических сил с целью его неиспользования и разукрупнения к концу 1994г.", а процесс уничтожения ядерного оружия, размещенного на территориях Белоруссии и Украины должен вестись "под совместным контролем государств Содружества". Соглашение считалось "прекращенным" в отношении того государства, с территории которого будут выведены Стратегические силы и вывезено ядерное оружие¹⁹.

В то же время реально объединенные Стратегические силы созданы не были. Сама идея их создания, была, скорее всего, компромиссом, временной уступкой, на которую пошла Россия в сложный момент, когда только что распался СССР, а Россия намеревалась активно развернуть рыночные реформы и нуждалась при этом в понимании соседей по СНГ. Среди других причин попытки создания объединенных Стратегических сил - во-первых, стремление успокоить Запад и, во-вторых, желание, прежде всего со стороны Б.Н. Ельцина, заручиться благожелательным нейтралитетом Вооруженных сил при демонтаже СССР (одним из настойчивых требований руководства ВС СССР было сохранение единого командования над ядерным арсеналом).

Но, если посмотреть внимательно на соглашение об объединенных Стратегических силах, можно заметить, что они требовали дальнейшей расшифровки, прежде всего в том, что касается реального механизма контроля над "ядерной кнопкой", возможностей принимать оперативные решения в случае необходимости санкционировать применение ядерного оружия, а также вопросов финансирования СЯС. Ни одно из государств бывшего СССР, кроме России, было не в состоянии обеспечивать надлежащую боеготовность, техническую исправность,

¹⁹ Там же

безопасность ядерных боеприпасов и высокую квалификацию, а также хотя бы минимально приемлемую оплату обеспечивавшего их персонала. Кроме того, вопрос "множественного контроля" (пусть и "объединенного") вызвал значительное беспокойство у других ядерных государств. Отмечалось, что это повышает непредсказуемость поведения государств-наследников СССР. "В чьих руках все-таки находится ядерная кнопка?" - таким вопросом на рубеже 1991-1992 годов задавались многие политики и средства массовой информации во всем мире²⁰.

Ситуацию осложняло отсутствие в России в указанный период эффективно действующего министерства обороны. В октябре-ноябре 1991 года при формировании нового российского правительства глава министерства обороны РСФСР не был назначен, а само министерство не создано (в качестве тактического хода, которым Б.Н. Ельцин пытался убедить М.С. Горбачева в отсутствии намерений демонтировать СССР - создание министерства обороны РСФСР рассматривалось как один из самых "взрывных" вариантов, ставящих крест на СССР).

22 декабря 1991 года М.С. Горбачев передал "ядерный чемоданчик" Б.Н. Ельцину. Таким образом, был частично дан ответ на вопрос о контроле над СЯС бывшего СССР. Вслед за этим президент России Б.Н. Ельцин, являвшийся в то время также председателем правительства, принял на себя исполнение обязанностей министра обороны. Однако паралич структур министерства обороны России затянулся до апреля-мая 1992 года, когда в должность министра вступил П.С. Грачев. К этому времени наметилось ожесточенное противостояние между П.С. Грачевым, с одной стороны, и Е.И. Шапошниковым, бывшим министром обороны СССР, который затем возглавил командование Объединенных вооруженных сил

²⁰ см., например: The Times, December 23, 1991, p.7

СНГ - орган аморфный и безвластный, что стало особенно заметно на фоне быстрого усиления полномочий министерства обороны РФ, в том числе и в вопросах контроля над ядерным оружием. Примерно к осени 1992 года один из "ядерных чемоданчиков" перешел к П.С. Грачеву, а весной 1993 года другой был отобран у Е.И. Шапошникова. В результате реальный контроль над СЯС продолжал осуществляться исключительно из Москвы, без всякого участия, Минска, Киева и Алма-Аты.

6 июля 1992 года 9 государств СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Молдавия и Туркмения) подтвердили, что поддерживают участие России в ДНЯО в качестве государства-обладателя ядерного оружия и заявили, что готовы присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств. Таким образом, был **юридически решен** вопрос правопреемства, и Российская Федерация стала полноправным правопреемником СССР в части владения ядерным оружием. При этом речь шла о владении всем ядерным оружием бывшего СССР, включая и то, что находилось на территориях Украины, Белоруссии и Казахстана. В то же время руководство Украины, на словах заявляя о желании расстаться с ядерным оружием, находившимся на ее территории, на практике всячески оттягивало решение вопросов его ликвидации, при этом ставя под сомнение принадлежность ядерных боеголовок России. Украина высказала тезис о том, что, хотя стратегические ядерные вооружения на ее территории и находятся в оперативном управлении России, право собственности как на носители, так и на боеголовки принадлежит Украине.

23 мая 1992 года США, Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан подписали Лиссабонский протокол к Договору между СССР и США о сокращении

стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Согласно протоколу, Украина, Белоруссия и Казахстан признавались, наряду с Россией, сторонами СНВ-1. Они обязались после введения в действие Договора СНВ-1 ликвидировать или передать России все стратегические ядерные боеголовки.

Белоруссия и Казахстан последовательно выполнили положения Лиссабонского протокола. Белоруссия задержалась с графиком вывода, однако в конце ноября 1996 года, накануне встречи в верхах глав государств-участников ОБСЕ, последние 18 межконтинентальных баллистических ракет типа СС-25 (всего 18 боеголовок)²¹, находившиеся под юрисдикцией и оперативным контролем России, были все-таки выведены с территории Белоруссии. Таким образом, международные обязательства оказались полностью соблюдены, и статус Белоруссии как неядерного государства²² был подтвержден.

Казахстан технологически не меньше, чем Украина, и безусловно больше, чем Белоруссия, был готов к самостоятельному производству ядерного оружия. В течение нескольких первых месяцев 1992 года ряд казахских ультранационалистов, приближенных к президенту Назарбаеву, пытался настоять на том, чтобы республика стала ядерным государством. Однако эти намерения оказались безрезультатными. Президент Н. Назарбаев предпочел отказаться от политики "ядерного блефа", и к маю-июню 1992 года подтвердил перед Россией и США обязательства Казахстана в качестве неядерного государства. 14 февраля 1994г. Казахстан стал полноправным членом ДНЯО с неядерным статусом. К настоящему времени на его территории не осталось ни одной из 104 МБР типа СС-18 (всего 1040

²¹Nuclear Successor States of the Soviet Union. Carnegie Endowment for International Peace and the Monterey Institute of International Studies. No.4, April 1996, p.7

²²22 июля 1993 года Белоруссия стала полноправным участником ДНЯО в качестве неядерного государства

боеголовок), которые были там к моменту распада СССР²³, и остались неуничтоженными лишь 24 ракетные шахты на базе в Дзержинске.

В то же время вопрос о ядерных боезарядах и их носителях, размещенных на Украине, оказался чрезвычайно сложным; его решение затянулось на три года, а история с "украинским ядерным арсеналом" может стать весьма показательной в случае будущих потенциальных угроз распада ядерных держав.

На момент распада СССР ядерный потенциал, размещенный на Украине, составлял: 130 СС-19 с 780 боеголовками и 46 СС-24 с 460 боеголовками²⁴, а также около 600 боезарядов, размещенных на бомбардировщиках Ту-96 МС и Ту-160. Таким образом, Украина оказалась обладателем ядерного потенциала, превышавшего арсеналы Англии, Франции и Китая, вместе взятых. Руководство и парламент Украины не раз заявляли, что ликвидация ядерного оружия на территории республики является одним из ее основных внешнеполитических приоритетов. Но на практике Украина повела себя иначе, последовательно приближая свой статус к статусу полноправного владельца стратегических ядерных вооружений. К когда в Лиссабоне Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан подписывали документы о правопреемстве в договоре СНВ-1, одновременно главы государств, в том числе и Л. Кравчук, обратились с персональными письмами к президенту США с обещанием ликвидировать ядерное оружие на своей территории и вступить в ДНЯО. Вскоре, однако, украинские официальные лица заявили, что данное письмо - не больше чем "личное послание, не имеющее юридической силы". Строго говоря, так оно и было, если не считать того, что джентльменские договоренности в международных отношениях также имеют важное значение.

²³ Nuclear Successor States of the Soviet Union. Carnegie Endowment for International Peace and the

3 сентября 1993 года в Массандре (Крым) премьер-министры России В.Черномырдин и Украины Л.Кучма пошли на подписание трех протоколов: о гарантиях надзора за ракетными установками, об утилизации ядерных зарядов и об основных принципах утилизации ядерных боеголовок. Согласно этим договоренностям, весь ядерный арсенал, размещенный на Украине, должен был быть вывезен в Россию и демонтирован на заводах-изготовителях. Согласно подписанным в Массандре протоколам, высокообогащенный уран с боеголовок должен был на российский заводах доводиться до низкой стадии обогащения и возвращаться Украине для использования на ее АЭС. Однако дальше случилось также нечто далекое от дипломатической практики. В уже подписанные документы украинская сторона от руки внесла изменения²⁵, которые радикально изменили весь смысл договоренности: Украина соглашалась демонтировать и вывезти в Россию лишь боеголовки с ракет СС-19. Согласно рукописной поправке, ракеты СС-24 могли и дальше оставаться на территории Украины. Член делегации России на переговорах с Украиной расценил подобный демарш как "случай, беспрецедентный в дипломатической практике"²⁶, и соглашение было денонсировано Россией.

Внешний мотив такого поведения Украины был объяснен автору в то время членом парламента Украины, а в настоящее время министром юстиции Украины С. Головатым: "Мы должны обладать мощным фактором сдерживания против агрессивной политики России. Иначе Украину постигнет судьба Грузии, Молдовы и Таджикистана, где Россия имперскими методами восстанавливает свои жизненные

Monterey Institute of International Studies. No.4 April 1996, p.8

²⁴Ibid., p.16

²⁵Поправка была инициирована советником президента Украины Л. Кравчука по внешнеполитическим вопросам г-ном Бутейко. За подобным стилем международных "договоренностей" закрепилось определение "прецедент Бутейко".

²⁶ см.: Орлов В. Ядерная Украина: большой блеф или большая угроза? Московские новости, № 45, 1993, с. А5

интересы". Представляется, однако, что истинный мотив был несколько иным. На самом деле интересы безопасности Украины как таковой оказывались вторичными по сравнению с экономическими интересами, в частности, стремлением в условиях жесточайшего экономического кризиса "выторговать" как можно более значительные суммы с Соединенных Штатов. На это прямо указывал, в частности посол США по особым поручениям Дж.Гудби, который вел переговоры с Украиной в 1992-1994 годах²⁷. Нельзя не признать и того, что Украина стремилась "выторговать" также как можно большие суммы или финансовые уступки со стороны России, прежде всего когда вела речь о компенсации за ВООУ.

Украина в 1992-1993 годах была не способна самостоятельно и эффективно установить оперативный контроль над всеми боеголовками, находившимися на ее территории (то есть осуществлять их запуск, а также предотвращать запуск). Вместе с тем она была способна установить частичный контроль над ядерными зарядами в срок от нескольких месяцев до полутора лет. По сути, речь шла о возможности лишь негативного контроля со стороны Украины, то есть о возможности предотвратить запуск ракет со своей территории, если он не согласован с руководством Украины. Что касается позитивного контроля, то здесь мнения экспертов расходились. Доминировало предположение, что у Украины не были отсечены все возможности позитивного контроля находившихся на ее территории ракет. Во-первых, дешифраторы ("электронные замки") кодов производились на территории Украины - в Харькове. Во-вторых, командный пункт 46-й ракетной армии, через который шли все коммуникации к штабам и ПУ, расположен в Виннице. В-третьих, украинские

²⁷ Лекция посла по особым поручениям проф. Дж.Гудби в Центре международной безопасности и контроля над вооружениями Стэнфордского университета, 25 февраля 1994.

военные были в принципе способны рассчитывать траектории полета ракет и, соответственно, программировать полетные задания.

В то же время отсутствие спутниковой информации, необходимой для точного определения новых целей, сводило реальную возможность позитивного контроля к минимуму²⁸. Наконец, финансово-экономическая ситуация на Украине в 1992-1993 годах свела бы на нет любые попытки перебазирования ракет (что само по себе вряд ли могло входить в планы украинского военно-политического руководства) и тем более попытки установить эффективный позитивный контроль над ядерным арсеналом. По справедливому замечанию высокопоставленного украинского дипломата, "и проблема, и очевидность заключаются в том, что ни на военном, ни на политическом, ни на экономическом уровне мы не можем позволить себе содержать ядерное оружие"²⁹. Действительно, вся проблема контроля над ядерным оружием на Украине была отнюдь не технической, но прежде всего политической.

Истинной целью "ядерной политики" Украины в 1992-1993 годах было, посредством "ядерного блефа", во-первых, повысить свой престиж как независимого государства на международной арене и, во-вторых, получить существенную экономическую помощь со стороны Запада в обмен на последующую передачу размещенных на ее территории боеголовок России. На это было, в частности, направлено решение Верховного совета Украины в ноябре 1993 года, которое фактически провозглашало Украину ядерным государством.

Надо признать, что цель украинской политики была в целом достигнута. В январе 1994 года в Москве было подписано Трехстороннее заявление президентов России, Украины и США, согласно которому Украина обязалась вывести все

²⁸ Данное замечание принадлежит Ю.Е. Федорову

ядерные боеголовки со своей территории в течение семи лет с момента вступления в силу Договора СНВ-1. Как и настаивало украинское руководство, Трехстороннее заявление было напрямую увязано с предоставлением Киеву 125 миллионов долларов помощи со стороны США, а также компенсацией низкообогащенным ураном; вслед за этим помощь была расширена.

Вместе с тем и после подписания документа парламент Украины не спешил ратифицировать ДНЯО. В преддверии КРПДНЯО такие проволочки вызывали особую озабоченность американской дипломатии, которая считала необходимым, чтобы Украина присутствовала в качестве полноправного участника ДНЯО на Конференции в Нью-Йорке, во многом как пример успеха ядерных держав (и прежде всего США) по преодолению потенциальных угроз, связанных с распадом СССР. При этом давление США на Украину совершило значительную трансформацию - от "кнутов" в 1992 году до многочисленных "пряников" в конце 1993 и в 1994 годах. Причем давление США на Украину в вопросах ядерных вооружений резко контрастировало с позицией России того же периода. Россия, хотя и проводила изнурительные переговоры с украинскими делегациями, вела себя на них подчас вяло, неизобретательно, не добивалась выполнения достигнутых соглашений.

К осени 1994 года украинский парламент ощутил на себе резко возросшее давление и из-за рубежа (прежде всего из США). Руководство Украины к тому времени окончательно пришло к выводу о невозможности содержать ядерный арсенал и о предпочтительности выполнения Трехстороннего заявления. Дальнейшая затяжка с ратификацией Украиной ДНЯО в качестве неядерного государства, особенно накануне итогового, решающего заседания ПК КРПДНЯО,

²⁹ Грищенко К. Ядерный треугольник. Ядерный Контроль, №1, 1994, с. 14.

была чревата тем, что государство оказалось бы в международной изоляции. Поняв, что возможности "ядерного блефа" и "ядерного торга" исчерпаны, Верховный Совет Украины 16 ноября 1994 года ратифицировал (301 за, 8 против) ДНЯО, сопроводив ратификацию требованием к ядерным державам предоставить Украине особые гарантии безопасности. Три государства-депозитария ДНЯО - США, Россия и Великобритания - предоставили эти гарантии в совместном меморандуме на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (Будапешт, 5 декабря 1994г.). Франция и Китай также распространили отдельные документы о распространении их гарантий безопасности на Украину. Таким образом, 5 декабря 1994г. Украина, после многочисленных проволочек, присоединилась к ДНЯО. Существенный очаг напряженности и потенциальный источник ядерного распространения на территории бывшего СССР был, с юридической точки зрения, ликвидирован. Важно также, что присоединение Украины к ДНЯО в качестве неядерного государства позволило ввести в действие Договор СНВ-1, изначально подписанный между СССР и США и затем распространенный, согласно Лиссабонскому протоколу, на Россию, Украину, Белоруссию и Казахстан. Как известно, российский парламент ратифицировал СНВ-1 с условием, что он вступит в России в силу только после присоединения Украины к ДНЯО. В дальнейшем Украина строго выполняла свои обязательства по Трехстороннему заявлению и по Договору СНВ-1, с учетом Лиссабонского протокола. В июне 1996 года последний ядерный боеприпас покинул ее территорию в направлении России.

Из "украинского прецедента" следует извлечь несколько уроков. Во-первых, распад государства-обладателя ядерного оружия должен сопровождаться четким и жестким документом о ядерном правопреемстве, причем важно, чтобы правопреемником выступало одно государство. Во-вторых, государство, на

территории которого, в результате распада, оказывается ядерное оружие, не обязательно становится его юридическим владельцем. В-третьих, передача ядерного оружия с территории неядерного государства, на территории которого остались его запасы, должны идти при участии международного сообщества, включая финансовую помощь, и сопровождаться предоставлением гарантий безопасности со стороны всех пяти ядерных государств. Данные выводы, скорее всего, не пригодятся в дальнейшей практике. Однако нельзя совершенно исключать того, что это был не последний случай распада ядерного государства; прежде всего имеется в виду потенциальная (хотя на сегодняшний день и малореальная, несмотря на усиление волнений в Синцзян-Уйгурском автономной районе и в Тибете) угроза распада КНР.

“Украинский прецедент” преподнес и еще один урок, уже прикладного характера. Он свидетельствовал о крайней ограниченности возможностей России во влиянии даже на своих соседей по СНГ. Действительно, до присоединения к российско-украинским договоренностям Соединенных Штатов в январе 1994 года эти договоренности не соблюдались. Приходится констатировать, что без давления со стороны США Украина вряд ли согласилась бы в конце концов на полную ликвидацию ядерного оружия на своей территории.

Распад Советского Союза повлек за собой и другие существенные угрозы распространения ядерного оружия и его компонентов. Из 203 крупнейших оборонных предприятий на территории бывшего СССР, в т.ч. связанных с производством ядерного оружия, его компонентов и носителей, 22 остались на Украине, 13 в

Казахстане, 5 в Грузии, 4 в Узбекистане и 3 в Белоруссии³⁰. Классическим стал эпизод с вывозом, в рамках так называемой операции "Сапфир", с территории Казахстана, с Ульбинского комбината, в 1994 году в США нескольких десятков килограммов обогащенного урана, к которому ранее проявляли интерес спецслужбы Ирана³¹. Учитывая слабость систем экспортного контроля во всех государствах, образовавшихся в результате распада бывшего СССР, кроме России, нельзя не прийти к выводу о том, что в течение 1992-1994 годов риски горизонтального ядерного распространения в мире значительно возросли именно вследствие процессов дезинтеграции СССР. Лишь на рубеже 1994-1995 годов эти риски начали снижаться, во многом благодаря налаживанию национальных систем контроля над ядерным экспортом в Белоруссии, Украине и Казахстане, а также благодаря принятию этими странами полномасштабных гарантий МАГАТЭ.

1.1.3. Основные узлы противоречий в области ядерного нераспространения накануне КРПДНЯО. Дипломатическая подготовка Конференции

Таким образом, к 1995 году - году КРПДНЯО, когда должна была решиться судьба этого ключевого договора - международное сообщество подошло, имея определенный прогресс в противодействии горизонтальному и вертикальному ядерному нераспространению. Стали неядерными Украина, Казахстан, Белоруссия, ЮАР. Было предотвращено создание ядерного оружия в Ираке. Удалось в значительной степени сдержать ядерные амбиции Северной Кореи. Другие "очаги распространения" в первой половине девяностых годов не возникли. Шло

³⁰Statement of Gary Bertsch, Director and Professor, Center for International Trade and Security, University of Georgia before the Permanent Subcommittee on Investigations, Committee on Governmental Affairs, U.S. Senate, March 13, 1996, p.1

сокращение ядерных вооружений бывшего СССР и США согласно договору СНВ-1. Был подписан Договор СНВ-2. В Женеве активно велась работа над выработкой ДВЗЯИ. Наконец, число государств-участников ДНЯО достигло к концу марта 1995 года ста семидесяти двух, и в преддверии Конференции это число продолжало расти.

То, что ДНЯО в этих в целом благоприятных условиях будет сохранен, мало у кого вызывало сомнение. В то же время некоторые тенденции заставляли предположить, что продление договора не будет легким. Ведь главная задача - не просто продлить договор, но продлить его на как можно более длительный срок. По замыслу дипломатов России и США, договор следовало продлить бессрочно, что предусматривалось пунктом 2 статьи X, но только как один из вариантов. Поэтому дипломатам ядерных государств, а также, шире, государств развитого "Севера", которые оказались основными сторонниками как можно более долгосрочного продления договора, пришлось развернуть активную подготовительную работу. Ее видимая часть - заявления, встречи в ходе сессий ПК в Женеве (наиболее важными были две последние сессии - в сентябре 1994г. и в январе 1995г.). Вместе с тем сегодня есть возможность рассмотреть прежде всего ту часть усилий дипломатов, которая носила конфиденциальный характер³².

Западные и российские дипломаты приступили к дипломатической подготовке Конференции в начале 1994 года, ориентируясь на программу-максимум: бессрочное продление договора при минимуме уступок ДН. Работа велась прежде всего в Женеве (на Конференции по разоружению), в Вене (крупные мероприятия в

³¹см.: Potter W. The 'Sapphire' File: Lessons for International Nonproliferation Cooperation. Transition, November 17 1995, pp.14-15, 18

МАГАТЭ) и Нью-Йорке. Сначала, как правило, велись трехсторонние российско-американо-английские переговоры, потом все три стороны обсуждали выработанный ими план с французскими дипломатами. Китай в обсуждениях не участвовал, он вообще старался вести себя, "словно неядерная развивающаяся страна, волей судьбы получившая немножко ядерного оружия"³³.

Дипломаты договорились вычленить четыре основных наиболее вероятных узла противоречий: во-первых, по статье IV Договора (о праве неядерных государств на недискриминационный доступ к мирной атомной энергии); во-вторых, по статье VI (обязательство ядерных государств достичь как можно скорее ядерного разоружения); в-третьих, по вопросу о гарантиях безопасности со стороны ядерных государств в адрес неядерных государств; и, наконец, в-четвертых, по вопросу о сроке продления.

Обсуждая статью IV, дипломаты вскоре пришли к выводу, что здесь проблема почти полностью надумана. Изучив "отказные списки" (то есть списки товаров, которые страны-экспортеры отказались продавать неядерным государствам, несмотря на их запросы), обнаружили, что за последние годы такие отказы исчислялись единицами, как со стороны России, так и со стороны США. Подключили к неформальному диалогу по этому вопросу представителей Индонезии, которые согласились, что реальные упреки в "дискриминации" обмена технологиями могут быть сведены к минимуму; наоборот, эта статья работает, прежде всего благодаря усилиям МАГАТЭ. Если "дискриминация" в обмене достижениями ядерной

³²Благодаря информации, предоставленной заведующим департаментом безопасности и разоружения МИД РФ С.И. Кисляком, членом делегации Канады на Конференции Тариком Рауфом и членом делегации ЮАР на Конференции Петером Гусеном

³³Интервью С.И.Кисляка, заведующего департаментом безопасности и разоружения МИД РФ, заместителя главы делегации РФ на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО, автору, 30 июня 1995 г.

энергетики и существует, то она связана с тем, что приобретение этих достижений стоит дорого. Иными словами, речь может идти разве что о "финансовой дискриминации"; однако понятно, что ДНЯО не подразумевает бесплатного предоставления ядерных технологий для мирного их использования развивающимися странами.

Что касается "разоруженческой" статьи VI, то дипломаты Запада и России и в данном случае сочли возможным избрать не оборонительную, а наступательную тактику в отношении тех государств, которые критически смотрели на ход выполнения ядерными государствами своих обязательств. Все ядерные государства (кроме КНР) согласились подготовить национальные доклады о соблюдении ими статьи VI и распространить их в ходе конференции. По инициативе России, было подготовлено также и совместное заявление четырех ядерных держав по разоружению³⁴. Помимо этого, проводились индивидуальные разъяснения для государств ДН, по поводу того, насколько трудно (в техническом и финансовом плане) проводить сокращение ядерных арсеналов в короткие сроки.

По вопросу предоставления неядерным государствам полномасштабных юридически закреплённых гарантий безопасности со стороны "ядерной пятерки", возникли разногласия. Россия в принципе поддерживала идею ДН о заключении Конвенции по гарантиям безопасности. Не возражала Великобритания, исходя прежде всего из того, что сам этот вопрос носит прежде всего символический, а отнюдь не практический характер и, следовательно, уступки ядерных государств именно здесь могут пойти достаточно далеко. Американские дипломаты отнеслись к данной идее вяло. Решительно против вступила Франция, заявив, что принятие

³⁴В ходе конференции этот документ был воспринят позитивно всеми участниками

такой Конвенции противоречит ее национальной концепции ядерного сдерживания. В качестве компромисса, было решено выступить с резолюцией в СБ ООН, которая бы подтверждала приверженность всех ядерных государств предоставлению гарантий безопасности неядерным государствам-участникам ДНЯО, прежде всего гарантии ненападения на такую неядерную страну. Хотя такой компромисс был достигнут еще осенью 1994 года, практическая работа над выработкой текста резолюции затянулась до начала апреля 1995 года. Несомненно, данная резолюция СБ ООН также позволила значительно смягчить остроту критики в ходе конференции. Даже радикалы из числа участников ДН ссылались на нее как на важный (пусть, по их мнению, и промежуточный) шаг к предоставлению юридически закрепленных гарантий безопасности для неядерных стран.

Что касается вопроса о продлении договора, то здесь у собиравшихся на конфиденциальные встречи дипломатов "Севера" не было сомнений в необходимости добиваться его бессрочного продления. В то же время возникли существенные разногласия по методике достижения этой цели. Так, Россия изначально предложила, чтобы вопрос о продлении был поставлен на голосование и решался сразу, в первый день конференции, иными словами, до обсуждения вопросов выполнения договора. Россия считала, что вопрос о продлении должен решаться сознательно всеми участниками, без выкручивания рук и без суеты, а следовательно, он никак не может быть отнесен в конец повестки дня. Однако эта позиция не получила поддержки, видимо, в силу того, что Соединенные Штаты и их союзники откровенно не верили в легкий успех бессрочного продления или даже продления на длительный срок и рассчитывали в начале КРПДНЯО получить более точную картину о позициях государств, а затем использовать ход Конференции для воздействия на глав "колеблющихся" делегаций.

В декабре 1994 года в Женеве Россия выступила с инициативой “формулы двух строк”. Речь шла о том, что в качестве резолюции о сроке продления нужен короткий документ, без преамбулы (которая неизбежно повлекла бы за собой долгие дебаты), с формулировкой “за бессрочное продление”. Россию в этом поддержала только Великобритания. Американские дипломаты высказывали опасения, что на эту резолюцию ДН ответит своей коллективной резолюцией и сделает так, чтобы именно их резолюция голосовалась первой. Против была Канада, отметив, что российский проект резолюции, хотя «с высоким качеством», но и «с высокой степенью риска»; Канада настаивала, что надо действовать максимально мягко и постепенно, шаг за шагом расширяя число сторонников бессрочного продления до конференции и в ее ходе. Согласно позиции Канады, следовало с этой целью проводить расширенные заседания, куда надо приглашать как можно больше участников ДН. Россия с этим решительно не согласилась. Во-первых, она посчитала, что на такие “большие мероприятия” может быть низкая явка, и в таком случае может возникнуть ложное впечатление о неуспехе “акции ядерных держав”. Во-вторых, Россия настаивала, что ДН расколото и что единой резолюции всех противников бессрочного продления ожидать не следует. Российские дипломаты исходили из необходимости чисто кулуарной работы, хотя и признавали, что здесь у США больше возможностей.

Первая полукулуарная “проба сил” состоялась в Будапеште в декабре 1994г., где в ходе саммита ОБСЕ “формула двух строк” получила первую существенную поддержку. Небольшая рабочая группа действовала в Женеве, в нее вошли дипломаты всех ядерных стран (кроме Китая), а также Германии, Нидерландов, Канады, Японии (последняя играла особенно конструктивную роль). Обсуждение шло в узком кругу. Становилось ясно, что 62 государства гарантированно поддержат

“формулу двух строк” и еще 10-12 скорее всего также поддержат, хотя будут выжидать. Определенная сложность возникла с позицией Австралии, Канады и Швеции. Эти государства, соглашаясь с бессрочным продлением, требовали исключить из проекта резолюции указание на “безусловное” продление, считая, что необходимо искать компромиссы и допустимо оговорить бессрочное продление Договора рядом жестких условий для ядерных стран, которые стимулировали бы их двигаться как можно быстрее к безъядерному миру. Окончательно на “формулу двух строк” Россия, США, Франция и Великобритания остановились лишь в начале апреля, решив, что логичнее предложить выступить с данным проектом резолюции Канаде, как председателю неформальной женеvской “рабочей группы” и как стране, умеющей находить общий язык с ДН.

Кроме того, дипломаты России, США и Канады придавали важное значение намерению руководства ЮАР выступить с собственной инициативой на конференции (о содержании этой инициативы будет сказано ниже). Участники женеvской “рабочей группы” были осведомлены о готовящихся инициативах ЮАР, поощряли их, особенно с учетом твердого решения ЮАР поддержать бессрочное продление. Чтобы утвердить ЮАР в этом намерении, накануне конференции тогдашний министр иностранных дел России А.Козырев и госсекретарь США У.Кристофер направили письма в адрес министра иностранных дел ЮАР А.Нзо.

В январе 1995 года в Москву прибыл наиболее вероятный кандидат на пост председателя будущей конференции посол Джаянта Дханапала (Шри Ланка). В ходе обсуждения с российским министром иностранных дел, он высказал предположение, что наиболее удачным исходом конференции стало бы принятие решения без голосования. Тогда же он предложил и свою формулу резолюции по продлению:

“Так как большинство государств-участников выступает за бессрочное продление, то ДНЯО продлевается бессрочно без голосования”. Российские дипломаты оценили эту формулу Дханапалы как “элегантную”, записали ее, однако, по их собственному признанию, не верили в тот момент, что на конференции удастся избежать голосования.

Дипломатия накануне конференции включала в себя и уговоры, и жесткий прессинг. Здесь у России объективно оказались весьма скромные возможности. Согласно договоренности, она взяла на себя разъяснительную работу с государствами бывшего СССР, а также с Ираном. В обоих случаях результат оказался в целом позитивным. Кроме того, в ограниченном числе развивающихся государств позиция России и ее пожелания доводились до сведения руководства через аккредитованных там российских послов. Что касается США, то они развили бурную активность, оказав существенное давление, в частности, на такие государства, как Мексика и Египет, рассылали послов по особым поручениям в большинство союзных и дружественных государств, скрупулезно считая каждый прибавлявшийся голос.

В результате усиленной дипломатической “артподготовки” дипломатам ядерных государств удалось в целом снять скепсис в отношении возможности бессрочного продления Договора. В то же время накануне конференции мало кто из дипломатов этих государств был уверен в том, что инициатива о бессрочном продлении способна сходу набрать необходимую половину голосов от общего числа участников Договора, то есть, по состоянию на апрель 1995 г., девяносто голосов стран-участниц.

Недоработкой сторонников бессрочного продления ДНЯО стало ослабление внимания к вопросу об «универсализации» членства в Договоре. Речь прежде всего шла о группе арабских государств, которые выражали сомнение в целесообразности длительного продления договора в условиях, когда Израиль не намеревается к нему присоединиться. Тревожным симптомом стало принятие 6 февраля 1995г. «Дамасской декларации» восемью арабскими государствами, в которой они критически оценили возможность существования «ДНЯО без Израиля». Еще более тревожным оказалось заявление президента Египта Х.Мубарака 10 февраля 1995г: «В день, когда ДНЯО подпишет Израиль, подпишу и я». И только в марте 1995 года, под неприкрытым давлением США, он смягчил свою позицию, о чем вынужден был публично заявить во время официального визита в Японию.

Недооцененной оказалась и особая позиция ряда государств Юго-Восточной Азии, прежде всего Малайзии, которая, в отличие, скажем, от латиноамериканских государств, оказалась невосприимчивой к прямому давлению со стороны развитых государств.

§2. Основные задачи и этапы Конференции по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО

1.2.1. Задачи КРПДНЯО и ее этапы

КРПДНЯО открылась в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН 17 апреля 1995 года на основании статьи X ДНЯО и решения Подготовительного Комитета и завершилась в ночь на 13 мая 1995 года. Перед участниками Конференции стояло несколько основных **задач**. Во-первых, было необходимо продлить Договор и

определить срок такого продления, как это предполагалось пунктом 2 статьи X ДНЯО. Во-вторых, участники Конференции должны были рассмотреть действие и выполнение Договора государствами-участниками за последние пять (1991-1995) и за все 25 (1970-1995) лет его существования. В-третьих, надо было выработать рекомендации по повышению эффективности Договора вне зависимости о того, на какой срок и на каких условиях он будет продлен, и создать механизм реализации этих рекомендаций. В-четвертых, важно было способствовать достижению универсальности Договора, то есть присоединению к нему, пусть постепенно, всех государств мира. В-пятых, наконец, участники Конференции намеревались содействовать совершенствованию международных договоренностей, составляющих в совокупности международный режим ядерного нераспространения.

Конференция прошла через несколько этапов. **Первый**, занявший один день (17.04.95.) может быть назван организационным. **Второй** (с 18.04.95. по 25.04.95.) - общие прения, когда заседания Конференции шли исключительно в *монологическом* режиме и главы (представители) делегаций высказывали официальную позицию своего государства. **Третий** этап (26.04.95. - 5.05.95.) - кулуарный, посвященный заседаниям главных комитетов (как при открытых, так и при закрытых дверях), преимущественно в режиме *многостороннего диалога*. Параллельно шли совещания в кулуарах. Там разворачивалась основная дипломатическая борьба и выкристаллизовывались основные предложения. Наконец, в ходе **четвертого** - итогового - этапа (8.05.95. - 12.05.95.) были приняты все решения. С 8 по 10 мая шла выработка согласованного текста четырех итоговых резолюций. Основными участниками этого процесса стали Россия, США, Великобритания, Южная Африка, Канада. 11 мая произошло принятие итоговых резолюций и были сделаны последующие заявления ряда государств-участников. 12 мая участники

Конференции попытались принять Заключительную декларацию, но, после неудачи, в первом часу ночи 13 мая председатель объявил Конференцию закрытой.

Таким образом, Конференция имела своеобразную *драматургию*: завязка (1-й этап), развитие действия и конфликт (2-й и 3-й этапы), кульминация (первый подэтап 4-го этапа), развязка и первый финал (второй подэтап 4-го этапа), второй финал (третий подэтап 4-го этапа). Основной особенностью данной «драматургии» является двойной финал, причем если первый финал стал реальным финалом конференции, то второй финал стал лишь официальным.

Хотя вопрос о продлении Договора, его сроке и условиях являлся центральным, с формальной стороны он значился в повестке дня лишь девятнадцатым пунктом. В течение всей Конференции государства-участники высказывали свое отношение к вопросу продления, но центральное решение было отодвинуто на один из последних дней. Это привело к постоянной и все нараставшей напряженности в ходе Конференции, к доминированию кулуарной интриги над пленарными дебатами и работой главных комитетов, а также к снижению способности делегатов детально обсуждать вопросы действия, эффективности и совершенствования механизма реализации Договора. Таким образом, «подвешенность» вопроса о «сроке продления» и неясность судьбы Договора вообще помешали сосредоточиться на целом ряде вопросов, принципиальных с точки зрения укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия.

Как уже говорилось, российские дипломаты еще в начале 1994 года предлагали включить вопрос о продлении первым (или одним из первых) пунктом повестки дня Конференции, с тем, чтобы, определившись со сроком продления,

затем можно было бы заниматься обсуждением конкретных сторон Договора и его дальнейшей реализации³⁵. Однако это предложение не нашло поддержки, прежде всего из-за неверия американских дипломатов в то, что “блицкриг” с бессрочным продлением вообще может быть удачным. Поэтому в конце концов была принята тактика “изматывания” противников бессрочного продления ДНЯО в ходе трехнедельных кулуарных дискуссий, при параллельном прямом и косвенном давлении на высшее политическое руководство тех государств, которые проявляли наибольшую строптивость. Причем ведущие государства - сторонники бессрочного продления разделили усилия. Так, США взяли на себя давление на *проблемные* государства Латинской Америки³⁶, Франция, Великобритания, Нидерланды - на свои бывшие колониальные владения, Россия - на государства СНГ и Иран. Тактика “кнута и пряника” применялась в отношении Мексики, Венесуэлы, Нигерии, Кении, Индонезии, Танзании, Филиппин и др., в результате чего ряд *проблемных* стран отказался к четвертому (заключительному) этапу конференции от своих непримиримых установок.

1.2.2. Основные группы государств и конфликты интересов

Важной особенностью Конференции стала множественность конфликтов вокруг ДНЯО, которые условно можно объединить в две большие группы: конфликты *ценностей* и конфликты *интересов*, причем последние имели очевидно преобладающее значение. Вместе с тем на Конференции проявилось немало конфликтов *ценностей*, а также наблюдалось, порой весьма острое, противопоставление общечеловеческих ценностей и национальных интересов. Первые находили отражение в декларативных заявлениях ряда

³⁵Интервью С.И.Кисляка.

неприсоединившихся (Малайзия, Танзания, Зимбабве, Мексика, Венесуэла, Уругвай) и развитых (Швеция, Швейцария, Ирландия, Новая Зеландия, Австрия) государств о необходимости достижения "безъядерного мира" и создании "безъядерной зоны во всем мире" уже в ближайшие десятилетия, что это обуславливалось жестким графиком сокращений ядерного оружия со стороны всех официальных ядерных государств вплоть до полного его уничтожения, запрещением производства и уничтожением накопленных расщепляющихся материалов для целей обороны и прекращением ядерных испытаний³⁷.

По замечанию исследователя проблем нераспространения и делегата Конференции от Германии д-ра Харальда Мюллера, "развитые государства, в том числе и ядерные, в некотором смысле вели себя честнее, чем радикалы из ДН. Понятно, что куда легче требовать от кого-то ликвидировать ядерное оружие - все целиком и сразу. Для ряда неприсоединившихся стран этот тезис стал не больше чем приемом политической риторики. Действительно, для Малайзии нет непосредственных или даже потенциальных ядерных угроз; нет у Малайзии ни финансовых, ни технических, ни интеллектуальных возможностей создать такое оружие в обозримом будущем. Требование отказа от такого оружия, предъявляемое к другим, не подразумевает никаких собственных усилий той же Малайзии. В то же время неприсоединившиеся государства отказываются идти на конструктивный диалог, когда речь заходит об уничтожении наиболее опасных видов обычных вооружений"³⁸.

³⁶ Некоторую, хотя и ограниченную роль, в этом диалоге играла также Испания

³⁷ см.: Берденников Г. Выступление на Первом главном комитете, 21.04.95. - NPT 1995 Review and Extension Conference. Final Document. part III. Summary and Verbatim Records. New York, 1996, pp.228-230

³⁸ Muller H. Opening remarks at the Conference on Nuclear Nonproliferation and Europe. Sponsored by Peace Research Institute Frankfurt. Eisenach. October 23-24, 1995.

Таким образом, ценностные подходы к ядерному нераспространению играют ведущую роль лишь для незначительного числа государств (например, для Швеции, Швейцарии, Ирландии). В целом же, как это обычно и происходит в дипломатии, основополагающую роль играют национальные и групповые интересы государств.

Расстановка сил на Конференции определялась тем, что сформировались две большие противостоящие друг другу группы - "Север" (промышленно развитые государства Запада, Япония, Австралия, Россия, другие государства СНГ, государства Центральной и Восточной Европы), выступающий за бессрочное и безусловное продление ДНЯО, и "Юг" (ДН), выступающий против безусловного продления Договора и ставящий под вопрос целесообразность его бессрочного продления. Вместе с тем, эти группы были достаточно размыты, и динамика изменений их состава в ходе Конференции была крайне высока

Традиционное деление государств-участников ДНЯО на группы, принятое для удобства решения текущих вопросов и для представительских целей (выдвижение кандидатов на должности, формирование рабочих групп и т.п.), подразумевает существование трех равных по значимости групп: западной (включающей те государства, которые в годы холодной войны относились к Западному миру, хотя в нее входят также Турция, Япония, Австралия, Новая Зеландия), восточной (группа состоит из России, всех государств бывшего СССР, а также всех государств, принадлежавших ранее к Варшавскому договору), и "группы ДН".

Данное деление, сложившееся еще в конце 60-х годов, сегодня выглядит архаичным. Вместе с тем вряд ли оно будет пересмотрено в ближайшее время, так как, несмотря на кардинальные изменения, произошедшие в последнее десятилетие, оно по-прежнему удобно для всех групп. Во-первых, развитые

государства имеют возможность проводить своих кандидатов на должности из двух списков. Во-вторых, Россия сохраняет роль “координатора” (по крайней мере, номинального) значительной группы государств от Венгрии до Туркменистана. В-третьих, ДН, на практике расколотое, может демонстрировать видимость монолитности (так, представители государств Центральной Азии и Украина также присутствовали на заседаниях группы ДН). В ходе Конференции выявились изъяны такого деления, прежде всего связанные с работой восточной группы. Делегаты ряда восточно- и центральноевропейских государств не были в достаточной мере информированы о кулуарных событиях, происходящих на Конференции. А именно эту роль и должны выполнять представители группы, делегированные в рабочие и консультативные группы Конференции. Понятно, что во всех таких группах была представлена Россия, и основные претензии направлялись в ее адрес. При этом, представители государств Центральной и Восточной Европы заявляли, что охотнее участвовали бы в консультативных встречах делегаций Европейского Союза, ассоциированными членами которого они являются (то есть в западной группе). Однако туда они приглашены не были.

В то же время российская делегация достаточно успешно осуществляла координацию действий государств бывшего СССР. Так, до последних дней работы Конференции делегация Украины не была готова присоединиться к итоговой резолюции по продлению Договора. Киев требовал, чтобы в сверхлаконичную резолюцию были добавлены хотя бы некоторые положения о гарантиях безопасности неядерным государствам. Принятие этого требования повлекло бы за собой целый шквал требований “что-то добавить” от других государств-участников. Российская делегация вела с украинскими коллегами активную работу и в конце концов добилась успеха. К определенному давлению российская делегация

прибегала на разных этапах Конференции и в отношении делегаций Молдавии и Азербайджана. Впрочем, у двух данных государств не было собственных интересов в ходе данной Конференции, поэтому несговорчивость представителей их делегаций по некоторым пунктам была непродолжительной и не носила принципиального характера.

В западной группе сложился механизм двухуровневой координации. Первый уровень - общегрупповой, где главную роль играли делегации США и, в меньшей степени, Великобритании. Франция играла весьма скромную роль. Вторым уровнем - координация усилий государств ЕС. Тем не менее и здесь имелись свои "диссиденты": так, Швеция, Австрия и Ирландия отказались подписать единый документ ЕС, подготовленный для Первого ГК и выступили со своими национальными документами, что ударило по престижу западной группы, хотя и не вывело эти разногласия за рамки кулуарных противоречий. В конечном итоге, западная группа вышла с единой позицией по ключевому вопросу - о продлении, хотя у ряда государств (Швейцария, Швеция) сохранялись сомнения.

В целом можно говорить о крайней близости позиций между государствами восточной и западной групп. Поэтому в дальнейшем имеет смысл рассматривать группировки государств-участников Конференции прежде всего исходя из их степени критичности их отношения к нынешнему режиму ядерного нераспространения.

В реально-политическом плане говорить о существовании единой «группы ДН» также не приходилось. Чисто формально она действовала в высшей степени активно: выдвигала своих представителей на должности, регулярно собиралась на консультации. Однако эта активность имела вполне конкретное объяснение: ДН оказалось неспособно выработать единую линию, и в ходе всей Конференции

лидеры из числа региональных "сверхдержав" (Индонезия, Нигерия) предпринимали отчаянные, но неудачные попытки это единство восстановить. В ходе Конференции раскол усилился, а появление новых лидеров (ЮАР) привело к параличу организационных возможностей ДН, которое, казалось бы, уже в силу своей численности (110 государств в сравнении с 35 в Западной группе и 23 в Восточной) могла диктовать результаты Конференции.

ДН раскололось прежде всего по вопросу о бессрочном продлении. В нем сформировались подгруппа "непримиримых" (Сирия, Ливия, Малайзия, Нигерия, Северная Корея), подгруппа "радикалов", пошедших на уступки (Индонезия, Иран, Египет, Мексика, Венесуэла, Кения и др.), подгруппа "умеренных", изначально склонных к компромиссам (Иордания, Филиппины, Уругвай, Колумбия, Шри Ланка и др.), подгруппа "новой инициативы" во главе с Южной Африкой, публично заявившей о несогласии со старым курсом ДН на отказ от бессрочного продления и предложившей собственный набор политических инструментов по совершенствованию международного режима нераспространения ядерного оружия, и, наконец, подгруппа "однозначно прозападных", которые голосовали так, как им порекомендовали в Вашингтоне (прежде всего островные государства Карибского бассейна).

В политическом плане раскол ДН был связан также с тем, что у каждой региональной группы неприсоединившихся государств были свои собственные интересы. Так, для арабских государств (Сирия, Ливия, Египет, Судан, Ливан) это был вопрос о придании Договору универсального характера, то есть о поиске путей присоединения к нему Израиля. Для государств Тихоокеанского бассейна (Папуа-Новая Гвинея, Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы Острова) на первый

план выдвинулось скорейшее запрещение ядерных испытаний (особую остроту этот вопрос приобрел в связи с готовившимся тогда решением нового президента Франции Жака Ширака о проведении серии испытаний во Французской Полинезии).

1.2.3. Основные проблемы Конференции

Основная проблема Конференции - срок продления Договора, вокруг чего развернулись основная закулисная борьба и основная интрига Конференции. Другая важнейшая проблема - можно ли продлить ДНЯО без каких-либо предварительных условий ("безусловно"), или же решение должно быть обусловлено комплексом мер, среди которых совершенствование рассмотрения действия Договора в дальнейшем и принятие принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения в качестве обязательного либо рекомендательного документа.

Значительное внимание было уделено статье VI Договора, известной как "разоруженческая". Она является как бы уступкой со стороны ядерных государств, получивших от неядерных государств обязательство не претендовать на создание собственного ядерного оружия. Выполнение статьи VI связано с необходимостью значительных сокращений ядерных вооружений официальными ядерными государствами; достижением ДВЗЯИ, Конвенции по ЗПРМ, предоставлением гарантий безопасности неядерным государствам-членам ДНЯО со стороны ядерных государств и характером таких гарантий, их правовыми характеристиками. Данный комплекс проблем стал основным источником конфронтации в ходе Конференции между радикальными представителями ДН и западной группы, с одной стороны, и "ядерной пятеркой", с другой.

Нельзя было обойти и анализ соблюдения статьи I Договора - ключевой в ДНЯО, ибо она как раз и является квинтэссенцией "политики нераспространения":

насколько ядерные государства соблюдают требование не передавать ядерные компоненты неядерным государствам.

На Конференции шли споры о выполнении статьи IV Договора, требующей поощрять международное сотрудничество в вопросах мирного использования атомной энергии, включая обмен технологиями. Несмотря на известные трудности и конфликты, в частности, связанные со строительством иранской АЭС в Бушере, в этой области достигнут значительный прогресс, прежде всего благодаря многолетним усилиям МАГАТЭ. В результате на Конференции данная проблема не звучала остро.

В ходе Конференции шла речь о создании зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), как это записано в статье VII Договора. Создание безъядерных зон в южной части Тихого океана (Договор Раротонга), Латинской Америке (Договор Тлателолко), ожидавшееся формирование таких зон в Африке и Юго-Восточной Азии позволили участникам Конференции с оптимизмом оценить прогресс в решении данной проблемы и не заострять на ней внимание.

Наконец, дебатировался вопрос о путях достижения универсальности ДНЯО, то есть присоединения к нему прежде всего трех неофициальных ядерных государств - Израиля, Индии и Пакистана. Данная задача вряд ли могла быть решена в ходе Конференции, однако делегации арабских государств заострили внимание Конференции на данной проблеме, что следует признать весьма своевременным шагом.

§3. Комплекс организационных проблем

Подходы к процедурным вопросам отражают глубинные политические интересы. По мнению одного из ведущих экспертов в области ядерного нераспространения Ребекки Джонсон, "для таких крупных форумов, как Конференция по продлению ДНЯО, наиболее болезненными и трудноразрешимыми оказываются не политические, но организационно-технические вопросы. То, что общественность не знакома с их деталями, совсем не означает, что эти вопросы носят второстепенный, вспомогательный характер. Наоборот, от успеха в решении организационно-технических вопросов непосредственно зависит темп решения политических проблем и, шире, успех всего форума"³⁹.

Накануне и в ходе Конференции ожидалось возникновение трех групп организационных проблем: кворум, избрание председателя и регламент (прежде всего, процедура голосования). Две первые проблемы были решены успешно и безболезненно, а третья держала в напряжении участников конференции почти до самого ее завершения.

Наряду с содержательными проблемами, принципиальное значение имели принятие регламента и определение характера голосования. Именно механизм принятия решений мог либо привести Конференцию к успеху, либо утопить ее в бесконечных согласованиях или же сделать заложницей той или иной группировки государств. В связи с этим делегации ключевых государств-участников (США, Россия, Великобритания, Индонезия, Южная Африка, Нигерия, Мексика, Иран) и председатель Конференции затратили много сил на разработку такого механизма, который позволил принять конструктивные решения.

³⁹ Johnson R. Indefinite Extension of the Non-Proliferation Treaty: Risks and Reckonings. ACRONYM, pp.7-9.

1.3.1. Кворум

Конференция могла начаться только при наличии кворума, составляющего две трети от общего числа государств-участников - 179. Накануне конференции высказывались предположения, что некоторые государства не проявят к ней должного интереса или умышленно проигнорируют (бойкотируют)⁴⁰. Однако этого не произошло. В момент открытия конференции, в 15.00. 17 апреля, в зале присутствовали делегации из 141 страны-участницы⁴¹ ДНЯО. В дальнейшем число участников возросло. По данным Мандатной комиссии⁴² в полном соответствии с Регламентом оформили и вручили свои верительные грамоты 136 государств-участников. Еще 35 государств-участников подали верительные документы в виде телефаксов от их МИДов, среди них Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан (последние две в последний момент привели документы в соответствие с требованиями Регламента). Мандатная комиссия согласилась признать и эти страны участниками Конференции, с пониманием того, что оригиналы верительных грамот будут оформлены и вручены в соответствии с Регламентом. Таким образом, общее число официально признанных участников Конференции составило 171⁴³.

⁴⁰ Washington Post, April 15, 1995, p.12

⁴¹ New York Times, April 18, 1995, p.A1

⁴² см. NPT/CONF.1995/CC/1, May 10, 1995

⁴³ Еще четыре страны, присутствующие на Конференции - Бурунди, Гамбия, Тувалу и Йемен - первоначально не были признаны правомочными участниками Конференции, ибо назначение их представителей на Конференцию было доведено до сведения Генерального секретаря Конференции письмами или телефаксами от их постоянных миссий при ООН в Нью-Йорке. Затем Тувалу и Бурунди привели документы в соответствие с Регламентом и были включены в число участников. Сомали не признана государством-участником ДНЯО из-за отсутствия действенного правительства. Союзная Республика Югославия также не признана участником Договора. Таким образом, общее число государств-участников ДНЯО составляет 175. На заключительных мероприятиях Конференции присутствовали представители практически всех стран-участниц. В качестве наблюдателей зарегистрировались представители Анголы, Бразилии, Чили, Кубы, Джибути, Израиля (оба заявленных представителя Израиля на Конференции не присутствовали), Омана, Пакистана, ОАЭ, Вануату, а также Палестины (источник: NPT/CONF.1995/CC/1). По сути единственная страна,

1.3.2. Председатель

Избрание **председателя** также стало очевидным успехом Конференции. П.Патокаллио (Финляндия) в первый час ее работы предложил избрать председателем посла Шри Ланки в США Джаянта Дханапалу. Эта кандидатура уже давно была согласована между всеми ключевыми участниками Конференции, и ни у кого не вызвала сколько-нибудь существенных возражений. Для ДН, это изначальный кандидат Движения, известный как противник бессрочного продления ДНЯО и склоняющийся в пользу его продления на серию 25-летних сроков. Для России, это коммуникабельный и способный слушать чужие аргументы дипломат, имевший тесные и давние контакты с тогдашним министром иностранных дел А.В. Козыревым⁴⁴. Для США, это новый посол в Вашингтоне, с которым уже удалось найти общий язык по целому ряду важных проблем, а значит, можно договориться и о сроке продления. Знающие Дханапалу дипломаты охарактеризовали его как “профессионала” и как “антидогматика; “он упорный, но не упрямый; он хорошо чувствует динамику событий”⁴⁵.

Д.Дханапала был единогласно избран председателем Конференции. Во вступительной речи он призвал государства-участники к “идеальному конечному итогу в виде консенсуса”, сгладить на время Конференции различия, быть готовыми к консультациям и компромиссу не меньше, чем к спорам, особо остановился на ядерном разоружении. Приведя пример конвенций о запрещении биологического и токсинного оружия и химического оружия, он высказал идею о принятии

отказавшаяся даже прислать наблюдателя - это Индия. Ее представители, однако, находились под видом наблюдателей от неправительственных организаций.

⁴⁴ см.: Дханапала Дж. Теперь мы должны сделать весь мир безъядерной зоной. Ядерный Контроль, №6, 1995, с.14-15.

⁴⁵ Грэм Т., заместитель директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению США (АКВР), в интервью автору. 20.04.95.

международно-правового документа, который бы поставил также и ядерное оружие "вне закона"⁴⁶. Исследователи, анализирующие итоги Конференции, считают одной из ключевых причин успеха Конференции именно удачный выбор фигуры председателя и доверие к нему со стороны всех групп государств⁴⁷. На всем протяжении Конференции Д.Дханапала проявил себя изощренным дипломатом, склонным к разумным компромиссам и готовым выслушивать различные аргументы; на редкость работоспособным, не теряющимся в цейтноте. Именно он стал автором формулы принятия резолюции о бессрочном продлении Договора.

1.3.3. Регламент и процедура голосования

14-17 апреля 1995 года представители около 60 стран провели предварительное заседание, чтобы согласовать Регламент Конференции. Казалось бы, практически весь текст был согласован и готов к утверждению. Однако несколько расхождений все же оставалось. Мало заметные в тексте проекта регламента, они на самом деле носили принципиальный характер. Их обсуждение накануне Конференции во многом предопределило позиции различных государств и групп государств в ходе форума. Именно в ходе обсуждения "технических" деталей наметились и основные линии противостояния, выявились как "непримиримые" участники, так и те, кто готов к компромиссу. Оставался неразрешенным вопрос о процедуре голосования по ключевым решениям, в частности, по решению о продлении⁴⁸. Так, стороны не смогли определить, должно ли голосование

⁴⁶ 1995 NPT Extension and Review Conference. Final Document. NY: 1995. Vol.1, p.26

⁴⁷ см. Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers. Prepared by Susan Welsh and Holly Tomasik. Monterey, August 15 1995, p.4

⁴⁸ Разногласия вызывало правило 28(3) проекта Регламента:

"а) Требования параграфа 2 статьи X Договора считаются выполненными, если по внесенному в соответствии с этим параграфом предложению достигнут консенсус, при условии наличия на Конференции кворума (...).

проводиться тайно или открыто; к какому сроку Конференция должна начать голосование по вопросу продления; когда будут сниматься с голосования предложения, набравшие наименьшее число голосов - после первого тура голосования или же после второго.

ДН выступило за тайное голосование, считая, что именно оно будет "справедливым" и позволит "избежать давления и торга до и между голосованиями".

Группы стран Запада и стран Восточной Европы, напротив, выступили за открытое

б) Если, несмотря на приложенные усилия делегаций достигнуть консенсуса по решению о продлении, соответствующее предложение (предложения) все-таки ставится (ставятся) на голосование, Председатель должен отложить голосование на сорок восемь часов и в течение этого срока с помощью Общего Комитета сделать все возможное для достижения всеобщего согласия и до конца данного срока доложить Конференции о результатах.

с) Если до конца срока отсрочки Конференция не достигнет консенсуса, вопрос решается путем голосования и решение принимается большинством государств-участников Договора, в соответствии с параграфом 2 статьи X.

д) Конференция может быть закрыта только в случае принятия необходимого в соответствии с параграфом 2 статьи X Договора решения".

Мексика предложила добавить новый параграф после параграфа (а): "Для принятия решения по продлению Договора Председатель проводит совещания со дня открытия Конференции и регулярно информирует об этом Общий Комитет".

ДН предложило заменить существующий параграф (с) следующими: "Если в конце срока отсрочки Конференция не приняла решения консенсусом, то решение принимается голосованием.

д) Все предложения по продлению должны ставиться на голосование одновременно и в одном бюллетене. Предложение, набравшее наибольшее количество голосов, становится окончательным решением Конференции по продлению Договора, при условии, что это решение поддержано большинством участников Договора в соответствии со статьей X.2.

е) Если ни одно предложение не набирает большинства, то предложение, набравшее наименьшее количество голосов, исключается и проводятся следующие голосования между предложениями с наибольшим числом голосов до тех пор, пока одно из них, в соответствии со статьей X.2, не набирает большинство".

Великобритания предложила добавить после параграфа (с):

"д) Порядок подачи предложений не определяет порядок их рассмотрения.

е) Любая поправка к предложению рассматривается как новое предложение, хотя автор предложения имеет право в любое время, до принятия по нему решения, пересмотреть его".

Смысл этого сложного маневра заключался в настойчивой попытке неприсоединившихся государств "потопить" предложение о бессрочном продлении через тайное одновременное голосование. Иными словами, по расчету ряда неприсоединившихся стран, если выдвинуть несколько предложений о сроках продления, а затем включить их в один бюллетень и предложить Конференции для одновременного голосования, тогда предложение о бессрочном продлении не наберет большинства голосов участников Конференции (как того требует Договор). В то же время, согласно этим же расчетам, предложение о продлении на сменяющие друг друга 25-летние периоды имело шанс получить большинство голосов участников Конференции, скажем, во втором туре, когда к нему прибавились бы голоса "непримиримых" противников длительного продления ДНЯО. И, наконец, не все неприсоединившиеся государства соглашались с изначальным пунктом (d) регламента, считая, что Конференция может быть объявлена закрытой и без принятия "окончательного" решения о продлении (как возможный вариант, предполагалось некое "временное", или "промежуточное", решение, хотя сторонников такого варианта, заметим, было с самого начала явное меньшинство).

голосование, утверждая, что это, во-первых, нормальная процедура для большинства авторитетных международных организаций, начиная с ООН, а, во-вторых, каждая страна должна ответственно и публично заявить, какое решение в итоге принимает.

Кроме того, страны Запада настаивали на последовательном голосовании по каждому из возможных вариантов продления. ДН, в свою очередь, настаивало, чтобы все предложения по продлению были включены в один бюллетень для тайного голосования. Предложение, получившее более 90 голосов, становилось бы окончательным решением. "Если ни одно из предложений не набирает необходимого большинства в первом туре, то предложение, получившее наименьшее количество голосов, исключается, и тайное голосование проводится снова и снова, до тех пор, пока одно из них не получает хотя бы 90 голосов", - такова суть предложения ДН.

Россия настаивала на принятии решения об открытом голосовании, грозя в ином случае сорвать принятие уже согласованного Регламента. Тем не менее в последний момент, когда стало ясно, что к компромиссу никто не готов, она согласилась, чтобы Конференция началась в намеченный срок.

В чем корни данной коллизии? Тайное голосование, в том виде как это предлагалось ДН, прежде всего, позволило бы части колеблющихся государств, давших какие-либо обязательства США или другим ведущим ядерным странам, проголосовать *в пику* этим обещаниям. Для таких государств, как Мексика, Венесуэла, Марокко, Филиппины, Египет, Кения тайное голосование (по правилам, предлагавшимся ДН) было бы наиболее удачным. Кроме того, тайное голосование могло бы просто затянуть Конференцию, что оказалось бы наихудшим ее исходом.

Опасения, что Конференция может затянуться или зайдет в тупик из-за процедурных неурядиц, не оставляли экспертов в дни, предшествовавшие ее открытию.

В случае же, если бы Конференция *зависла*, лидеры ДН считали возможным, чтобы она была "отложена на срок не более одного года"⁴⁹(Индонезия). По этому сценарию, если к 12 мая 1995 года голосование и процедурные проблемы заведут конференцию в тупик, председатель объявляет перерыв и приглашает делегатов собраться в этом же зале, скажем, 1 мая 1996 года. Решительно против этого выступила Россия: "Конференция не может быть прекращена, отложена или прервана до принятия решения в соответствии с параграфом 2 статьи X Договора", как заявил посол Г.Берденников⁵⁰. Действительно, оставлять Договор на год в *зависшем* состоянии - значит вольно или невольно ослабить его. К тому же нельзя сбрасывать со счета и финансовую сторону. Если та же Индонезия должна была внести всего двенадцать сотых процента от общих расходов на конференцию, то Россия - целых восемь процентов⁵¹.

Несмотря на напряженные консультации в течение первых двух недель работы Конференции, Д.Дханапала не смог продвинуться в решении процедурного вопроса о тайном и открытом голосовании. Это окончательно убедило его в том, что "избежать голосования надо было всеми силами, потому что это позволило бы избежать раскола между значительным большинством, выступавшим за бессрочное продление, и незначительным, но влиятельным меньшинством, которое было настроено против"⁵². Таким образом, политическая установка прийти к консенсусному решению и юридическая трудность с утверждением регламента

⁴⁹ NPT/CONF.1995\32 (Part III), p.35

⁵⁰ NPT Update #1, April 16, 1995, p.1

⁵¹ NPT\CONF.1995\1, pp.25-28

подтолкнули и председателя, и многие страны-участницы к поиску компромисса, делавшего голосование ненужным. И когда этот компромисс уже почти был найден, а именно 9 мая, Конференция, во многом для формы, все-таки приняла регламент. Камень преткновения - правило 28 было изложено в двух противоречивших друг другу вариантах⁵³.

§4. Ход Конференции⁵⁴

1.4.1. Вопрос о продлении ДНЯО - основной вопрос Конференции

Пленарные заседания Конференции проходили с 18 по 25 апреля 1995 г., а с 20 апреля 1995 г., параллельно с пленарными заседаниями, начали работу главные комитеты. В первые три дня атмосфера Конференции была крайне напряженной, поскольку расстановка сил по вопросу о продлении ДНЯО оставалась неясной. С особым нетерпением ожидалось выступления представителей ЮАР, КНР, Египта, Ирана, Мексики, которые могли качнуть маятник обсуждения на Конференции как в сторону бессрочного продления Договора, так и в сторону более критического

⁵² Интервью Д.Дханапалы автору во время обеда в честь посла Марин Боша (Мексика) в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. 27.04.95.

⁵³ "Процедура голосования А. (...) Перед голосованием по каждому вопросу Секретариат раздает каждому государству-участнику Конференции копии всех документов, содержащих предложения, поставленные на голосование, а также утвержденный бюллетень для голосования, где перечисляются (...) вынесенные на голосование предложения, а (слева от них) указывается порядковый номер выносимого документа [с литерой L, в порядке поступления: то есть сначала L.1, потом L.2 и т.д.]. (...) В верхней части бюллетеня указывается название государства-участника. [Данный абзац в "Процедуре голосования В" отсутствует!] Каждое государство-участник имеет один голос, который он отдает (одному) предложению, напротив которого ставит крест, и опускает бюллетень в урну. Любой бюллетень, не отвечающий названным требованиям, признается недействительным. Конференция избирает трех представителей (по одному от групп стран Запада, стран Восточной Европы и ДН), которые проверяют процесс голосования и подсчет голосов Секретариатом. В конце каждого голосования и перед следующим Секретариат, под контролем (вышеупомянутых) представителей издает и распространяет списки, объявляющие результат голосования: какое государство-участник голосовало за какое предложение и какие бюллетени признаны недействительными (если таковые имеются). [Последние три строки в "Процедуре голосования В" даны следующим образом: (...) сколько государств-участников проголосовало за какое предложение и сколько бюллетеней признано недействительными (если таковые имеются)]".

⁵⁴ Ниже изложен ход Конференции на основе основных проблем Конференции. Обзор позиций отдельных государств и оценка преобладающих настроений в различных регионах представлены в *Приложении 2*.

отношения к Договору. Ожидалось, что большинство государств поддержит один из двух следующих вариантов продления: бессрочное либо на последовательно сменяющие друг друга 25-летние сроки.

К 20-21 апреля 1995 г. общее напряжение начало спадать: позиции ряда "ключевых" и "непредсказуемых" государств прояснились, что позволило уточнить предварительные расчеты по возможному голосованию по продлению. В ходе общих прений выступили представители 112 государств-участников ДНЯО. В результате, в отличие от большинства предыдущих прогнозов⁵⁵, к этому моменту можно было говорить о поддержке всеми государствами-участниками самого Договора. Ни в одном из выступлений не оспаривалась необходимость и важность ДНЯО. Все выступившие государства-участники, за исключением Ливии и Сирии, поддержали, в том или ином виде, продление Договора.

Накал был частично снят после выступления министра иностранных дел ЮАР А.Нзо, который высказался за бессрочное продление ДНЯО⁵⁶. Это подтвердило серьезный раскол в ДН. При этом развернутое выступление южноафриканского представителя, содержащее целый ряд конкретных предложений по

⁵⁵ Strengthening the Non-Proliferation Regime: End and Beginnings. ACRONYM, #6, April 1995, p37.

⁵⁶ ЮАР «в принципе поддерживает взгляд, что ДНЯО должен быть продлен бессрочно». Г-н Нзо, однако, выступил против безусловного продления. Напротив, он перечислил те условия, которыми должно сопровождаться бессрочное продление, и назвал их "системой сдержек и противовесов". Во-первых, это укрепление механизма рассмотрения Договора. С этой целью ЮАР предложила разработать и принять "Принципы ядерного нераспространения и разоружения", где был бы "учтен современный международный климат". А. Нзо назвал восемь принципов, которые должны быть включены в текст и по которым можно будет судить о продвижении процессов нераспространения и выполнения целей ДНЯО, и предложил создать отдельный Комитет (либо с представительством, открытым для всех, либо с участием представителей групп стран) по изучению процесса рассмотрения ДНЯО и выработке предложений по его совершенствованию. Предложено также создать подкомитеты при всех трех ГК, которые бы рассматривали конкретные "специфические вопросы", такие, как, например, методы достижения универсальности ДНЯО или возможности замораживания производства ядерного оружия. ЮАР заявила, что "любое решение, принятое простым большинством голосов, ослабит Договор. (...) В то время как консенсус стал бы идеальным решением, мы вместе с тем считаем, что решение должно приниматься значительным большинством. В любом случае это большинство должно включать все ключевые страны из всех групп".

совершенствованию механизма рассмотрения Договора, позволило вывести ЮАР в число новых лидеров ДН.

Напряжение еще более снизилось после того, как стало ясно, что Мексика также не намерена оставаться на своих прежних жестких позициях и готова к гибкому подходу, не исключавшему бессрочное продление. Она уклонилась от указания конкретного срока продления, заявив, что "варианты продления будут естественно проистекать из того баланса, который удастся достичь в отношении ответственности всех стран-участниц"⁵⁷. Мексика выразила готовность участвовать в процессе коллективной выработки решения, потребовав от остальных участников "избегать поляризации"⁵⁸. Вместе с тем Мексика выдвинула пять условий: "подписание, не позднее чем через год, ДВЗЯИ", "начало как можно скорее переговоров по ЗПРМ", установление негативных гарантий безопасности (то есть гарантий не использовать ядерное оружие и не угрожать его применением со стороны ядерных государств против неядерных государств-членов ДНЯО), "укрепление нынешнего режима гарантий МАГАТЭ", и, наконец, принятие механизма по рассмотрению и оценке действия Договора. Наибольший акцент был сделан именно на ДВЗЯИ: "Сейчас прекрасный шанс для заключения ДВЗЯИ, переговоры по которому, к сожалению, (ранее) шли не столь быстро, как мы того желали"⁵⁹. Тем самым Мексика как бы попыталась сохранить свой традиционный имидж наиболее активного сторонника полного и всеобщего запрещения ядерных испытаний. Однако высказывание об увязке продления ДНЯО со "скорейшим подписанием ДВЗЯИ" напоминало скорее пожелание, нежели требование, что, с одной стороны, отразило определенную слабость мексиканской дипломатии перед нажимом США, но, с

⁵⁷ NPT/CONF.1995/32 (Part III), p.49

⁵⁸ Ibid., p.50

другой, показало ее реализм: действительно, трудно требовать от одной конференции (проходящей в Нью-Йорке), чтобы она принимала решения, обязательные для другой конференции (проходящей в Женеве), пусть и по смежному, но все-таки по иному вопросу.

Объявленная позиция КНР также не вызвала опасений у сторонников бессрочного продления Договора. Китай заявил, что "продление... на ограниченный срок нежелательно... Если договор продляется бессрочно, это ни в коем случае не должно трактоваться как увековечивание прерогативы ядерных государств на владение ядерным оружием"⁵⁹. Китай, однако, оставил себе поле для маневра. Предпочитая бессрочное продление, вместе с тем он подчеркнул, что не против и другого варианта - продления на несколько 25-летних сроков (но не меньше). Главное, чтобы ДНЯО был продлен "гладко". В ответ на упреки, что Китай не присоединяется к другим ядерным государствам в моратории на ядерные испытания, министр иностранных дел Цзян Цичень заявил, что Китай провел гораздо меньше ядерных испытаний, чем другие ядерные государства. Китайские дипломаты, кроме того, предпочли выждать и подсчитать расстановку сил, чтобы не испортить отношений с ДН. Обратной стороной такой политики максимальной осторожности и выжидательности стал тот факт, что китайская дипломатия в целом не была заметна в ходе "кулуарного этапа" конференции, особенно на фоне активности трех других членов "ядерной пятерки" - США, Великобритании и России. Можно предположить, что в задачу китайских участников Конференции такая "активность" и не входила.

⁵⁹ Ibid., p.51

⁶⁰ Ibid., p.39

Интересно отметить, что аналогичный вариант прорабатывался и во внешнеполитических ведомствах России. Позицию, что оба варианта продления равно приемлемы, рекомендовал для российской делегации Совет безопасности РФ⁶¹; с аналогичным заявлением выступила накануне Конференции СВР РФ⁶². Однако уже в первые дни Конференции делегация России получила возможность сравнить предполагаемые варианты расстановки сил с реальной картиной. В результате был сделан принципиальный вывод о том, что на Конференции может быть собрано большинство голосов стран-участниц ДНЯО в пользу бессрочного и безусловного продления. Выступая в начале второй недели прений (т.е. получив уже достаточно информации о подходах разных групп государств к продлению ДНЯО), министр иностранных дел России заявил: "Россия твердо выступает за бессрочное и безусловное продление Договора. Перед нами историческая возможность сделать это сейчас, и было бы непростительно упустить ее"⁶³.

Более гибкую позицию, чем ожидалось, заняли Иран, Венесуэла, Колумбия. Единственным выступлением, которое оказалось куда более резким, чем ожидали сторонники бессрочного продления, стало выступление министра иностранных дел Египта. После этого вопрос об универсальности Договора (в частности, о присоединении к нему Израиля) выделился из общего ряда и стал по сути одним из центральных.

⁶¹ Как заявил В.Манилов, занимавший в 1995г. должность заместителя секретаря Совета безопасности РФ, автору 30.03.95., по итогам специального заседания Совета безопасности РФ было принято следующее решение: "(...) Если не удастся решить вопрос на бессрочной основе, возникнет опасность, что (...) группа государств будет возражать против этого. Если столкнутся эти позиции - или бессрочное или ничего - мы не можем на это пойти. Ответственный подход стоит на том, чтобы все равно на каких-то началах (...) не допустить распространение. Поэтому (было бы предложено) заключить договор на четверть века с возможностью последующего продления(...)" (цит. по стенограмме интервью автору).

⁶² см.: Пресс-конференция Директора СВР Примакова Е.М. по случаю представления доклада "Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления". 23 марта 1995 г. М.: СВР РФ, с. 4-5

⁶³ NPTCONF.1995\32 (Part III), p.131-132

Тем не менее уже к 21 апреля 1995 г. подсчеты свидетельствовали, что сторонники бессрочного продления ДНЯО находятся в значительном численном превосходстве и близки к получению необходимого большинства голосов (девятиоста). В последние дни общих прений центр тяжести Конференции постепенно перемещался в кулуары и в ГК. Кроме того, начавшееся 24 апреля 1995г. в Бандунге (Индонезия) совещание министров иностранных дел ДН по вопросу о продлении ДНЯО также переключило часть внимания на себя.

В ходе следующего этапа, продолжавшегося 7-8 дней, были сформулированы следующие предложения о сроке продления ДНЯО. За "бессрочное продление" выступили 103 страны и еще 28 стран склонялись к такому варианту. Против бессрочного продления выступили 23 страны и еще 12 стран также, судя по косвенным признакам, возражали бы против него. Венесуэла предложила продлить ДНЯО на один 25-летний срок с проведением тогда новой конференции по продлению. Таиланд выступил за "последовательное продление на несколько периодов, при длительном сроке каждого периода". Нигерия высказалась за продление на один срок с последующим проведением конференции по рассмотрению действия и продлению. Индонезия выступила за последовательное продление на несколько периодов с условием выполнения определенных обязательств по ядерному разоружению. Коста-Рика предложила продлить Договор с поправкой об "установлении безъядерного мира". Сирия выступила за откладывание Конференции. Мексика и еще 10 государств предпочли бы увязать срок продления с переговорами о графике достижения всеобщего и полного ядерного разоружения. Египет и еще 5 арабских государств выступили против бессрочного продления до тех пор, пока к Договору не присоединится Израиль.

Однозначно против всякого продления выступила Ливия⁶⁴. В результате обсуждения на пленарных заседаниях предложения Ливии, Сирии, Венесуэлы, Нигерии отпали из-за отсутствия поддержки. Другие предложения и инициативы (прежде всего южноафриканская и мексиканская) было предложено инкорпорировать в тексты резолюций, которые сопровождали бы резолюцию о продлении.

Таким образом, участники конференции пришли к тому, что следует сделать выбор лишь между двумя вариантами продления:

а) многократным продлением на 25-летние сроки, с проведением после каждого такого срока конференции. Если бы на такой конференции большинство участников не приняло бы решения прекратить срок действия Договора, ДНЯО был бы автоматически продлен (вариант “зеленого света”); и

б) бессрочным продлением.

В случае голосования бессрочное продление - к 1-2 мая 1995 г. это стало очевидным - получило бы необходимое большинство и было бы принято. Однако принятие решения “автоматическим большинством” могло бы оттолкнуть ряд неприсоединившихся государств от дальнейшего активного вовлечения в международный режим нераспространения. Такие возможные последствия рассматривались рядом ведущих делегаций, прежде всего российской, как крайне нежелательные. Поэтому на данном этапе участникам Конференции предстояло решить вопрос о достижении консенсуса в вопросе продления. Понятно, что такая работа не могла вестись в ГК и была почти полностью перенесена в кулуары, где ее инициировал председатель Конференции Д.Дханапала.

⁶⁴ Campaign for Nonproliferation Treaty. Newsletter, April 26, 1995

Кроме того, развернулась полемика вокруг "безусловности" либо "условий" продления Договора. Значительная часть участников Договора выступила за "безусловное" продление. Вместе с тем большинство государств-участников (подавляющее большинство членов ДН, а также некоторые государства Европы, например, Швеция, Украина), настаивало на том, что продление Договора должно сопровождаться принятием определенных документов, регламентирующих дальнейшее ядерное разоружение, а также меры по эффективному выполнению ДНЯО в дальнейшем. Смягчение остроты постановки вопроса о сроке продления позволило участникам перейти к детальному рассмотрению конкретных вопросов ядерного нераспространения и соблюдения Договора, а также решить вопрос об условиях бессрочного продления.

После встречи министров иностранных дел ДН в Бандунге, где не удалось согласовать итоговое решение, стало наблюдаться переосмысление позиций ряда наиболее резко настроенных делегаций. Так, Нигерия отказалась от своего предложения о продлении на один фиксированный 25-летний срок и присоединилась к позиции тех в ДН, кто выступал за продление на серию 25-летних сроков. В результате несогласованных и подчас непрофессиональных, с точки зрения практической политики, действий ряда членов ДН, произошел раскол внутри ДН на многочисленные мини-группы. Выделились новые лидеры: среди радикалов - Малайзия; среди сторонников компромисса - Южная Африка. Прежние лидеры - Индонезия, Мексика - ушли в тень. Все это привело к тому, что возможность предоставления Конференции единого согласованного пакета резолюции от имени ДН оказалась минимизированной.

Когда число вариантов выбора срока продления сузилось до двух - бессрочное либо последовательные продления на 25-летние сроки, - значительное число

государств, до этого не определивших свою позицию, пришло к убеждению, что принципиальное различие между этими двумя вариантами отсутствует: и в том, и в другом случае речь идет по сути о бессрочном продлении (правда, второй вариант позволяет "переиграть" ситуацию через четверть века в случае неких экстраординарных обстоятельств). Таким образом, целый ряд государств, особенно небольших, пришел к выводу о возможности склониться к "воле большинства"⁶⁵.

1.4.2. "Ядерная дихотомия": нераспространение и разоружение

Вслед за вопросом о сроке и условиях продления ДНЯО, вопрос о темпах и критериях ядерного разоружения оказался в центре обсуждения. Если посмотреть на "ядерное нераспространение" в узком смысле, то очевидной зависимости между перспективами распространения ядерного оружия в мире и накоплением (или сокращением) его пятью официальными ядерными державами можно и не усмотреть. Действительно, создание ядерного оружия в ЮАР, Израиле или Индии, а также попытки такого создания, в разное время и с различной интенсивностью предпринимавшиеся в КНДР, Бразилии, Ираке напрямую не связаны с наличием ядерного арсенала США или России, а также с изменениями этого потенциала. Скажем, для Израиля или Пакистана не имеет равным счетом никакого значения, произойдет ли в России и в США дальнейшее сокращение стратегических ядерных вооружений согласно подписанному ими договору СНВ-2 или нет. При развитии своей ядерной программы Израиль ориентируется практически исключительно на геополитическую и военно-стратегическую ситуацию в регионе Ближнего и Среднего Востока, и в этом контексте развитие, скажем, Сирией своей военно ориентированной химической и биологической программы или даже закупки ею

⁶⁵ See: Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers.

обычных вооружений для Израиля несравнимо важнее, чем изменения ядерного баланса между государствами "ядерной пятерки". Видимо, единственным исключением здесь является военно-ядерная программа Индии, которая в значительной степени связана с конкуренцией с военно-ядерной программой КНР.

В то же время ДНЯО заложил понятие "ядерного нераспространения" не в узком, но в *широком смысле*. Именно в этом контексте следует рассматривать и текст Договора, особенно его Преамбулу и статью VI. Для неядерных государств, присоединившихся к ДНЯО, одним из условий его эффективного функционирования всегда был и остается "обмен": неядерные государства отказываются от права на создание ядерного оружия, владения им и технологиями его изобретения; пять ядерных государств последовательно, в ходе переговоров между собой, приближают свои ядерные арсеналы к нулю, сравниваясь в конце концов с неядерными странами. Понятно, что такой взгляд неядерных государств на роль ядерного оружия страдает некоторым *идеализмом*. Вместе с тем нельзя не признать, что требование "всеобщего и полного ядерного разоружения" является не просто идеалистической декларацией или пожеланием, но международно-правовой нормой, недвусмысленно провозглашаемой в ДНЯО наряду с запретом на распространение ядерного оружия и знаний о нем. Причем понятие "всеобщего и полного ядерного разоружения" достаточно детально проработано в документах конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Определены, пусть и нечетко, этапы этого разоружения: собственно сокращения ядерных арсеналов, всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия (что в конечном итоге приведет, по расчетам сторонников разоружения, к невозможности разрабатывать новые, более совершенные и компактные, виды ядерного оружия), запрещение

производства расщепляющихся материалов для целей оружия (что, при условии строгого международного контроля, исключило бы саму возможность создавать новые ядерные боезаряды). Конференция по разоружению как раз продвигалась в данном направлении, а заключение ДВЗЯИ в сентябре 1996 года явилось одним из наиболее ярких свидетельств эффективности таких усилий⁶⁶.

В то же время, видимо, только сейчас и ядерные, и неядерные государства в одинаковой степени начинают понимать всю парадоксальность взаимозависимости между "ядерным разоружением" и "ядерным нераспространением". В конце 80-х и особенно в начале 90-х годов, когда впервые в истории человечества начался реальный и существенный процесс ядерного разоружения, США и СССР (а затем Россия, а также Украина, Белоруссия и Казахстан) столкнулись со следующим на первый взгляд парадоксальным обстоятельством: чем активнее идет процесс ядерного разоружения, тем выше... риск ядерного распространения. Вряд ли такие давние и упорные сторонники скорейшего ядерного разоружения, как Швеция или Мексика, могли предположить такую зависимость. Однако год от года становится все очевиднее: в случае, если ядерное разоружение идет нарастающим темпом и при этом государство, это разоружение осуществляющее, не имеет достаточных финансовых и технических возможностей по гарантированному контролю за высвобождающимися ядерными материалами, эти ядерные материалы и являются тем источником потенциального распространения, который и должен в полной мере перекрывать ДНЯО. Любой сбой или изъян в системе учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и боеприпасов может привести к несанкционированному доступу к ним.

⁶⁶Подробнее вопрос о ДВЗЯИ и перспективах его вступления в силу рассмотрен в главе II.

В ходе Конференции были внесены предложения по ускорению процесса ядерного разоружения. Среди наиболее принципиальных следует отметить предложение Новой Зеландии ввести "подлежащий эффективной проверке запрет на производство ядерного оружия"⁶⁷. Швеция настаивала на включение в итоговые документы Конференции подтверждения, что "все ядерное оружие должно быть уничтожено с лица Земли"⁶⁸. Япония, Австрия и Ирландия выступили за "дальнейшие усилия (со стороны ядерных государств) по ядерному разоружению с конечной целью ликвидации ядерного оружия"⁶⁹. Наконец, целый ряд государств выступил за принятие жесткого графика сокращения ядерных вооружений.

Таким образом, Конференция, как и ожидалось, отказалась обсуждать вопросы "нераспространения ядерного оружия" в узком смысле и подняла проблемы ядерного разоружения в целом. Примечательно, что именно на платформе полного ядерного разоружения объединялось, пусть на временной основе, подавляющее большинство государств. И потому Конференция по ДНЯО может считаться, без преувеличения, одним из ключевых форумов в истории человечества, где ядерное оружие было осуждено и где с наибольшей силой был поставлен вопрос о его полной ликвидации.

Практические сокращения ядерных вооружений не удовлетворили неядерные государства; не случайно встал вопрос о графике дальнейших сокращений. Действительно, темп ликвидации ядерного оружия в значительной степени зависит от конкретно-политических условий, складывающихся в России и в США. Любое внутривнутриполитическое изменение в одном из государств может серьезно осложнить, если не приостановить, процесс глобального ядерного разоружения. В этих условиях

⁶⁷ NPT/CONF.1995/32 (part III), p.86

⁶⁸ NPT/CONF.1995/32 (part III), p.270

международное сообщество хотело бы быть застрахованным от внутривнутриполитических колебаний в России, Соединенных Штатах, а также, в не меньшей степени, во Франции и КНР. Но Конференция показала, что ядерные государства не готовы принять некий жесткий график ядерных сокращений. Для них самостоятельность в определении подходов к темпам сокращения ядерных вооружений является основополагающим принципом, которым они не могут поступиться. Хотя политика, как и история, не терпит условных наклонений, можно смело утверждать, что, зайдя речь на Конференции о сделке: неядерные государства соглашаются на бессрочное продление в обмен на то, что ядерные государства готовы принять жесткий график ядерного разоружения ядерные государства на такую сделку бы не пошли.

Такая ситуация весьма точно названа "ядерной дихотомией". С одной стороны, ядерные государства уже одним тем, что сохраняют ядерные арсеналы и не двигаются к их скорой ликвидации, ставят под угрозу международный режим нераспространения в широком смысле. С другой стороны, именно официальные ядерные государства являются гарантами обеспечения практических шагов по борьбе с ядерным распространением и одновременно способствуют доступу всего мира к источникам мирной атомной энергии, знаниям в области ядерной технологии и т.д.

При обсуждении вопроса о заключении ДВЗЯИ дискуссия шла вокруг конкретного срока, к которому его следует подписать. Было выдвинуто два варианта. Швеция, Папуа-Новая Гвинея, Малайзия, Мексика, Нигерия предлагали заключить его уже в 1995 году.⁷⁰ Большинство государств «Севера» настаивало на том, чтобы

⁶⁹ NPT\CONF.1995\32 (part III, p.13, p.44

⁷⁰ «Россия в принципе не возражала бы против заключения ДВЗЯИ уже в 1995 году. (...) С нашей стороны неготовности достигать (таких согласованных целей) не будет. Но, с другой стороны, мы должны реально смотреть на вещи. Нельзя на Конференции, которая не полномочна решать все

завершить выработку Договора и открыть его к подписанию к концу 1996 года. В результате обсуждения именно этот вариант был сочтен реалистичным, и «завершение Конференцией по разоружению не позднее 1996 года переговоров о всеобщем и поддающемся международной и эффективной проверке ДВЗЯИ» было принято как рекомендация. Примечательно, что «до вступления в силу ДВЗЯИ ядерные государства должны проявлять исключительную сдержанность»⁷¹, причем сторонникам скорейшего и полного запрещения ядерных испытаний не удалось включить в итоговые документы формулу о «запрете на проведение ядерных испытаний вплоть до вступления в силу ДВЗЯИ».

Многие наблюдатели признавали, что концентрация внимания участников Конференции почти исключительно на сроке продления ДНЯО привела к тому, что нью-йоркский форум *«проскочил мимо таких важных вопросов, как распространение оружейных материалов, используемых в гражданских ядерных программах»*⁷². Это замечание представляется справедливым. Участники Конференции лишь подчеркнули необходимость начала переговоров в Женеве с целью заключения международной Конвенции о ЗПРМ. Требование ряда государств (Индонезия, Танзания) включить в повестку дня этих переговоров также вопрос об уничтожении уже имеющихся запасов расщепляющихся материалов не получил поддержки не только у ядерных государств, но и у большинства других государств-участников ДНЯО. В результате Конференция ограничилась рекомендацией: «немедленного начала и скорейшего завершения переговоров о недискриминационной и

вопросы, принимать решения, обязательные или диктующие характер переговоров в Женеве. Там свой процесс. Как постановка политической цели: сделать ДВЗЯИ как можно скорее - с этим мы полностью согласны. Но мы исходим из того, чтобы во всех документах Конференции было достигнуто одинаковое прочтение политических целей».- Кисляк С. Россия выступила против того, чтобы расколоть Конференцию на лагерь победителей и горстку побежденных. Ядерный Контроль, №6 (май 1995г.), с.16-17.

⁷¹ NPT\CONF.1995\L.5, p.2 (Russian)

универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств”⁷³.

В ходе Конференции ядерные государства предпочли исходить из реальностей. Согласившись с декларативной стороной большинства прозвучавших предложений, они в итоге отвергли все предложения, связанные с конкретизацией процесса ядерного разоружения и какими бы то ни было своими юридическими обязательствами.

Максимум чего смогли добиться наиболее активные неядерные государства, так это принятие резолюции “Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения”, где, в частности, констатируется, что : “государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтверждают свое обязательство, предусмотренное в статье VI, в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения (...) с конечной целью ликвидации этого оружия (...) под строгим и эффективным международным контролем”⁷⁴.

Можно ли считать, что решения Конференции по статье VI отвечают требованиям современного международного климата? Ведь они компромиссны, аморфны. Конечно, такая аморфность идет в ущерб пафосу многих участников Конференции, всему ее “разоруженческому” лейтмотиву, не позволяет говорить о том, что Конференция подстегнет ядерные державы к дальнейшим шагам по ядерному разоружению. Скорее всего, придется согласиться с тем, что, хотя Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения сформулированы

⁷²New York Times. May 10, 1995, p.A11.

⁷³NPT\CONF.1995\L.5, p.2 (Russian)

⁷⁴Ibid.

четко, отсутствие юридически обязательной силы не дает надежду на то, что ядерное разоружение ускорится *благодаря* решениям Конференции по ДНЯО. В то же время следует признать, что от Конференции и нельзя было ждать иных решений, ибо «юридические вопросы сокращения и ликвидации ядерных вооружений не входят в ее компетенцию. Проблемы разоружения и нераспространения, хотя и неразрывно связаны, все-таки не одно и то же»⁷⁵.

1.4.3. Выполнение статей I и П ДНЯО

Данные статьи являются квинтэссенцией международного режима нераспространения: ДНЯО направлен прежде всего на то, чтобы предотвратить утечку ядерного оружия и его компонентов из Соединенных Штатов, России, Франции, Великобритании и Китая в какую бы то ни было иную страну, и на недопущение получения ядерного оружия, его компонентов и технологий любым другим государством, кроме вышеназванных. Если нарушаются иные положения Договора - это тревожный симптом, означающий отдельные сбои в механизме соблюдения ДНЯО. Но если нарушается статья I или статья II - это означает, что нарушаются основные «правила игры», разработанные ДНЯО.

ДНЯО позволил предотвратить допуск к ядерному оружию и его компонентам целый ряд пороговых стран или же замедлил их путь к приобретению таких компонентов. В то же время, отчасти в силу несовершенства системы экспортного контроля, отчасти в силу чисто политических, конъюнктурных соображений, ядерные государства нарушали эти краеугольные положения Договора неоднократно. Так, без помощи США был создан ядерный арсенал Израиля. Компоненты для создания

⁷⁵ Киляк С. Интервью автору. 26.06.95.

ядерно-оружейного цикла, намеренно или ненамеренно, попадали в разное время в лаборатории Пакистана, Северной Кореи, Ирака.

Как выяснилось в ходе Конференции, США, Великобритания и ряд других стран НАТО виновны в продолжающемся нарушении статей I и II ДНЯО. На основе информации *Гринпис* и британской неправительственной организации *BASIC* мексиканский дипломат Мигель Марин Бош заявил, что размещение ядерного оружия США и Великобритании на военных базах европейских стран НАТО сочетается с обучением местных военных применению этого оружия "на случай войны". Это де-факто нарушает обязательства по ДНЯО, ибо означает: в случае начала военных действий самолеты с ядерным оружием будут пилотироваться не только американцами и англичанами, но и "неядерными" немцами, бельгийцами и т.д. Кроме того, Договор о совместной обороне между США и Великобританией нарушил статью I ДНЯО, где запрещается такая передача любому получателю (включая ядерные государства). Ряд участников ДН поддержал постановку вопроса, в то время как США, Великобритания, Германия, Нидерланды, Греция и Бельгия (то есть затронутые критикой страны) ее отвергли. Германия и Бельгия, в частности, высказались против любых подозрений в том, что нахождение на территории стран НАТО ядерного оружия ядерных государств (в данном случае, США) может расцениваться как нарушение ДНЯО. Они настаивали, что *нахождение* не означает *владение*. В ходе Конференции данный вопрос остался не прояснен. Уже после Конференции среди российских военных стали раздаваться голоса с требованием более внимательно изучить его в свете соблюдения Соединенными Штатами положений ДНЯО⁷⁶. Действительно, США и Великобритания подходят к ДНЯО с

⁷⁶ Отметим, в частности, выступление генерала В.Н. Яковлева, заместителя начальника 12-го главного управления министерства обороны РФ, на семинаре в Центре Карнеги в Москве (июль 1995г.)

двойными стандартами. С одной стороны, они требуют от всех государств-участников скрупулезного следования духу и букве Договора (что нормально). С другой, когда дело касается их самих и их стратегических интересов, раздаются заявления о том, что они строго соблюдают дух Договора, и это позволяет им не столь щепетильно относиться к соблюдению его буквы⁷⁷.

Важно и другое. Неофициальные ядерные государства во многом воспользовались тем, что ряд членов ДНЯО пошел на его нарушения, чтобы оказать им помощь в подпольном создании ядерного оружия. Однако ряд пороговых государств сегодня способен создать собственное ядерное оружие без необходимого воровства (или покупки) компонентов и технологий у официальных ядерных государств. Конечно, незаконное сотрудничество ускоряет процесс создания ядерного оружия примерно в два раза. В то же время Индия и Южная Африка создали собственный ядерный арсенал при минимальной помощи извне. В этом же направлении двигалась Северная Корея. По различным оценкам, для таких государств, как Япония, Германия, Швеция, Бразилия, Аргентина, Иран, не представляло бы особой сложности создать собственный ядерный арсенал, не прибегая к помощи ядерных государств, за период от месяца (Япония) до шести-восьми лет (Иран)⁷⁸. Поэтому высказывания о том, что полное соблюдение статей I и II ДНЯО гарантирует предотвращение появления новых (неофициальных) ядерных государств, являются скорее риторикой, чем отражают технические реалии.

⁷⁷ В то же время Р.М. Тимербаев считает, что обвинения Соединенных Штатах в эти нарушения являются бездоказательными.

⁷⁸ Евстафьев Г. Северная Корея - пишем, Япония - в уме. Московские новости, №61, 1994, с.14.

1.4.4. Мирное использование атомной энергии и обмен технологиями

В отличие от предыдущих конференций по рассмотрению действия ДНЯО и заседаний ПК, данный вопрос не оказался в числе центральных на данной Конференции. Большинство развивающихся государств в своих заявлениях лишь подтверждало важность соблюдения государствами-ядерными поставщиками положений данной статьи, но не делали заявлений с упреками в адрес ядерных поставщиков. Анализ показывает, что в целом развивающиеся страны удовлетворены тем, как на уровне двусторонних контактов и многостороннего сотрудничества (МАГАТЭ) реализуются положения данной статьи.

Особую позицию в данном вопросе заняли Ирак, Ливия и Иран. Так, Иран призвал снять "односторонне навязанные ограничительные меры, лежащие вне гарантий МАГАТЭ", выступил с жесткими требованиями по универсализации режима экспортного контроля и отмене дискриминационных структур ("Лондонский клуб", "пост-КОКОМ" и т.п.)⁷⁹. Предложение Ирана о создании вместо них новой экспортно-контрольной организации из всех стран-членов ДНЯО поддержки не встретило.

Недовольство Ирана ситуаций с соблюдением статьи IV Договора легко объяснимо. Во-первых, США явно нарушили данную статью Договора, всячески пытаясь помешать Германии, Аргентине, а затем и России развивать сотрудничество с Ираном в деле мирного использования атомной энергии (в частности, строительство АЭС в Бушере). Во-вторых, в самый разгар Конференции, 30 апреля, президент США Б.Клинтон заявил о введении санкций против Ирана, обвинив его в поддержке международного терроризма и в стремлении к созданию ядерного оружия: "Кое-кто утверждает, что лучший путь к изменению поведения

⁷⁹ NPT\CONF.1995\32, p.100-101

Ирана - сблизиться с ним. Однако пример последних двух лет показывает обратное: аппетиты Ирана в области создания и развития ядерного оружия и ракетных систем доставки только растут еще шире⁸⁰. Считают, что таким образом Билл Клинтон перехватил инициативу у сенатора-республиканца из Нью-Йорка А.д'Амато, который предлагал не только ввести прямые торговые санкции против Ирана, но также объявить санкции в отношении тех иностранных компаний, которые будут торговать с Ираном.

Вопросы российско-иранского ядерного контракта будут рассмотрены в следующей главе. Здесь же отметим, что только напряженные дипломатические усилия России позволили смягчить этот конфликт, который мог бы вызвать значительное обострение ситуации на Конференции. Следует отметить и в целом выдержанную позицию Ирана, который, вопреки тому, что его причисляли к радикальным противникам ДНЯО, сумел сыграть позитивную роль в ходе Конференции: критика, которую высказывала иранская делегация в ходе работы Конференции, носила в целом конструктивный характер, и лишь в вопросе об экспортном контроле (об "узурпации некоторыми государствами прав решать, кому что экспортировать") Иран занял непримиримую позицию.

Это предложение Ирана заслуживает внимания. Действительно, и Лондонский клуб, и Вассенаарские соглашения, возникшие на базе КОКОМ, являются инструментами группы развитых государств по контролю над экспортом чувствительных материалов и технологий. Двери в эти организации отнюдь не распахнуты. Так, России пришлось пройти вести длительные переговоры прежде чем быть принятой в РКРТ. Видимо, преждевременно говорить о придании

⁸⁰New York Times, May 1, 1995, p.A11.

подобным организациям универсального характера. Вместе с тем в ближайшей перспективе вопрос об участии в подобных контрольных международных организациях государств, ныне причисляемых к развивающимся (Индонезия, Бразилия, Чили, Мексика, Венесуэла, Иран и др.), встанет с новой силой⁸¹, и трудно представить себе те критерии, по которым западные государства стали бы *просеивать* новых кандидатов, тем более что развитие атомной энергетики в Латинской Америке и АТР будет прогрессировать в большей степени, чем в Европе и Северной Америке.

В контексте мирного использования атомной энергии обсуждался (правда, как второстепенный) вопрос о ядерных взрывах в мирных целях (МЯВ). Понятие «мирных ядерных взрывов» было введено в статью V ДНЯО, так как во второй половине 60-х годов доминировало положительное отношение к МЯВ. К настоящему времени, за исключением Китая ни одно другое государство мира не выразило заинтересованности в «реанимации» статьи V. Подавляющее большинство государств-участников сочло данную статью «архаичной». Государства-участники в целом пришли к выводу, что на переговорах по ДВЗЯИ следовало вести речь о запрещении любых ядерных взрывов, включая МЯВ. По сути единственным государством, которое на протяжении практически всей Конференции высказывало особую позицию по данному вопросу, был Китай (заявивший на заседании третьего ГК, что «МЯВ должны проводиться» как на основании статьи V ДНЯО, так и на основании положения статьи IV о праве на использование ядерной энергии в мирных целях). Позицию противников этих взрывов наиболее активно выражала Австралия. В результате Китай не смог противостоять выработке положения в итоговом докладе Третьего ГК о том, что «предполагавшийся положительный

⁸¹Примечательно, что в 1995 г. Бразилия была принята в РКРТ.

эффект от МЯВ не оправдался», и Конференции по разоружению «рекомендуется... принять во внимание данное положение и его (возможное) развитие» на переговорах по ДВЗЯИ⁸².

Представители Минатома РФ в составе делегации России не возражали против рекомендаций о запрещении МЯВ, хотя накануне Конференции в кругах, близких к высшему руководству России, неоднократно высказывалась мысль о необходимости проведения Россией МЯВ, что, по мнению авторов высказываний, позволило бы, во-первых, дать значительную экономию народному хозяйству⁸³ и, во-вторых, сократить расходы на уничтожение химического оружия⁸⁴. Тем не менее данная позиция не стала официальной позицией России, прежде всего в результате несогласия с ней МИД РФ.

1.4.5. Достижение универсальности ДНЯО

Ко дню начала Конференции оставались 12 государств, не присоединившихся к ДНЯО. Среди них неофициальные ядерные государства (Израиль, Индия, Пакистан), государства, готовившиеся присоединиться к ДНЯО в ближайшее после КРПДНЯО время (Ангола, Чили, Джибути, Вануату, Оман, ОАЭ) или готовые это сделать в перспективе (Куба, Бразилия).

Вопрос об универсальности ДНЯО поднимался прежде всего арабскими государствами, а также, шире, государствами исламского мира, в связи с отказом Израиля присоединиться к ДНЯО и с сохранением у него значительного ядерного потенциала. Очевидно, что только США были способны существенно повлиять на

⁸² NPT/CONF.1995/MCIII/WP.6; NPT/CONF.1995/MC III/CRP.4; NPT/CONF.1995/32 (Part III), p.395-396

⁸³ см.: Михайлов В. Я - ястреб. М., 1995, с.286

⁸⁴ см.: Клименко В. Новый взгляд на использование ядерно-взрывной технологии в мирных целях. Ядерный Контроль, №4 (апрель 1995 г.), с.21

отношение Израиля к ДНЯО. В этой связи примечательно, что накануне открытия Конференции по ДНЯО член делегации США посол Т.Грэм заявлял: "Мы напряженно работаем с Израилем... У меня нет сомнений, что Израиль в конце концов присоединится к ДНЯО"⁸⁵. Однако со стороны США на практике не было заметно никаких шагов, которые бы позволили оказать давление на Израиль по его присоединению к ДНЯО в будущем. Политика США сводилась к изъятию самого упоминания Израиля в критическом контексте из проекта резолюции по Ближнему Востоку. Участники финальной стадии переговоров по выработке итоговых документов признавали, что ни в каком вопросе США не были столь бескомпромиссны, как в отстаивании интересов своего ближневосточного стратегического партнера.

В ходе КРПДНЯО участники проявили пассивность при обсуждении ситуации в Южной Азии. Хотя данный регион, наряду с Ближним Востоком, является наиболее чувствительным с точки зрения рисков ядерного распространения, в ходе Конференции он оказался практически "забыт". Лишь считанные государства высказали критику в адрес Индии и Пакистана, которые отказываются присоединиться к ДНЯО, что выглядело особенно резким контрастом на фоне каждодневной критики Израиля. Такой "мягкий" подход объяснялся отчасти нежеланием соседей Индии и Пакистана по региону обострять ситуацию. Его следствием стало то, что оба государства (но прежде всего Индия) почувствовали, что получили таким образом индульгенцию международного сообщества на игнорирование международно признанных норм ядерного нераспространения, и в результате в 1995-1996 годах ситуация в Южной Азии резко обострилась, обогнав по

⁸⁵BASIC Reports, April 14, 1995, p.1

степени критичности все остальные "горячие точки". Стремление же Индии и дальше развивать военно-ядерную программу делает ситуацию в регионе взрывоопасной⁸⁶.

§5. Заключительный этап и итоги Конференции

1-2 мая 1995 года наступила заключительная стадия Конференции - стадия принятия решений. Именно к этому моменту дискуссия вокруг проблем, названных выше, достигла кульминации, а конфликт интересов обострился до крайней степени. Возросло нервное напряжение участников. Конфликт интересов выразился ярче всего в дискуссии вокруг проектов резолюции о продлении ДНЯО.

1.5.1. Заключительные дискуссии о сроке продления Договора

Было предложено три проекта резолюции о продлении. Мексика в своем проекте поставила цель связать продление ДНЯО с укреплением процесса рассмотрения Договора в дальнейшем и с программой мер по разоружению⁸⁷. Мексика попыталась подготовить достаточно обобщенный документ, чтобы, с одной

⁸⁶ Показательны в этой связи дебаты, развернувшиеся вокруг индийско-пакистанского ядерного противостояния, на международной конференции по ядерному нераспространению Carnegie Endowment Annual Conference on Nonproliferation and Millennium. Washington, February 10-11, 1996.

⁸⁷ Конференция "(...) 1. Решает продлить ДНЯО - [здесь пропуск]

2. Решает также, что конференции по рассмотрению действия и оценке ДНЯО будут проводиться каждые пять лет и, для достижения их эффективности, следует:

а) (...) создать три главных комитета, которые должны рассматривать осуществление целей ДНЯО и усиление этих целей для сохранения баланса обязательств, взятых странами-участницами (...)

д) в качестве первоочередной задачи, конференция 2000 года должна оценить выполнение обязательств, взятых в ходе Конференции 1995 года, и шаги, ведущие к универсальности ДНЯО;

3. Настоятельно призывает все государства, участвующие в работе Конференции по разоружению, в особенности ядерные государства, провести интенсивные переговоры, в качестве основного приоритета, по заключению ДВЗЯИ как можно скорее, но ни в коем случае не позднее 1996 года;

4. Подтверждает свое убеждение в том, что до вступления в силу ДВЗЯИ ядерным государствам следует воздержаться от ядерных испытаний посредством односторонних или согласованных мораториев;

5. Обращается к конференции по разоружению с призывом начать как можно скорее переговоры по заключению договора о ЗПРМ, включая возможное рассмотрение вопроса об уже накопленных материалах;

6. Настоятельно призывает все государства, в особенности ядерные, активно работать в направлении скорейшего взаимоприемлемого соглашения о предоставлении необходимых гарантий со стороны ядерных стран неядерным странам (...)

стороны, не обидеть ни западную группу, ни ДН, а, с другой, сохранить лицо, продемонстрировать, что мексиканская позиция, если и трансформировалась под давлением США⁸⁸, то не настолько, чтобы отказаться от выдвижения самостоятельных резолюцией. Характерно, что Мексика предложила Конференции "недоделанный" проект резолюции, потому что в пункте первом вместо указания срока продления стояло отточие. Мексиканские представители утверждали, что они хотели бы быть достаточно гибкими для того, чтобы в последний момент вписать сюда тот вариант, за которое выскажется явное большинство участников.

В кулуарах Конференции, однако, уже тогда знали, что Мексика дала согласие на вариант бессрочного продления, а сама резолюция предназначена скорее "для внутреннего пользования", чтобы если не снять, то хотя бы смягчить обвинения в адрес мексиканского руководства со стороны радикалов из ДН, с которыми Мексика тоже не хотела бы порывать. О том, что Мексика всерьез не рассчитывала на победу своего проекта в кулуарах, указывает хотя бы тот факт, что она не стала распространять этот документ для сбора подписей под ним перед тем как передать его председателю. Это означало, что под проектом стояла только подпись Мексики, в то время как из сказанного ниже уолим, что остальные два проекта были "групповыми", что обеспечивало им более тщательное рассмотрение.

Нельзя исключать, что мексиканская резолюция была "инспирирована" представителями западной группы в расчете на то, что именно этот текст станет как бы квази-соперником резолюции о бессрочном продлении в случае, если

7. Призывает ядерные государства, в свете их выступлений в ходе Конференции, прекратить все производство ядерного оружия и удвоить их усилия по дальнейшему снижению их ядерных арсеналов, с перспективой их полного уничтожения."

⁸⁸Нью-Йорк Таймс указывала, что в ходе конференции "постоянно слышны жалобы на тактику массированного давления, к которой прибегают ядерные государства, чтобы заполучить (еще) больше голосов". - New York Times, May 10, 1995, p A3.

предстояло бы голосование по проектам. Этим можно было бы объяснить и столь быстрое выдвижение резолюции. Любопытно, что Д.Дханапала неоднократно подчеркивал свою высокую оценку мексиканских "тезисов ядерного разоружения".

В то же время критики предыдущей версии утверждают, что Мексика пыталась до последнего момента добиваться последовательного включения в юридически обязательную резолюцию о продлении двух тезисов - о рассмотрении вопроса о накопленных делящихся материалах для целей оружия и об обязательном заключении ДВЗЯИ в 1996 году. В сочетании с критическими словами в адрес ядерных государств, эта резолюция представлялась, по этой версии, резко антизападной и наверняка не приемлемой для развитых государств даже в качестве компромисса. Однако нам данная версия представляется неубедительной, а жесткость мексиканской делегации на Конференции (если не считать радикала в лице посла Марин Боша) - преувеличенной.

Предложение группы Бандунгских государств (включая Индонезию, Иран, Ирак, Египет, Нигерию, Мьянму и Малайзию) сводилось к варианту многократного автоматического продления на 25-летние сроки, с тем, чтобы один период следовал за другим автоматически, "в случае, если большинство стран-участниц не решит иного". Предлагалось сохранить конференции по рассмотрению действия через каждые пять лет, которые "будут ставить для выполнения особые задачи (...) и давать конкретные рекомендации"⁸⁹. В пояснительной записке к проекту, авторы высказали убеждение, что ни продление на один срок, ни бессрочное продление не будут способствовать достижению универсальности ДНЯО и требованиям по его упрочению. Несколько переработанное, это предложение было официально

⁸⁹ Цит. по: NPT Update # 16.

представлено 5 мая Индонезией, выразившей пожелание, чтобы КРПДНЯО "руководствовалась мудростью в поисках консенсуса так, чтобы никто не остался за бортом". У нового проекта изменился состав авторов: вместо Египта и Ирака поставлена подпись Иордании; к проекту резолюции присоединились Папуа-Новая Гвинея и КНДР. Таким образом, Северная Корея, представители которой не выступали в течение всей Конференции и не реагировали на критику за попытки создания собственного ядерного арсенала (впрочем, критику крайне сдержанную и при минимуме прямых упоминаний названия государства), косвенно продемонстрировала, что значительно смягчила позицию,- практически ведь речь шла тоже о бессрочном продлении, "если конференция через 25 лет не решит иного".

Состав авторов данного проекта резолюции - результата мучительного поиска консенсуса внутри ДН - говорит о следующем. Против бессрочного продления выступил почти весь юго-восточный угол Азии (от Мьянмы до Папуа-Новой Гвинеи). Арабские страны так и не определились. Иордания подписала проект резолюции, Египет и Ирак - в конце концов нет, позиция других (Сирия, Ливия) предположительно была еще более резкой; позиция Кувейта, Саудовской Аравии, Алжира и Марокко ближе к бессрочному продлению. В Латинской Америке склонились к бессрочному продлению: среди подписавшихся под проектом "индонезийской" резолюции не было ни одной латиноамериканской страны. В Африке к *непримиримым* противникам бессрочного продления теперь можно было отнести только Нигерию и Зимбабве, которые явно стремились подчеркнуть свою особую роль.

По ряду оценок, предложение Индонезии могло рассчитывать на более широкую поддержку, чем мексиканское. Тем не менее список его авторов оказался слишком невелик. Участие Ирака снизило возможность принятия проекта резолюции со стороны США. Отказались подписать его Мексика, Венесуэла, Колумбия. Хотя сам текст оценивался экспертами высоко, но он был вынесен слишком поздно. Если бы в начале 1995 года дипломаты названных государств ДН сумели прийти к пониманию того, что вариант "мягко-бессрочного" продления отвечает их интересам, дипломаты государств Запада и России наверняка внимательно включились бы в конструктивный диалог с ними, чтобы прийти к Конференции с гарантированным результатом и с отсутствием риска "зависания" Конференции или раскола среди ее участников, выхода некоторых государств-членов из Договора и т.д. Тем не менее, если уйти от сослагательного наклонения, то увидим, что ни Индонезия, ни Малайзия, ни Нигерия не проявили должной гибкости в преддверии Конференции, возможно, опасаясь повторить судьбу Мексики и Венесуэлы, но, скорее всего, все-таки, настроившись на победу.

Победы ДН не получилось. Это стало очевидно, когда Канада распространила сверхлаконичный проект резолюции: "ДНЯО должен оставаться в силе бессрочно"⁹⁰.

Проект резолюции был представлен канадским послом К.Вестдалем от имени Канады и еще 103 авторов, среди которых были Франция, Россия, США, члены ОБСЕ, большинство стран Латинской Америки и Карибского бассейна, несколько стран Африки, Азии и Океании. Вестдаль указал, что не все страны, которые выступают за предложение Канады, поставили свои подписи, потому что они

⁹⁰NPT/CONF.1995/L.2

рассчитывают на достижение консенсуса без голосования⁹¹. По этой же причине в текст резолюции не было внесено слово "безусловное". Оно отсутствовало и в комментарии канадского посла. В последний момент, уже в ходе пленарного заседания, к проекту присоединились Филиппины, сделав публичную оговорку, что выступают за начало переговоров по Конвенции о запрещении ядерного оружия. Казалось бы, присоединение еще одного государства к мощной и очевидно побеждающей группе имело лишь символическое значение. На самом деле, однако, эмоциональное выступление представителя Филиппин в пользу бессрочного продления заставило задуматься даже радикально настроенных представителей ДН: Филиппины традиционно занимали жестко антиядерные позиции, особенно учитывая, что на протяжении длительного времени на их территории, на военных базах США, было дислоцировано ядерное оружие. Политико-дипломатический дрейф Филиппин в сторону бессрочного продления, хотя, конечно, не явился неожиданностью для соседей по региону - Малайзии и Индонезии, оказал существенное воздействие на позицию ряда "сомневавшихся" членов ДН из АТР (Бруней, Вьетнам, Таиланд, Лаос) в пользу бессрочного продления без голосования.

Таким образом, к крайнему сроку выдвижения проектов резолюций 5 мая председатель Д.Дханапала получил три предложения - Канады (бессрочное продление), Индонезии (последовательное продление на 25-летние сроки) и Мексики (условно-бессрочное продление), причем Мексика, как и ожидалось, уточнила свое предложение, добавив в первый пункт результирующей части после *"Договор должен оставаться в силе"* слово *"бессрочно"*.

⁹¹В частности, так поступила Южная Африка, которая сделала ставку на дипломатические способности председателя Д.Дханапалы. Рассчитывая на принятие решение о бессрочном продлении без голосования, Южная Африка в то же время понимала, что ее инициатива о Принципах и Целях ядерного нераспространения и разоружения в любом случае окажется включенной в итоговые

Как уже отмечалось, неучастие в ДНЯО Израиля и открытое игнорирование Тель-Авивом приглашения к присоединению к ДНЯО стало одной из острейших проблем Конференции. В то время как у государств с "ценностной" ориентировкой мотивов против бессрочности ДНЯО (Индонезия, Мексика, Зимбабве, Танзания, Кения) было достаточно широкое поле для компромисса с развитыми государствами (как часть компромисса, речь шла об укреплении механизма рассмотрения действия Договора, о выработке четкого понимания принципов нераспространения), арабские государства преследовали на Конференции главную цель конкретного порядка и в каждом своем шаге исходили исключительно из мотива национальных и групповых интересов.

Этой целью было попытаться заставить Соединенные Штаты и ЕС оказать давление на Израиль по прекращению военной ядерной программы, обеспечить международный контроль (через МАГАТЭ) над свертыванием этой программы и в конечном счете произвести размен: Израиль отказывается от ядерного оружия, Сирия, Ливия и ряд других государств от запасов химического оружия и разработок в области биологического оружия. Как стратегический результат, на Ближнем Востоке создавалась бы зона, свободная от любого оружия массового уничтожения. Понятно, что арабские государства, прежде всего государства ближневосточного субрегиона, не могли не использовать Конференцию по ДНЯО как трибуну для высказывания своих взглядов. Понятно также, что в тактическом плане именно Конференция по ДНЯО служила наиболее подходящим местом для политико-дипломатического "торга" с США, где арабские государства могли бы прибегнуть к

документы, пусть в несколько трансформированном виде, что в конце концов и произошло без особых дебатов.

любым дипломатическим ходам, вплоть до создания угрозы выхода их из ДНЯО и раскола Конференции.

Тем не менее, арабские государства оказались подвержены общему синдрому ДН и не смогли консолидироваться даже на почве "общих интересов" и "общей опасности". Выработка единой линии по вопросу поведения на Конференции и продления ДНЯО оказалась невозможной. Государства арабского мира разделились на несколько подгрупп: на радикальных противников продления ДНЯО (Сирия, Ливия); на противников бессрочного продления Договора (Египет, Иордания, Ирак, Ливан, Судан, Йемен, в несколько более мягкой форме Алжир); и на латентных сторонников бессрочного продления (Саудовская Аравия, Марокко, Кувейт).

Египет попытался возглавить те арабские силы на КРПДНЯО, которые, возражая против радикализма Ливии, возражали также и против "соглашательства" со сторонниками бессрочного продления. Египет объявил, что не может поддержать бессрочное продление, потому что Израиль отказывается подписать пакт о создании ЗСЯО на Ближнем Востоке или сделать другие уступки своим арабским соседям в этом вопросе. Соединенные Штаты надеялись ранее, что Египет отдаст свой голос в поддержку бессрочного продления ДНЯО, однако египетский министр иностранных дел Амр Мусса заявил на Конференции, что безопасность его страны не может быть гарантирована соглашением, которое не охватывает Израиль. Амр Мусса подчеркнул, что в течение 20 лет Египет прикладывал усилия по ликвидации ядерного оружия на Ближнем Востоке. Он солидаризировался с многими неядерными государствами в том, что "прогресс, достигнутый в осуществлении ДНЯО, не оправдывает ожиданий его отцов-основателей". Жесткая позиция Египта оказалась неприятным сюрпризом для тех, кто рассчитывал на повторение здесь

“мексиканского варианта” с его декларативной жесткостью, внутренней противоречивостью и в конечном счете уступчивостью⁹².

Несмотря на приближавшийся финал КРПДНЯО, договориться с Египтом об отказе от столь жесткой позиции не удавалось. В качестве компромисса была выдвинута идея о том, что к уже разрабатывавшимся итоговым документам необходима также “ближневосточная резолюция”, достаточно аморфная по содержанию, однако уже одним фактом своего существования частично умиротворявшая Египет и его сторонников. Как первый шаг на этом пути, 9 мая был распространен проект резолюции группы арабских стран, возглавляемых Египтом, подписанный Алжиром, Бахрейном, Египтом, Ираком, Иорданией, Кувейтом, Ливией, Мавританией, Марокко, Катаром, Саудовской Аравией, Суданом, Тунисом, Йеменом (всего 14 подписей), в которой Конференции предлагалось выразить “глубокую озабоченность продолжающимся нахождением на Ближнем Востоке бесконтрольных ядерных объектов Израиля”, призвать Израиль “без промедления присоединиться к ДНЯО и поставить всю свою ядерную деятельность под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ”, призвать “все государства Ближнего Востока предпринять практические шаги по созданию (...) ближневосточной зоны, свободной от оружия массового уничтожения: ядерного, химического, биологического и систем их доставки, и, вплоть до создания такой зоны, воздержаться от любых мер, которые могут помешать осуществлению этих задач”; наконец, “пригласить пять ядерных государств предоставить, в качестве приоритетной задачи и временной меры, расширенные гарантии безопасности государствам региона-членам ДНЯО.”⁹³ Невозможно было представить, чтобы такой проект поддержали США, прежде всего

⁹²см.: New York Times, April 20, 1995, p.A5

⁹³NPT\CONF.1995\L.7

из-за прямого упоминания Израиля. Кроме того, пункт о "расширенных гарантиях безопасности" не устраивал ядерные государства, включая Россию.

Российская делегация высказала соображение, что нельзя отмахиваться от данного проекта, с тем, чтобы в результате и произвести "обмен": ближневосточные арабские государства и Иран получают смягченный вариант их резолюции принятым консенсусом; в обмен на это они согласятся присоединиться к консенсусу по вопросу о бессрочном продлении. Работа предстояла колоссальная, а оставался всего лишь день до принятия итоговых решений. Соединенные Штаты, Россия и Великобритания согласились, как страны-депозитарии, стать соавторами "ближневосточной резолюции". В результате кулуарной работы над текстом он значительно изменился. Достаточно сказать, что из него исчезло прямое упоминание Израиля; кроме того, было снято упоминание о предоставлении ядерными государствами гарантий безопасности для стран региона-членов ДНЯО⁹⁴. В конечном итоге, Египет и другие арабские государства приняли условия "обмена". Это объяснялось не только и не столько давлением США. Среди большинства арабских делегаций в ходе КРПДНЯО постепенно сформировалось убеждение, что альтернативой данному, пусть и неравноценному, "обмену", может стать только раскол стран-участниц ДНЯО, в результате которого задача ликвидации ядерного оружия Израиля отодвинулась бы на неопределенный срок, а образ Израиля как "виновника нестабильности" уступил бы место критике в адрес самих арабских государств, которые наверняка были бы обвинены в "несдержанности" и "экстремистских шагах".

⁹⁴Посол М. Шакер (Египет) после выработки нового текста высказал официальное мнение, что "такова цена компромисса: иначе ядерные государства не соглашались, в ходе закулисных консультаций, на принятие ближневосточной резолюции. (...) Следует понимать, что гарантии безопасности со стороны ядерных государств должны быть предоставлены странам Ближнего Востока вместе с

Сказался и такой фактор, как противоречия между арабскими государствами. Так, хлопнуть дверью вслед за Египтом могли бы лишь Сирия, Ливия, Ирак, Йемен, Судан. Однако даже у каждого из этих радикально настроенных государств, включая и Ирак, имелись свои причины проявить сдержанность. Наконец, принятие резолюции, авторами которой стали США, Россия и Великобритания, безусловно, позволяло арабским государствам в дальнейшем требовать выполнения ее буквы и духа. Вариант "хлопанья дверью" такую возможность отсекал.

Тем не менее представление о том, что "ближневосточная резолюция" перешла в новое качество гладко, было бы ошибочным. Наоборот, именно здесь работа шла с наибольшим трудом. По наблюдению российских дипломатов, США не были готовы даже на минимальные уступки в тексте. Дипломатическая борьба вокруг именно этой резолюции чуть было не стала источником серьезного кризиса под самый занавес Конференции, а скрытое недовольство ее текстом со стороны Ирана и Сирии задержало принятие итоговых документов на два часа и все это время держало в напряжении более ста семидесяти делегаций государств-участников, которые собрались в зале Генеральной ассамблеи ООН 11 мая⁹⁵.

1.5.3. Принятие итоговых решений

Государства-депозитарии (Россия, США, Великобритания), после консультаций как с последовательными сторонниками бессрочного продления, так и

провозглашением там безъядерной зоны, как это имело место при заключении Договора Тлателолко и как это должно произойти с Договором Раротонга и с безъядерной зоной в Африке".

⁹⁵Заседание, намеченное на 10.00., было отложено на 2 часа. Задержку вызвали Иран и Сирия. Иран прореагировал так на то, что арабские государства не показали ему итоговый проект резолюции по Ближнему Востоку, выдвигающийся от имени трех стран-депозитариев. Вследствие этого Иран потребовал снять одну малозначащую фразу в первом пункте результирующей части. Сирия не согласилась с тем, что нарушен Регламент и что ко времени официального начала заседания текст резолюции по Ближнему Востоку не был переведен на арабский язык. В конце концов кризис был преодолен: фраза была вычеркнута из текста по предложению Д.Дханапалы "со слуха", а тексты переводились на арабский язык уже в ходе заседания, на что Конференция дала согласие.

с сомневающимися, пришли к выводу, что следует принять предложение Д.Дханапалы⁹⁶ о том, что итоговое решение Конференции следует утвердить в пакете (резолюция Канады плюс Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения плюс итоговая резолюция на основе работы ГК либо резолюция о совершенствовании механизма рассмотрения ДНЯО), а также его формулу: «председатель призывает принять весь *пакет* консенсусом, исходя из того, что большинство с очевидностью поддерживает бессрочное продление».

Первоначально авторство трех резолюций (L.4 “Усиление механизма процесса рассмотрения ДНЯО”, L.5 “Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения” и L.6 “Продление ДНЯО”) было предложено передать Д.Дханапале⁹⁷, но уже его взяли государства-депозитарии. Ключевой проект - по продлению - практически повторял формулировку резолюции Канады, однако учитывал дипломатический ход Д.Дханапалы: после четырех вводных абзацев, в нем содержится лишь один абзац с результирующей частью: “(Конференция) решает, что, так как существует большинство среди государств-участников ДНЯО, которое выступает за его бессрочное продление в соответствии со ст.Х.2., ДНЯО остается в силе бессрочно”⁹⁸. Как пояснил автору Д.Дханапала, “решение не по чему-нибудь, а по такому важному вопросу, как данный Договор, принятое

⁹⁶ Формат данной работы не позволяет подробно остановиться на личной роли Д.Дханапалы в успехе конференции. Здесь отметим лишь, что весьма важное значение при выработке итоговых договоренностей имели не только консультации между российскими, американскими, английскими, канадскими дипломатами и т.п. в узком кругу, но и Председательские консультации, проводившиеся под руководством Д.Дханапалы в неформальной обстановке.

⁹⁷ Проекты документов уже были выпущены под названием “проекты резолюций”, потом выяснилось, что председатель по регламенту не имеет право выдвигать проекты резолюций, и появилось название “проекты решений”.

⁹⁸ NPT/CONF.1995/L.6

голосованием, стало бы роковым ударом по нему. [...Тогда] мы очутились бы как будто в разделенном доме"⁹⁹.

“Пакет” также оказался двойным. В первой его части - три уже упомянутые резолюции, во второй - резолюция по Ближнему Востоку¹⁰⁰. После прочтения названий первых трех документов и их номеров возражений не последовало, и председатель объявил о принятии документов без голосования. Далее председатель сообщил, что имеется также проект резолюции L.8 по Ближнему Востоку, который выдвинут тремя странами-депозитариями. Возражений снова не последовало¹⁰¹, и решение также было принято без голосования.

Практически без паузы Д.Дханапала предложил выступить тем делегациям, которые заняли особые позиции (как несогласные с принятым решением, так и те, кто просто хотел сделать какие-либо дополнительные заявления). На этих выступлениях стоит остановиться подробнее, прежде всего для лучшего понимания того, что же означал “консенсус” на Конференции.

Часть выступавших крайне жестко критиковала только что принятое решение в целом (Сирия, Малайзия, Нигерия и др.), по существу заявляя, что отказываются присоединиться к только что принятому пакету резолюций. Например, иракский делегат утверждал, что, “если бы было голосование, то мы голосовали бы против”. Ливия заявила о своем категорическом несогласии с каким-либо продлением действия ДНЯО, “на какой бы то ни было период, не говоря уже о бессрочном продлении”, ибо, «мы не смирились с ядерным потенциалом Израиля. Мы также выступаем против принятой резолюции L.8, ибо она даже не призывает Израиль

⁹⁹ Дханапала Дж. Теперь мы должны сделать весь мир безъядерной зоной, с. 15

¹⁰⁰ Настоятельное требование группы арабских государств о том, чтобы резолюция по Ближнему Востоку была принята первой, перед остальными тремя, была отвергнута ее новыми авторами

присоединиться к ДНЯО». Ряд делегатов подверг критике отдельные составляющие принятого решения: Иордания, Египет (вопросы, связанные с неучастием Израиля), Ливан (заявил, что "воздерживается от решения о продлении"); Иран (назвал продление ДНЯО **условно-бессрочным**), Танзания (осудила неготовность Конференции к подхлестыванию ядерных государств и отметила, что присоединилась к консенсусу "с изрядной долей сомнения"), Индонезия («Многократное последовательное продление на 25-летние периоды было бы наиболее удачным вариантом»).

Сделанные оговорки и заявления лишь в самой незначительной степени умаляют значение принятых Конференцией резолюций. С одной стороны, действительно, несколько государств (Ливия, Сирия, Ирак, Ливан) заявили, в той или иной форме, о том, что они "воздерживаются" от присоединения к уже принятым документам. Кроме того, одно государство (КНДР) демонстративно покинуло Конференцию накануне принятия решения. С другой стороны, все вышеприведенные заявления и оговорки носят протокольный, но не юридический характер. В юридическом плане, резолюции L.4, L.5, L.6 и L.8 считаются принятыми консенсусом, так как в момент принятия решения об отказе от голосования возражений не последовало.

Тонкость заключается лишь в том, что и терминологически, и фактически было бы неправильно говорить о том, что бессрочное продление поддержано консенсусом. На самом деле, *консенсусом* принята резолюция с признанием того факта, что *очевидное большинство* выступает за бессрочное продление и,

¹⁰¹Решено исключить фразу в первом предложении результирующей части "...efforts to remove obstacles to that end..." (по инициативе Ирана).

следовательно, необходимость в голосовании отсутствует, а решение о бессрочном продлении приобретает полную юридическую силу.

Таким образом, несмотря на сделанные оговорки, Конференция в целом выполнила свою задачу, продлила ДНЯО, при этом избежав голосования и тем самым избежав раскола государств-участников.

Второй финал Конференции оказался, в отличие от первого, неудачным. Работа Редакционной комиссии по выработке Заключительной декларации продвигалась крайне медленно, а в согласовании вопросов, связанных со статьей VI, практически и вовсе не продвигалась. К концу рабочего дня 12 мая Д.Дханапала предложил не принимать Заключительную декларацию, исходя, во-первых, из того очевидного факта, что противоречия сторон невозможно примирить за считанные часы, особенно по статье VI и, во-вторых, из прецедента, что на всех предыдущих конференциях по рассмотрению действия ДНЯО (кроме одной) Заключительные декларации приняты не были, что никак не умаило важности самого процесса рассмотрения. Тем не менее западная группа, а затем и группа ДН вновь удалились на совещания в поисках возможного компромисса, и только к 22.00. участники Конференции пришли к заключению о невозможности принять Заключительную резолюцию из-за разногласий по вопросам, находившимся в сфере обсуждения Первого ГК. В 00.30 13 мая Конференция была объявлена закрытой.

Таким образом, разногласия между "Севером" и "Югом" по кардинальным вопросам ядерного разоружения все-таки оказали значительное воздействие на итоги всей Конференции. "Юг" использовал "скобки" в итоговых материалах Первого

ГК как "оружие возмездия"¹⁰². Непринятие Заключительной декларации несколько снизило общий успех Конференции, показало, что ни политика переговоров и взаимных уступок, ни политика давления не смогли привести ядерные государства и государства-экспортеры ядерной энергии, с одной стороны, и неядерные государства из числа ДН, с другой, к взаимоприемлемому соглашению о продвижении в реализации статьи VI ДНЯО.

Вместе с тем было бы ошибочно драматизировать неудачу с принятием Заключительной декларации. В отличие от принятых днем раньше документов, она имела бы чисто политическое значение. Принятие юридически обязательного документа о продлении ДНЯО, безусловно, перевесило непринятие Заключительного документа.

1.5.4. Итоги Конференции

К главным итогам Конференции следует отнести, *во-первых*, принятие юридически обязательного **решения о продлении** ДНЯО на основании статьи X.2; *во-вторых*, закрепление **бессрочного** характера продления ДНЯО; *в-третьих*, принятие решения о продлении ДНЯО **без голосования**, практически консенсусом; *в-четвертых*, утверждение механизма совершенствования **рассмотрения** действия ДНЯО в дальнейшем; *в-пятых*, принятие рекомендации к Конференции по разоружению в Женеве о необходимости заключения **ДВЗЯИ** не позднее конца 1996 года. Важным итогом Конференции стало также активное участие в ее работе практически всех государств-участников ДНЯО.

¹⁰²Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers. Monterey, August 15, 1995, p.9. Там же см. подробнее о причинах неудачи с принятием Заключительной декларации

К плюсам Конференции можно отнести принятие итоговых решений без голосования. Это позволило избежать раскола между "подавляющим большинством" и "незначительным, но упорным меньшинством", к которому принадлежат такие крупные развивающиеся государства, как Индонезия, Малайзия, Иран, Нигерия, Венесуэла, Египет. Помимо объективных причин, позволивших достичь принятия итоговых решений практически консенсусом, сказалась и такая субъективная причина, как личная роль председателя Конференции в достижении компромисса¹⁰³.

Результат Конференции стал безусловным триумфом дипломатии **ядерных государств**. Они, прежде всего США, сумели выполнить стоявшую перед ними задачу-максимум: принять решение о бессрочном продлении и при этом не пойти на уступки, которые реально ущемили бы их национальные интересы. Действительно, ни по одному из острых обсуждавшихся вопросов ядерные государства не взяли на себя каких-либо дополнительных обязательств. В то время как резолюция о бессрочном продлении рассматривается как строго юридический документ, остальные три резолюции рассматриваются скорее как политические и рекомендательные документы.

Можно ли, таким образом, рассматривать принятое решение о бессрочном продлении как однозначно позитивный фактор в деле ядерного нераспространения и контроля над оружием массового уничтожения?

С одной стороны, да. По оценке Р.М.Тимербаева, "во-первых, удалось достичь по сути консенсуса и не отсечь от Договора его критиков. Во-вторых, усилится контроль за выполнением действия ДНЯО. В-третьих, вопрос о дальнейшем

¹⁰³Кисляк С. Интервью автору

продлении больше не будет нервировать участников, они смогут сосредоточиться на существенных вопросах разоружения"¹⁰⁴.

С другой стороны, конкретные обязательства, которые взяли на себя ядерные государства в ходе конференции, достаточно скромны. Кроме того, **КРПДНЯО не смогла дать ответы** на такие острые вопросы, как: соблюдение статьи I ДНЯО; использование запасов расщепляющихся материалов оружейного качества, прежде всего плутония; повышение роли и возможностей МАГАТЭ в противодействии ядерному распространению и в его пресечении; предоставление юридически обязательных гарантий безопасности неядерным государствам; пути достижения универсальности Договора.

Трудно не согласиться с аргументом ряда развивающихся государств, оппонировавших идее бессрочного продления, что продление Договора "навечно" усложняет контроль мирового сообщества за шагами ядерных государств, дает возможность неофициальным ядерным государствам (Израиль, Индия, Пакистан) и дальше находиться вне рамок ДНЯО. Первый тезис был подтвержден сразу после окончания Конференции проведением ядерных испытаний Китаем и Францией, нежеланием Государственной Думы РФ ратифицировать договор СНВ-2. Второй тезис подтверждается активизацией военно-ядерной политики Индии.

Приходится признать, что вариант многократного продления на 25-летние сроки не в меньшей степени способствовал бы укреплению международного режима ядерного нераспространения, чем бессрочное продление. По-видимому, можно говорить даже о том, что именно такой вариант: с одной стороны, достаточно длительное продление, которое автоматически продолжается каждые двадцать пять

¹⁰⁴ Орлов В. Договор продлен бессрочно: кто выиграл? Ядерный Контроль, №6 (июнь 1995 г.), с. 2-3.

лет в случае отсутствия возражений со стороны большинства участников Договора, а с другой стороны - возможность повлиять на ядерные государства и на их исключительность путем голосования раз в 25 лет,- был бы оптимальным с точки зрения ценностей ядерного нераспространения.

Понятно, что такой компромиссный вариант был в меньшей степени в интересах ядерных государств. Вместе с тем характерно, что накануне Конференции руководства по крайней мере двух государств - России и Китая - расценивали вариант продления на сменяющие друг друга 25-летние сроки как также благоприятный с точки зрения их национальных интересов.

ДН, которое имело возможность накануне Конференции выработать единую умеренную позицию по вопросу продления и выбрать именно вариант автоматического продления на 25-летние сроки по принципу "зеленого света", такую возможность упустило. Большинство членов ДН предпочло с самого начала Конференции занять радикальные позиции, что вызвало внутренний раскол, оттолкнуло "умеренных" (Южная Африка, Мексика), не позволило прийти к согласованному решению. И только под занавес Конференции двенадцать неприсоединившихся государств наконец выработали текст "умеренной" резолюции, хотя в тактическом плане они опоздали с ним по крайней мере на две недели.

Особые позиции целого ряда государств, высказанные после принятия итоговых решений, хотя и не имеют юридического веса, все-таки в политическом и практическом плане означают, что бессрочное продление не поддержано "единодушно" и что достаточно незначительного повода, когда ядерные государства не выполнили бы обязательств по хотя бы одному пункту одной из двух

“сопутствующих” резолюций, чтобы противники бессрочного продления смогли публично высказать свои возражения.

Наконец, Конференция не нашла выхода из ситуации, когда государство-участник ДНЯО решило бы приостановить свое членство в нем (как в свое время КНДР), игнорируя записанную в Договоре процедуру выхода. Практика показывает, что в таких случаях сам Договор не смог бы сыграть решающую роль. Дальнейшее развитие событий зависело бы от двусторонней или многосторонней дипломатии с обязательным участием США, возможно, минуя даже СБ ООН.

Иными словами, можно, с определенной натяжкой, все-таки согласиться с определением продления ДНЯО как “**условно-бессрочного**”.

В целом можно сделать вывод, что в результате Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО международный режим нераспространения ядерного оружия был **значительно укреплен**. Однако принятые в ходе Конференции достаточно продуманные решения о дальнейшем рассмотрении действия Договора не дают гарантии повышения уровня соблюдения Договора, прежде всего по статье VI и, с несколько меньшей вероятностью, по статьям I и II. Эйфория, вызванная итогами Конференции, не имеет под собой достаточных оснований. По меткому определению, прозвучавшему на научно-практической конференции по итогам продления ДНЯО, “*операция прошла успешно, пациент жив, но находится в реанимации*”¹⁰⁵.

Проблемы, вызывающие рост угроз ядерного распространения, ко второй половине 90-х годов не только не сняты, но встают с новой силой.

¹⁰⁵Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers. Monterey: August 15, 1995, p.1

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГОДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Хотя договорно-правовая база международного режима нераспространения ядерного оружия была не только подтверждена, но и значительно упрочена в результате КРПДНЯО, практические вопросы противодействия распространению ядерного оружия, материалов и технологий с повестки дня не сняты.

Договоры лишь формулируют общеправовые нормы, но не могут предотвратить многообразных попыток их обойти. В условиях, когда ядерное оружие остается основным военно-политическим средством обеспечения безопасности для по крайней мере восьми государств мира и когда продолжается, хотя и с известными препятствиями, развитие ядерной энергетики по всему миру, особенно в АТР, когда скорость развития военных технологий и технологий двойного применения опережает даже самые смелые предсказания недавнего прошлого,- в этих условиях избежать угрозы ядерного распространения не удастся. Поэтому можно попытаться лишь предвидеть, откуда эти угрозы могут исходить в ближайшие годы, и попытаться снизить их вероятность.

Следует исходить из того, что в целом для предотвращения угроз распространения ядерного оружия складывается благоприятная ситуация. Во-первых, число членов "ядерного клуба" (официальных и неофициальных), по видимому, все-таки устоялось, и в ближайшие два-три года его расширение не намечается. Во-вторых, вслед за ДНЯО был заключен ДВЗЯИ, и открыт путь для того, чтобы уже до конца этого столетия поставить ядерные испытания во всех средах все закона. В-третьих, встреча в верхах руководителей семи ведущих промышленно развитых стран и России по ядерной безопасности в Москве в апреле

1996 года показала, что ядерные государства нацелены на тесное сотрудничество в области предотвращения расползания ядерного оружия и технологий по миру. Сейчас это сотрудничество переходит из фазы деклараций в фазу практических шагов. Объективные интересы ядерных государств здесь смыкаются.

Вместе с тем ядерное оружие рассматривается рядом стран как наиболее надежный гарант национальной безопасности. Об этом свидетельствуют дискуссии в России о необходимости развития тактического ядерного оружия (ТЯО), в США - о развертывании систем противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД), в Великобритании - о развитии ядерных сил морского базирования, в Китае - об оказании помощи в развитии военно-ядерного комплекса Пакистана, в Индии - о проведении испытания ядерного оружия свидетельствуют о том, что прогресс в деле закрепления успеха, достигнутого в 1995 году на КРПДНЯО, потребует чрезвычайных усилий, и прежде всего - от государств "ядерного клуба". Однако уверенность в том, что эти государства готовы солидарно предпринять подобные чрезвычайные усилия, отсутствует.

§1. Сохраняющиеся вызовы международному режиму ядерного нераспространения: региональный аспект. Неофициальные обладатели ядерного оружия и "пороговые" государства

2.1.1. Новая геополитическая карта мира и "пороговые государства"

Завершение "холодной войны", распад сначала организации Варшавского договора, а затем и Советского Союза разрушили биполярную структуру международных отношений. В настоящее время можно говорить об образовании

трех основных мировых центров. К первому принадлежат Соединенные Штаты, Канада и Мексика, входящие в НАФТА. Второй центр - это Европейский Союз, с включением его новых ассоциированных членов из числа государств Восточной и Центральной Европы. Наконец, третий такой центр формируется в АТР.

Из этой композиции выпадает Россия, которая предпринимает отчаянные усилия, как на концептуальном, так и на практическом уровне, чтобы вписаться в новый миропорядок в качестве равноправной силы. Причем главный (и, видимо, единственный весомый) аргумент в пользу признания России еще одним мировым геополитическим центром - конечно, не экономический и даже не географический, но военно-стратегический: Россия по-прежнему является обладателем крупнейшего арсенала ядерного оружия и его носителей в мире. Сегодня именно ядерное оружие рассматривается как основной гарант национальной безопасности государства¹⁰⁶. Характерно в этой связи одобрение в августе 1996 года Советом Федерации Федерального собрания РФ Послания Президента РФ по национальной безопасности, где однозначно указывается на ведущую роль ядерного оружия в военной доктрине России¹⁰⁷. Кроме того, обращает на себя внимание заявление министра обороны России И. Родионова о необходимости "и далее делать ставку на ядерное оружие как основу концепции сдерживания вероятного противника"¹⁰⁸.

В то же время не одна Россия оказывается вне рамок основных мировых центров. И не только в России приходят к выводу, что компенсировать это "выпадение" следует именно за счет создания собственного арсенала оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного. В редких случаях ядерное оружие

¹⁰⁶ см.: Выступление первого заместителя министра обороны РФ А.Кокошина на Конференции по обсуждению концепции национальной безопасности России. М., 25.04.96.

¹⁰⁷ см.: Послание Президента Российской Федерации по национальной безопасности. М., 1996.

¹⁰⁸ Красная звезда, 5 августа 1996 года, с. 1

рассматривается как реальный военный аргумент в конфликте с потенциальным противником. Вместе с тем до сего дня ядерное оружие остается незаменимым и самым эффективным орудием политического сдерживания противника. Характеристика ядерного оружия как оружия исключительно политического лишь повышает его ценность в глазах и политиков, и военных стратегов¹⁰⁹. В то же время неудачный - в силу различных причин - опыт целого ряда государств (Бразилии, Аргентины, Алжира, Румынии) по развертыванию собственной военной ядерной программы является определенным сдерживающим фактором для некоторых стран из тех, которые находятся на грани принятия политического решения о создании собственного ядерного потенциала.

ДНЯО относит к "государствам, обладающим ядерным оружием" те государства, которые "произвели и взорвали ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967г."¹¹⁰. Таким образом, в отношении государств, создавших свой ядерный арсенал после 1967г., применяется расплывчатый термин "неофициальные ядерные государства". По сути, однако, речь также идет о государствах, уже обладающих ядерным оружием. К ним причисляют Израиль, Индию и Пакистан (в порядке уменьшения предполагаемого числа боезарядов). Все три государства игнорируют призывы присоединиться к ДНЯО.

Существует также несколько "пороговых государств", вплотную приблизившихся к созданию собственного ядерного взрывного устройства. Два из них - Ирак и Северная Корея - были вынуждены заморозить свои программы под международным давлением, а Ирак к тому же и открыть свою ядерную деятельность

¹⁰⁹ см.: Евстафьев Г.М. Дискуссия о будущем ядерного оружия только разворачивается. Ядерный Контроль, №6 (июнь 1995), с.18-19

¹¹⁰ Нераспространение ядерного оружия. Сборник документов, с.32

для инспекторов ООН. Однако именно эти два "пороговые" государства продолжают оставаться предметом первостепенной озабоченности.

В значительно меньшей степени продвинулся в военной ядерной программе Иран; с известной долей условности к околороговым странам можно отнести и Ливию и Тайвань. Не наблюдается признаков того, что Бразилия, Аргентина, ЮАР и Алжир, ведшие ранее соответствующие исследования и прекратившие их, сегодня намереваются реанимировать свои ядерные программы, хотя их возможности (за исключением Алжира) позволяют им вернуться к прежним программам.

Кроме того, существует значительная группа государств, которые придерживаются политики отказа от развития собственных ядерных программ. В то же время эти государства в весьма сжатые сроки способны были бы, в силу развития военного и научного потенциала, создать собственное ядерное оружие в случае, если соответствующее политическое решение будет принято. К таким государствам следует отнести прежде всего Японию, которой для создания ядерного взрывного устройства будет достаточно считанных месяцев, если не считанных недель¹¹¹. Наконец, существует ряд государств, которые в силу складывающихся для них военно-стратегических условий могут в любой момент поставить вопрос о развитии или активизации их исследовательских ядерных программ в военной области. Среди таких государств Южная Корея, Сирия, Египет.

В настоящее время нет оснований говорить об увеличении числа "пороговых" или "околороговых" стран. Однако есть все основания обратить внимание на то, что подавляющее большинство неофициальных владельцев ядерного оружия и пороговых стран сконцентрировано в трех регионах: на Ближнем и Среднем

¹¹¹ см.: Евстафьев Г.М. Северная Корея - пишем, Япония - в уме.

Востоке, в Южной Азии и в Северо-Восточной Азии, образуя - если перефразировать известный термин, введенный З.Бжезинским - своего рода "дугу ядерной нестабильности", которая тянется от Израиля через Иран, Пакистан, Индию и Китай к КНДР.

2.1.2. Ближний и Средний Восток

Данный регион является одним из наиболее уязвимых с точки зрения угроз ядерного распространения. Особенность его состоит в том, что здесь на малых площадях концентрируются запасы ядерного, химического и биологического оружия и средств их доставки, при постоянной накаленности политической ситуации, перманентных военных столкновениях (в частности, на юге Ливана), множественности конфессиональных и территориальных конфликтов. Ситуация осложняется той активностью, которую проявляют в регионе террористические группировки. Наконец, понимание сложности "ядерного фактора" на Ближнем Востоке было бы не полным без указания на высокий уровень и неравномерность распределения обычных вооружений в регионе.

Хотя практически все мировое сообщество считает Израиль де факто ядерным государством еще с 60-х годов, его правительство никогда не признавалось и не признается в этом. Политологи и военные специалисты обычно называют это политикой "непрозрачности", "двусмысленности" или "неопределенности". Официально заявляется, что Израиль первым не введет ядерное оружие на Ближний Восток. В то же время израильские политики дают понять, что имеющийся ядерный потенциал служит цели сохранения израильского государства перед лицом постоянной военной угрозы со стороны арабских государств и может быть применен в качестве крайнего средства в случае

возникновения серьезной опасности его существованию¹¹². По замечанию Р.Тимербаева, такая "тихая" политика Израиля в ядерной области и отказ от публичного и недвусмысленного объявления себя ядерным государством на деле прикрывают линию на сохранение собственной ядерной монополии в регионе, причем при необходимости с использованием принудительных средств. Эта политика встречает понимание со стороны большинства государств НАТО, включая в первую очередь США. Когда в июне 1981 года израильская авиация разбомбила иракский реактор Озирак, сооружавшийся при содействии Франции, и этот налет вызвал осуждение широкой общественности и международных организаций, таких как ООН и МАГАТЭ, США не колеблясь пришли на помощь Израилю, пригрозив санкциями, вплоть до прекращения финансирования МАГАТЭ и даже выхода из него¹¹³.

В мае 1992 г. начала работу многосторонняя рабочая группа по ограничению вооружений и региональной безопасности на Ближнем Востоке, которая провела несколько встреч - в Вашингтоне, Москве и в самом регионе. С мая 1993 г. в работе группы принимают участие представители ООН и МАГАТЭ. Основным содержанием работы группы является обсуждение мер укрепления доверия (установление прямых линий связи, взаимный обмен уведомлениями о крупных военных учениях и т.п.) и вопроса об учреждении регионального центра безопасности. Несмотря на настойчивые усилия арабских стран, прежде всего Египта, израильские представители пока уклоняются, однако, от предметного разговора об образовании ЗСОМУ. Удалось лишь организовать посещение рабочей группой одной германской АЭС в октябре 1994 г. для ознакомления с процедурами гарантий с помощью

¹¹² Тимербаев Р. Насколько реально создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Ядерный Контроль, №12 (декабрь 1995), с.8

экспертов МАГАТЭ и Евратома. Как пояснил ответственный египетский представитель, "группа могла бы заняться подготовительной работой по созданию зоны, (при этом) участники такой работы не обязательно приступили бы немедленно к переговорам по текстам соглашений"¹¹⁴.

Ходу и результатам КРПДНЯО в Израиле придавали особое значение. Как отмечалось выше, вопрос о неприсоединении Израиля к ДНЯО выдвинулся в ходе Конференции в число центральных. В то же время резолюция по Ближнему Востоку, принятая Конференцией по продлению ДНЯО, была воспринята Израилем как важная косвенная дипломатическая победа, потому что, помимо общих слов и призывов, там не было прямых требований, обращенных к Израилю.

Спустя два года после КРПДНЯО международное сообщество так и не смогло предпринять действенных мер по вовлечению Израиля в международный режим ядерного нераспространения¹¹⁵. На Генеральной Конференции МАГАТЭ в сентябре 1995 г. Египет предпринял еще одну попытку принудить Израиль поставить под гарантии Агентства свою неподконтрольную ядерную деятельность, но и на этот раз по предложению США и других западных стран, к которым присоединилась и Россия, была принята традиционная общая резолюция, обращенная ко всем странам региона.

Россия намерена играть со временем более активную роль в привлечении Израиля к международным принципам ядерного нераспространения. По оценке МИД РФ, "наличие государств с развитым ядерным потенциалом вне ДНЯО - будь то Израиль, Индия или Пакистан - это то, что у нас всегда в равной степени вызывало и

¹¹³ там же, с.9

¹¹⁴ Выступление посла Египта в Великобритании М. Шакера на неправительственном семинаре по ближневосточной безъядерной зоне, организованном PPNN - международной группой содействия ядерному нераспространению, Саутхемптон, 12-14 октября 1995 г.

вызывает беспокойство. С нашей точки зрения, ДНЯО будет полностью эффективен, когда в нем будут участвовать все. Поэтому, если говорить о постановке цели, то мы полностью согласны с теми, кто говорит о подключении Израиля”¹¹⁶.

Хотя резолюция конференции, посвященная созданию на Ближнем Востоке ЗСЯО, не вошла в ключевой пакет документов КРПДНЯО, она имеет очень сильный потенциал, и на нее могут опереться государства-участники ДНЯО, проводящие линию на универсальность Договора. Как считает один из наиболее осведомленных экспертов в данной области Г.М. Евстафьев, Израиль “очутился в ядерном тупике и (...) ему надо поскорее из этого тупика выбираться. Почему тупик? Казалось бы, ядерный потенциал дает Израилю уверенность.(...) Очевидность [однако] в том, что Израиль просто не может быть (в силу географических причин) ядерным государством. Кроме того, Израиль должен отдавать себе отчет в том, что обладание им ядерным оружием может впоследствии негативно сказаться на переговорах о ликвидации других видов ОМУ в регионе, особенно химического”.¹¹⁷.

В то же время приходится учитывать множественность составляющих ближневосточного кризиса. Так, Сирия накапливает запасы ХО, ведет исследовательские разработки в области БО. Можно предположить, что ряд других арабских государств также существенно продвинулся в направлении создания ОМУ¹¹⁸. Нельзя исключить, что после снятия санкций Ирак предпримет новую попытку создать собственный химический и биологический потенциал ОМУ. Таким образом, было бы неверным рассматривать наличие ядерного оружия на Ближнем

¹¹⁵ Кисляк С. Интервью автору. 18 апреля 1996.

¹¹⁶ Кисляк С. Россия выступила против того, чтобы расколоть Конференцию на лагерь победителей и горстку подчиненных, с.17

¹¹⁷ Евстафьев Г. Дискуссия о будущем ядерного оружия только разворачивается, с.19

¹¹⁸ Евстафьев Г. Девять вопросов о ядерном нераспространении. Ядерный Контроль, №1 (январь 1995 г.), с.13

Востоке в отрыве от существующих запасов и возможных наработок в области других видов ОМУ, а также средств доставки. Наконец, нельзя сбрасывать со счета, что Израиль не пойдет на отказ от собственного ядерного потенциала до тех пор, пока не будут окончательно прояснены ядерные намерения Ирана.

2.1.3. Иран. Российско-иранские ядерные контакты

Многочисленные аналитические разработки, посвященные намерениям Ирана создать собственное ядерное оружие¹¹⁹, страдают от недостатка проверенной информации и не могут претендовать на полноту. Несмотря на развернувшуюся полемику вокруг российско-иранского контракта о строительстве АЭС в Бушере¹²⁰, до сих пор нет четкого ответа на вопрос: действительно ли Иран идет к собственной ядерной бомбе, или же его намерения ограничиваются развитием мирного сектора ядерной энергетики? Ответ на него, между тем, чрезвычайно важен, прежде всего в силу того, что Иран является южным соседом России. Возникновение реального порогового государства в непосредственной близости от России, да еще с трудно предсказуемым руководством, означало бы появление новой угрозы для ее национальной безопасности. В то же время в настоящее время Россия рассматривает Иран скорее как своего потенциального союзника в регионе, развитие отношений с которым могло бы, с одной стороны, компенсировать осложнение российско-турецких отношений и, с другой, заблокировать возможные

¹¹⁹ см., например: Spector L. Tracking Nuclear Proliferation. A Guide in Maps and Charts, 1995. Washington: Carnegie Endowment, 1995, p.119

¹²⁰ Красноречивую полемику по вопросу о том, насколько российско-иранский ядерный контракт отвечает интересам России, можно проследить по следующим трем публикациям: Яблоков А. Некоторые вопросы по поводу атомной сделки с Ираном. Ядерный Контроль, №5, 1995, с.20-21; Фишер Д. Почему я поддерживаю российско-иранский контракт. Ответ профессору Яблокову. Ядерный Контроль, №6, 1995, с.20-21; Суриков А., Сутягин И. Россия должна попытаться привязать к себе Иран. Ядерный Контроль, №7, 1995, с.13-15

попытки Тегерана развернуть экспансию в Центральную Азию, которую Россия продолжает рассматривать как зону своих жизненно важных интересов.

Еще при шахском режиме Иран имел грандиозную ядерную программу, предусматривавшую строительство, при активной поддержке западных государств, свыше 20 энергетических реакторов. До революции 1979 г. развернулось и основательно продвинулось строительство двух легководных реакторов мощностью по 1300 МВт - Бушер I и II, которые использовали бы слабообогащенный уран. Строительство осуществлялось фирмой "Сименс" (Германия), однако во время ирано-иракской войны (1987-1988гг.) оба реактора подверглись значительным разрушениям. После войны Германия под давлением США отказалась от продолжения строительства. Минатом России в январе 1995 г. подписал контракт на его завершение. Согласно контракту, первый блок АЭС будет иметь мощность 1000 МВт, и стоимость строительства может составить 1 млрд. долл. Тогда же Минатомом был подписан протокол о намерениях по сооружению центрифужного завода по обогащению урана, урановой шахты и об обучении в России иранских специалистов.

Администрация США неоднократно высказывала возражения против российско-иранского сотрудничества в атомной области со ссылкой на якобы имеющиеся у иранского руководства ядерные амбиции.¹²¹ С российской стороны в ответ подчеркивалось, что сотрудничество с Ираном в строительстве АЭС осуществляется в полном соответствии со всеми международными обязательствами

¹²¹ Российская сторона придерживается иной точки зрения. Вот мнение на этот счет СВР РФ: "Убедительных признаков наличия в стране скоординированной целостной военной ядерной программы к настоящему времени не обнаружено. Современное состояние промышленного потенциала таково, что без помощи извне Иран не способен организовать производство оружейных ядерных материалов." - СВР РФ. *Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления*, с. 50.

собственного ядерного взрывного устройства? Вопрос обсуждается не первый год, но до сих пор находится в стадии интенсивного прощупывания.

Судя по всему, та отрывочная информация относительно ядерной программы Ирана, которой располагает сейчас Россия¹²³, не полностью совпадает с информацией, которыми обладают США. Можно предположить, что Иран проявляет интерес не только к мирной части программы развития атомной энергетики. Вместе с тем доказательств того, что на сегодняшний день у Ирана имеются либо в ближайшей перспективе появятся военно-ядерные возможности, нет. По данному вопросу среди российских исполнительных структур складывается единое мнение. Однако этот консенсус тут же распадается, как только речь идет о возможностях и намерениях Ирана на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Не совсем случайно, думается, министр обороны России И. Родіонов включил Иран в список потенциальных противников России, которые могли бы угрожать если не России, то ее партнерам по СНГ¹²⁴, хотя политическая целесообразность этого высказывания и его скоординированность с позициями других ведомств, в частности МИД, весьма сомнительны.

Существует и такой аргумент: если Россия будет по каким-то причинам вытеснена с "ядерного рынка" Ирана, туда немедленно придет Китай, возможно, в качестве монополиста. Станет ли это позитивным моментом в деле ядерного нераспространения?

¹²³ Иран имеет несколько ядерных установок: исследовательский легководный реактор TRR мощностью 5 МВт, поставленный США и использующий уран 20-процентного обогащения, который Иран сейчас получает из Аргентины; тяжеловодный реактор нулевой мощности, поставленный Китаем; нейтронный источник, использующий уран 90-процентного обогащения, также поставленный Китаем; учебный легководный реактор подкритической мощности, полученный из Китая; учебный графитовый реактор подкритической мощности также китайского производства. Иран - участник ДНЯО и все его действующие ядерные установки находятся под гарантиями МАГАТЭ

В настоящее время сложно прийти к окончательному заключению, станет ли Иран стратегическим союзником¹²⁵ России на рубеже двадцатого и двадцать первого веков (некоторые события говорят в пользу этого предположения) либо он превратится в источник угрозы с юга, в том числе и угрозы ядерной (как на этом настаивает А.Яблоков¹²⁶). Пока источников реальной угрозы, в том числе и ядерной, из Ирана не просматривается, хотя некоторые эксперты и обращают внимание на то, что столь активный интерес Ирана к атомной энергетике не является в чистом виде желанием решить свои энергетические проблемы. Не случайно Россия в 1993 году решительно отказала Ирану в поставке реактора на тяжелой воде, на чем Иран настаивал, хотя и предпочитал не афишировать этот запрос; не случайно, видимо, Россия *первой* поднимала вопрос перед США о необходимости совместной оценки ядерных намерений Ирана (в 1993г.), но не получила тогда заинтересованного ответа из Вашингтона.

Представляется, что у Ирана все же есть определенные намерения в отношении создания собственной ядерной бомбы. Имея сложные отношения и территориальные конфликты (открытые или латентные) с большинством своих соседей (Ирак, ОАЭ, Оман, Азербайджан), находясь в состоянии "региональной" конкуренции, в частности, с Пакистаном, потеряв контроль за развитием событий в Афганистане, Иран вынужден играть в собственную геостратегическую игру. С одной стороны, это как раз объективно сближает его с Россией, оказавшейся, пусть и при иных исходных позициях, в аналогичном положении. С другой стороны,

¹²⁴ см.: Выступление министра обороны РФ И.Родионова на Конференции по координации военно-технического сотрудничества государств СНГ. 25 декабря 1996 г. Коммерсант-Daily, 26 декабря 1996, с.1.

¹²⁵ А.Арбатов предлагает отказаться от термина "союзник", считая (по нашему мнению, справедливо), что у России в ближайшей перспективе союзников быть не может, и использовать, в том числе применительно к Ирану, термин "партнер"

прагматичное духовенство Ирана вполне может использовать "российскую карту" в интересах своего идеологического и военного противостояния с Соединенными Штатами, не рассчитывая на союз с Россией в долгосрочном плане. В этой связи нельзя было бы полностью исключать опасность "сценария Садата", когда переход от тесного двустороннего сотрудничества, включая военное, к резкому охлаждению, оказывается стремительным. Наконец, нельзя забывать, что Иран серьезно рассчитывает на долгосрочное военное сотрудничество с Китаем, в том числе и в ядерной области. Такое сотрудничество также входит в планы китайского руководства, для которого Иран не может представлять ни прямой, ни потенциальной угрозы в силу географической удаленности, однако может стать важным мостом для укрепления в Юго-Западной Азии и, возможно, быть использован как "заноза" у южного подбрюшья России.

2.1.4. Южная Азия

В то время как ситуация в регионе Ближнего и Среднего Востока, хотя и остается чрезвычайно запутанной, все же дает повод говорить о том, что угроза ядерного распространения является *управляемой*, в Южной Азии происходит неконтролируемое наращивание военной ядерной активности. Аналитики крупнейших ядерных держав исходят из того, что противостояние в регионе не может быть ни остановлено, ни снижено влиянием извне, и будет и в дальнейшем определяться набором факторов, вытекающих в основном из отношений в треугольнике Индия-Пакистан-Китай. Два территориальных конфликта: между Индией и Пакистаном за Джамму и Кашмир и между Индией и Китаем - могут рассматриваться как равнозначные с точки зрения роста угроз ядерного

¹²⁶ "Расплачиваться за мимолетное благополучие атомщиков придется уже всей России". Цит. по:

распространения. Иными словами, "простое решение" - полный одновременный отказ Индии и Пакистана от ядерного оружия и мощностей по его производству и превращение Южной Азии в безъядерную зону - в данном случае обречен на неудачу именно в силу того, что, с точки зрения национальной безопасности Индии, наибольшую угрозу для нее представляет не Пакистан со считанным числом боезарядов, но Китай, который является официальным ядерным государством и поэтому вопрос о его включении, пусть даже частичном, в безъядерную зону вообще не стоит в повестке дня.

Ситуацию осложняет стойкое нежелание Индии и Пакистана присоединиться к ДНЯО. Так, Индия считает ДНЯО "дискриминационным" и настаивает на признании ее шестым официальным ядерным государством. Еще более накаляет обстановку в Южной Азии решение Индии не подписывать ДВЗЯИ. Ниже данная проблема будет изложена отдельно; здесь же отметим, что неубедительная риторика Индии о том, что ДВЗЯИ не отражает интересов неядерных государств¹²⁷, не может скрыть истинных намерений Дели подготовиться к проведению ядерных испытаний и тем самым подтвердить свой неофициальный ядерный статус.

Все это ставит крест на самой возможности обсуждения идеи создания БЗ на субконтиненте в ближайшей перспективе. Генеральный директор МАГАТЭ Х. Бликс заявил, что не следует ожидать, что Индия присоединится к какому-либо режиму нераспространения, если только ядерные державы не продолжат процесс разоружения. Как сказал известный индийский аналитик К.Субраманиам, "если западные державы откажутся от акцентирования своего ядерного статуса, то

Яблоков А. Указ. соч., с.21

¹²⁷ см.: Rebecca Johnson. Daily Reports from Geneva on CTBT negotiations. June 20, 1996; June 21, 1996; August 26, 1996

концепция ядерного сдерживания потеряет смысл...»¹²⁸. Поскольку и Индия, и Пакистан располагают возможностью создания значительного количества ядерного оружия¹²⁹, они имеют широкие возможности и для дипломатического маневра. Иными словами, в ближайшие годы не следует ожидать, что такие страны, как Индия и Пакистан, откажутся от ядерных планов¹³⁰.

В то же время ни в Индии, ни в Пакистане не существует однозначного подхода к этому вопросу. В Индии имеются влиятельные аналитики, которые считают, что признание Пакистаном обладания расщепляющимся веществом и способности произвести бомбу требует пересмотра прежней позиции Индии. Неопределенность ядерных возможностей Индии привела к ядерной асимметрии в Южной Азии. По словам директора института по вопросам обороны и анализу Дж. Сингха, ситуация асимметрии (то есть наличия официально ядерного Китая, имеющего МБР, неофициально ядерной Индии, работающей над усовершенствованием систем доставки, а также Пакистана, с его ограниченными возможностями по развитию военно-ядерного производства) может привести либо к безъядерной Южной Азии, либо к быстрому ядерному вооружению Индии.

Какой выбор политических вариантов остался Индии? Пока что страна делает выбор в пользу невооруженного сдерживания, как назвал это американский аналитик Джордж Перкович. Однако определить мнение тех, кто отвечает за ядерную программу Индии, об эффективности «невооруженного сдерживания» очень трудно. По словам ведущего эксперта по Южной Азии Стивена Козна, «широкий круг

¹²⁸Маншайа Х. Индия перед окончательным выбором: быть или не быть ядерным государством.

Ядерный Контроль, №4, 1995, с.18

¹²⁹По оценке Г.М. Евстафьева, следует «оценить технологические возможности Индии как очень высокие. В меньшей степени, но тоже высокие технические возможности, а также источники финансирования, включая зарубежные, существуют и в Пакистане» -Ядерный Контроль, №1, январь 1995г., с 13.

ракетных и ядерных программ был одобрен, начат и медленно развивается при отсутствии четкого политического решения о последствиях этих мер"¹³¹. При этом в Индии утверждается все более жесткий курс на недопущение потери Индией влияния в регионе, игнорируют возможности поисков путей сближения с Пакистаном.

Внешняя вялость протекания противостояния на Индостанском полуострове не должна вводить в заблуждение. Любого инцидента достаточно для того, чтобы конфликт обрел очертания острой вооруженной конфронтации. Так, известие о возможном намерении Индии провести ядерное испытание в январе-феврале 1996г. (причем, неподтвержденное) вызвало чрезвычайно болезненную реакцию Пакистана, который дал понять, что в таком случае также будет вынужден пойти на первое в своей истории ядерное испытание¹³². Обсуждение на научных форумах ситуации с ядерным оружием в Южной Азии в последнее время оказывается самой трудной темой и, как правило, не дает позитивных результатов, констатируя тупиковость сегодняшней ситуации¹³³. Она осложняется еще и тем, что растет конкуренция между Индией и КНР за влияние на субконтиненте. Гонка обычных вооружений развивается между двумя государствами стремительными темпами. Политическое урегулирование индийско-китайских отношений не просматривается, хотя официальный визит китайской делегации в Дели на высшем уровне в январе 1997 г свидетельствует по крайней мере о попытке договориться о некоторых базисных "правилах игры".

¹³⁰ см.: Маншайа Х. указ. соч., с.18

¹³¹ цит.по: Маншайа Х, указ. соч., с.19

¹³² см. Материалы международной конференции: Carnegie Annual Nonproliferation Conference. Washington., February 1996.

¹³³ Ibid.

Примечательна позиция России в отношении ситуации в Южной Азии. Россия однозначно рассматривает Индию как своего близкого традиционного союзника в регионе. На подтверждение этого направлены такие шаги, как поставка Индии криогенных двигателей для ракетостроения, контракт на строительство АЭС на юге страны (г. Кудамкулам), активизация в экспорте обычных вооружений (прежде всего для ВВС и ВМФ). Среди ключевых торговых партнеров России в Азии, действительно, только Индия не воспринимается как "потенциально опасный" партнер (именно такое отношение существует, в большей или меньшей степени, по отношению к КНР, Турции, Ирану). В то же время политический уровень отношений между Индией и Россией значительно снизился по сравнению с периодом 70-х - 80-х годов. Активизация российско-китайского сотрудничества иногда ставит Россию при контактах с Индией в двойственное положение. Кроме того, подтвердив свой ориентир на партнерство в Южной Азии именно с Индией, Россия потеряла возможность выхода на пакистанский рынок и возможность установления военно-политических контактов с Исламабадом, которая появилась в начале 90-х годов.

2.1.5. Северо-Восточная Азия

В этой связи особое значение приобретает позиция КНР, которая, однако, в свою очередь не может быть рассмотрена в отрыве от ситуации в Северо-Восточной Азии.

Данный регион не является предметом первостепенной озабоченности с точки зрения угрозы распространения ядерного оружия, прежде всего просто потому, что его здесь в настоящее время нет, если исключить официально ядерный Китай. После прекращения военной ядерной программы КНДР и подписания ей в 1994-1995 годах пакета двусторонних корейско-американских и многосторонних

договоренностей, можно с уверенностью говорить о смягчении общеполитического и военно-стратегического климата в субрегионе. К тому же в целом благоприятная с точки зрения нераспространения обстановка складывается в соседнем регионе Юго-Восточной Азии, где заключено соглашение о создании БЗ от Мьянмы до Папуа-Новой Гвинеи с запада на восток и от Индонезии до Филиппин с юга на север.

В то же время не следует упускать из виду, что в регионе накоплен значительный потенциал территориальных и иных противоречий (Япония-Россия, Япония-Китай, Китай-Россия, Северная Корея-Южная Корея, Южная Корея-Япония, Китай-Тайвань, спор вокруг Парасельских островов), которые могут весьма остро проявиться во второй половине 90-х годов или в начале следующего столетия. Одновременно государства региона обладают значительным потенциалом для того, чтобы в короткие сроки овладеть ядерным оружием. По-прежнему нельзя полностью сбрасывать со счета ядерные амбиции КНДР¹³⁴.

¹³⁴В 1964 году при помощи Советского Союза был основан научно-исследовательский центр в Энбене, где наряду с работами в области ядерной энергетики стали вестись военно-прикладные исследования и уже в следующем году был введен в строй исследовательский реактор мощностью 5 мегаватт, поставленный из СССР. В начале 80-х годов в Энбене было начато строительство еще одного ядерного реактора, мощность которого должна была составить 50 мегаватт. Было также развернуто строительство газо-графитного реактора мощностью 200 мегаватт в районе Тхончхона. Все эти реакторы имеют двойное назначение: для выработки электроэнергии и получения плутония оружейного качества. Высокая закрытость северокорейского общества не дает возможности однозначно ответить на поставленный вопрос, поэтому приходится ориентироваться на результаты приближенных расчетов и сведения, получаемые от спецслужб. Для определения примерного количества наработанного в реакторах плутония специалисты используют простую зависимость: в течение суток работающий реактор производит один грамм плутония на каждый мегаватт его мощности. Это означает, что реактор в Энбене мощностью 5 мегаватт может произвести в сутки 5 г. плутония или около 1,8 кг. В течение года, а 50-мегаваттный реактор способен выработать до 20 кг. плутония в год, что достаточно для создания 4-5 боезарядов. В то же время разведслужбы ведущих стран мира расходятся в своих оценках количества плутония, находящегося в распоряжении Пхеньяна. Так, известно, что еще в 1990 году председатель КГБ СССР В.Крючков в докладной записке в Политбюро ЦК КПСС (№363-к) докладывал, что в Энбене "...завершена разработка первого атомного взрывного устройства. Его испытание в настоящее время не планируется в интересах сокрытия от мировой общественности и контролирующих международных организаций самого факта производства в КНДР атомного оружия". Спустя три года Служба внешней разведки РФ в своем отчете "Новый вызов после "холодной войны": распространение оружия массового поражения" утверждала, что "в настоящее время КНДР не располагает ядерным оружием. Вместе с тем в течение сравнительно длительного периода КНДР развивает военно-прикладную программу в ядерной сфере". В январе 1994 года директор СВР Е.Примаков посетил Южную Корею. Одной из главных тем его переговоров с президентом Ким Ен Самом была проблема ядерной программы КНДР. Возможно в то время

В японском истеблишменте, объявившем о трех неядерных принципах, были и, видимо, есть такие силы, которые не прочь обзавестись ядерным оружием. По заключению В. Белоуса, не вызывает сомнения, что с научной, технической, финансовой и других точек зрения Япония может очень быстро решить задачу приобретения военной ядерной способности¹³⁵. В свое время не прошла незамеченной информация о закупке Японией плутония во Франции. "Японский плутониевый проект", как его называли, дал повод к выступлениям и критике, и Япония сократила свои запросы. Настораживают и сообщения прессы об обнаружении неучтенных запасов ядерных материалов¹³⁶. В зависимости, во-первых, от изменений военно-политической ситуации на Дальнем Востоке и, во-вторых, от внутривнутриполитической ситуации, Токио может избрать один из двух прямо противоположных путей вхождения в число постоянных членов СБ ООН, что является одной из коренных целей японской внешней политики. Первый путь будет состоять в жестком отстаивании безъядерных принципов на всех международных форумах и в стремлении добиться создания БЗ по значительному периметру в Северо-Восточной Азии. Второй путь может состоять в выборе ядерных возможностей как весомого аргумента для укрепления своей роли в международных делах.

появились новые сведения о ядерных усилиях Пхеньяна, вызвавшие повышенное внимание Москвы. Планы Пхеньяна в отношении ядерного оружия привлекали пристальное внимание не только со стороны России. Директор ЦРУ Соединенных Штатов Дж. Вулси на основе полученных разведданных заявил, что Северная Корея уже в 1993 году имела такое количество плутония, которого достаточно для создания одного ядерного заряда. По его же мнению, к концу 1996 года у Пхеньяна будет запас плутония, достаточный для приготовления 5-6 боезарядов. При посещении Южной Кореи в апреле 1994 года министр обороны США У. Перри заявил, что по оценкам военных экспертов, у КНДР к тому времени уже имелось примерно такое количество плутония. Аналогичные оценки в отношении продвинутой северокорейской ядерной программы высказывают специалисты Японии. В докладе МИД Японии, подготовленном в марте 1993 года, указывалось, что в распоряжении Пхеньяна уже тогда могло быть от 16 до 24 килограммов плутония оружейного качества. - Белоус В. Ядерная и ракетная программа Северной Кореи. Ядерный Контроль, №25 (январь 1997 г.), с. 14.

¹³⁵ Белоус В. Возможности военной ядерной программы Японии. Ядерный Контроль, №27 (март 1997 г.), с. 18

¹³⁶ Евстафьев Г. Северная Корея - пишем, Япония - в уме.

Вместе с тем общественное мнение Японии решительно настроено против каких-либо попыток развернуть программу по созданию собственного ядерного арсенала. "Синдром Хиросимы" у населения островов, с одной стороны, и влияние антиядерных общественно-политических движений (например, "Генсуикин"), с другой, практически гарантируют от того, что японская правящая элита прибегнет к запуску военной ядерной программы.

Нельзя не отметить и двойственную роль, которую играет японско-американский Договор безопасности. С одной стороны, предоставление Японии американского "ядерного зонтика" ставит под сомнение искренность официальной японской антиядерной позиции. С другой же стороны, во многом именно благодаря этому Договору у Японии отсутствует какой бы то ни было реальный стимул к созданию собственного ядерного арсенала в условиях соседства с КНР, Россией и КНДР.

Далее, Тайвань, располагая развитым промышленным и научно-техническим потенциалом, в состоянии создавать компоненты ОМУ и средства его доставки. Он предпринимал попытки наладить производство плутония на экспериментальной основе. По оценке экспертов СВР РФ, "можно с достаточной долей уверенности сказать, что официально импортируемые ядерные технологии, знания и оборудование (...) обеспечивают ему необходимый опыт проведения работ в ядерной области и могут ускорить проведение собственных ядерных разработок военного характера, если такое решение будет принято"¹³⁷.

Наконец, Китай. Если выше мы говорили о неядерных государствах, которые при возможном изменении обстановки в регионе и в мире могли бы наладить

¹³⁷ Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления, с.64-65

производство ядерного оружия, то Китай - официальное ядерное государство - следует рассматривать как потенциальный источник "ядерной гонки" в регионах Северо-Восточной и Южной Азии. КНР не планирует увеличения своих ядерных сил¹³⁸ и намерена сохранять их на минимальном уровне. Хотя формально Китай рассматривается в числе других официальных ядерных государств на равных, фактически он не является мировой ядерной державой, и его ядерные силы правильнее было бы квалифицировать как региональные¹³⁹.

При этом КНР проводит независимую политику в области распространения ядерных материалов и технологий, в целом не нарушая международно установленных норм (в частности, закрепленных ДНЯО), однако и не принимая никаких обязательств Комитета Цангера, ГЯП или РКРТ постольку, поскольку не является их участником. Китайско-пакистанское ядерное заставляет насторожиться и по крайней мере попытаться отслеживать ту номенклатуру материалов и услуг, которые Китай на коммерческих основаниях, однако исходя также из своих собственных геополитических соображений, оказывает.

2.1.6. "Пороговые" государства в конце 90-х годов

Таким образом, возможности для снижения или ликвидации ядерных арсеналов в указанных "чувствительных" регионах в ближайшие годы не просматривается, за исключением, возможно, начала мирного процесса на Ближнем Востоке.

¹³⁸ Выступление заместителя постоянного представителя КНР при ООН на обеде по случаю проведения Международной конференции по ядерному нераспространению, Вашингтон, февраль 1996г.

¹³⁹ По данным на 1995 год, общее число ядерных боеголовок в КНР насчитывало от 300 до 435. Всего накоплено 15 т ВООУ, включая 7,5 - 9 т в оружии. Общие запасы оружейного плутония оцениваются от 1,5 до 2,5 т.- Российские Вести, 13 апреля 1995, с.1; Финансовые Известия, 27 июня 1995, с.8; Military Balance 1996\1997, London, 1996, p.217.

Во второй половине девяностых годов для существующих "пороговых" и "околопороговых" государств, в случае принятия ими политического решения о создании ядерного оружия, потребность в контрабанде его компонентов будет ниже, чем это было в 60-е и 70-е годы, когда подобная контрабанда, в частности, оказалась решающим фактором для военной ядерной программы Пакистана. Понятно, что ни ЮАР, ни КНДР, ни Ирак не могли бы в одиночку развивать военные ядерные программы (так, ЮАР получала помощь от Израиля и кооперировалась с Чили, Северная Корея - с Россией, Ирак, как известно, получал компоненты для своей программы из развитых европейских государств, прежде всего из Германии и Франции); в то же время их программы были в достаточной степени автономны. Вероятно, проявляется тенденция обособления военных ядерных программ "околопороговых" государств, их полной закрытости и засекреченности. Скорее всего, "околопороговые государства" будут охотиться прежде всего не за ядерными материалами или материалами двойного применения как таковыми, сколько за учеными-ядерщиками ("ядерными умами") и за новейшими технологиями¹⁴⁰.

Нет уверенности в том, что перекрыты все или даже основные каналы для таких утечек. В частности, в России только напряженными усилиями международного сообщества, прежде всего США, Франции, Швеции и Финляндии, с 1995 года эффективно заработал Международный научно-технический центр (МНТЦ), главная цель которого заключается в "отвлечении" крупнейших ученых-ядерщиков, имеющих сведения о различных стадиях ядерных программ, от

¹⁴⁰ об этом подробно см.: Adam Moody. Nuclear Brain Drain from the NIS. Nonproliferation Review, Spring\Summer 1996, p.12-18

возможности "побочного приработка". В то же время известны случаи, когда российские ученые-атомщики вербовались разведками "пороговых"¹⁴¹ государств.

Для России сохранение такой ситуации должно рассматриваться как одна из существенных угроз ее национальной безопасности. Действительно, неофициальные ядерные государства, пороговые и околороговые страны расположены по периметру российской границы. Не говоря уже о том, что израильские ракеты с ядерными боезарядами способны достигать территории России, страна оказывается в полукольце государств, часть из которых уже владеет (Китай, Пакистан), а другая часть в среднесрочной перспективе способна овладеть¹⁴² (Иран, Ирак, Япония) ядерным оружием. Такие реальные или потенциальные угрозы безопасности вынуждают российское военно-политическое руководство по-иному смотреть на процесс сокращения ядерных вооружений, принимать во внимание возможную перегруппировку сил, прежде всего в Северо-Восточной Азии, а также, возможно, в Юго-Западной Азии к началу следующего столетия, наконец, пытаться строить предсказуемые отношения с теми государствами (Иран, КНР), которые в потенциале могли бы представлять угрозу российским национальным интересам в сопредельных регионах (Закавказье, Центральная Азия, Дальний Восток). При этом все острее для России становится вопрос о чисто военных мерах предупреждения роста числа ядерных государств вблизи своих границ. В частности, этой цели может служить развертывание систем ПВО и тактической ПРО, о чем в предварительном плане ведутся переговоры с партнерами России по СНГ¹⁴³.

¹⁴¹ Указание на противоправные действия северокорейского дипломата содержится в интервью одного из руководителей Федеральной службы безопасности России А.Пушкаренко. См.: Плутоний в России грузят ведрами. Московские новости, 7-13 ноября 1994, с.9

¹⁴² Речь идет именно о **способностях**, а не о реальных военно-политических намерениях государств

¹⁴³ см.: Интерфакс, 09.09.96.

При этом Россия не отрицает и другого пути - сотрудничества с государствами Запада в вопросах снижения риска ядерного распространения в Евразии. Представляется, что разногласия с США по вопросу об Иране, определенная подозрительность по поводу роли Турции в Центральной Азии и т.п. не должны мешать России поддерживать диалог с Западом на достаточно высоком уровне. По крайней мере, Россия явно должна быть заинтересована в неискаженном обмене информацией по поводу ситуации в приграничных государствах¹⁴⁴. По целому ряду вопросов противодействия распространению интересы России и Запада объективно совпадают.

§2. Новые вызовы международному режиму ядерного нераспространения

Прошедшая в апреле 1996 года встреча руководителей восьми ведущих государств мира в Москве по проблемам ядерной безопасности показала, насколько тесно переплетены ядерная безопасность (учет, контроль, физическая защита, сохранность ядерных материалов и боеприпасов) и ядерное нераспространение¹⁴⁵. Встреча показала также, что проблемы ядерной безопасности являются "головной болью" не какого-либо одного государства, но всех государств, на территории которых размещены ядерное оружие либо предприятия ядерного топливного цикла.

2.2.1. Ядерные хищения и ядерная контрабанда

Главный новый вызов политике нераспространения, который возник в последние годы и напрямую связан со значительным количеством ядерного материала, высвобождающегося вследствие ядерного разоружения - незаконный

¹⁴⁴ В качестве примера серьезного анализа положения в Центральной Азии приведем недавний доклад сотрудницы Центра по нераспространению ЦРУ США: Pruneau Renee, Central Asia and proliferation risks. Atlanta, November 1996.

оборот ядерный материалов (НОЯМ). Как призвала "восьмерка" в Москве, НОЯМ «несет в себе опасность глобального распространения и представляет угрозу здоровью и безопасности общества. (...) Использование ядерных материалов в преступных целях может способствовать отдельным государствам или террористическим группам в их усилиях обойти тщательно разработанные механизмы контроля международного режима нераспространения и позволить им создать или приобрести каким-либо иным путем ядерное или радиологическое оружие. До настоящего времени в большинстве случаев речь шла только о незначительных количествах расщепляющихся материалов или о материалах, малопригодных для целей оружия, а многие задержанные нарушители были мелкими мошенниками. Тем не менее, случаи НОЯМ продолжают иметь место»¹⁴⁵.

Прежде всего, следует разделить понятия "хищения" и контрабанда". Под *хищениями* понимается незаконный вынос (вывоз) делящегося материала (ядерного боеприпаса) с территории объекта, под *контрабандой* - незаконный экспорт делящегося материала (ядерного боеприпаса) с территории одного государства на территорию другого.

Рассмотрим ниже ситуацию с контрабандой и хищениями ядерных материалов с территории Российской Федерации.

Подтвержденных данных о *контрабанде* российских делящихся материалов нет. Тезис о том, что за российскими ядерными компонентами охотятся иракцы, ливийцы и т.п., не находит фактического подтверждения. Кроме того, крупные преступные сообщества предпочитают не вовлекаться в торговлю ядерными

¹⁴⁵см.: Материалы встречи в верхах глав восьми государств по ядерной безопасности. М.: Международные отношения, 1996, с.12-14

¹⁴⁶там же, с.8

материалами, прежде всего в силу нежелания сталкиваться с повышенными рисками политического и технического свойства (такие риски отсутствуют, например, а наркобизнесе). Вместе с тем, вывод о том, что ядерная контрабанда из России полностью исключена, также делать рано, особенно учитывая ситуацию на границе России с государствами бывшего СССР, которая благоприятствует организованным преступным группам (ОПГ). До сих пор не прояснено происхождение плутония, захваченного в августе 1994 года в аэропорту Мюнхена на рейсе авиакомпании "Люфтганза" из Москвы. Ряд последних материалов указывает на его российское происхождение: так, министр по атомной энергии РФ В.Михайлов не отрицал того, что "мюнхенский плутоний" мог попасть туда из Физико-энергетического института (ФЭИ) г.Обнинска¹⁴⁷.

Ниже речь пойдет только о хищениях делящихся материалов на территории РФ. Начиная с 1994 года, после серии хищений на Северном флоте, в Подольске и т.д. руководство России стало рассматривать проблему противодействия ядерным хищениям и контрабанде как одну из ключевых с точки зрения национальной безопасности.

В общем виде позицию руководства весьма точно выразил осенью 1994 года Ю.М. Батурин, тогда занимавший пост помощника президента РФ по национальной безопасности: "Когда в хозяйстве хаос, трудно утверждать, что в какой-то отдельной отрасли соблюдается полный порядок. Поэтому класть свою голову на отсечение за то, что у нас везде стопроцентно надежный контроль за хранением ядерных материалов, я бы не стал. (...) Пока у нас нет оснований говорить о том, что организованная преступность в СНГ занимается контрабандой ядерных материалов,

¹⁴⁷ см.: Пресс-конференция министра РФ по атомной энергии Михайлова В.Н. 3 марта 1996 г. Federal News Service, March 3, 1996, p.28

пригодных для создания оружия. Однако такая опасность существует. Если вовремя не предпринять мер, то последствия могут быть катастрофическими"¹⁴⁸.

Действительно, на сегодняшний день мы можем говорить о том, что, помимо примерно двенадцати сомнительных случаев, где указывалось на хищения ВОУ и оружейного плутония в России, известны по крайней мере четыре случая хищений или пропаж, вызывающие особое беспокойство¹⁴⁹. Проблема предотвращения ядерных хищений и ядерной контрабанды в России имеет, по нашему мнению, пять измерений.

Во-первых, **внешнеполитическое**, когда следует исходить из заинтересованности некоторых иностранных государств в искусственном раздувании кампании против России и обвинениях ее в неспособности эффективно контролировать ядерный комплекс, с целью последующего получения доступа к нему под предлогом "международного контроля", и в то же время из интересов России не оглашать некоторые данные по состоянию ядерной безопасности, особенно в части физической защиты объектов министерства обороны. Во-вторых, **техническое**: реальное состояние системы учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и боеприпасов на объектах Минатома, министерства обороны и ряда других ведомств. Согласно заключению Госатомнадзора России, "реальная

¹⁴⁸ Цит. по: Ядерный Контроль. №1., 1995, с.1-2

¹⁴⁹ К особо опасным подтвержденным хищениям делящихся материалов и ядерных боеприпасов в России следует отнести: (1) Январь 1995. В Озерске (ПО Маяк) обнаружено исчезновение секретной детали (таблетки) плутония 0,33 г при подготовке к утилизации в узле РО373, доставленного с предприятия Приборостроительный завод (ПСЗ) из цеха 14 после разборки в июле 1994г. Таблетка плутония не найдена. (2) Ноябрь 1993 года. Со второй промплощадки предприятия Приборостроительный завод два ядерных боеприпаса были вывезены. Обнаружены в гараже жилой зоны. Вывоз и помещение в гараж произведено работниками 7-го отдела ПСЗ; (3). Хищение урановых стержней (36% обогащения) на Северном флоте в июле 1993г.; (4) Хищение урановых тепловыделяющих сборок в поселке Полярный (база Севморпуть Северного флота) - Orlov. V. The Moscow Nuclear Summit and the Status of Russia's Smuggling Threat. Nonproliferation Review. Spring/Summer 1996, pp.80-85; Allison G. (ed.) Avoiding Nuclear Anarchy. Containing the Treat of Loose Russian Nuclear Weapons and Fissile Materials. L., 1996, pp.20-48

организация физической защиты объектов ядерно-оружейного комплекса не соответствует современным требованиям"¹⁵⁰. Это означает, что целый ряд таких объектов является весьма уязвимым для ядерных хищений как с целью наживы, так и с целью терроризма. Технические возможности учета, контроля и физической защиты остаются на уровне 80-х годов, когда угроза ядерного терроризма и ядерной контрабанды была минимальна. Нынешнее состояние технических средств учета, контроля и физической защиты практически на всех предприятиях нуждается в скорейшей модернизации¹⁵¹. В-третьих, **финансовое**: способность государства (а через него ведомств и предприятий) финансировать поддержание и совершенствование системы учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и боеприпасов. В-четвертых, **ведомственное**: способность того или иного конкретного ведомства отвечать за закрепленный за ним участок по противодействию хищениям делящихся материалов и их контрабанде. По нашей оценке, механизм координации деятельности отдельных ведомств в вопросе противодействия хищениям и контрабанде делящихся материалов не отработан. Наконец, последним, пятым, измерением проблемы является **криминальное**. Важно оценить наличие и возможности международных и российских организованных преступных групп, ставящих целью хищения и/или контрабанду делящихся материалов.

По признанию следователя по особо важным делам военной прокуратуры Северного флота М.Кулика, "ОПГ все активнее работают над получением значительных партий радиоактивных материалов с Северного флота. Они завязывают контакты, прощупывают возможности, наиболее слабые звенья для

¹⁵⁰ Ежегодный Доклад Госатомнадзора Российской Федерации, М., 1995, с.13

масштабных хищений"¹⁵². Становится ясно, что, найдя действительно опытного специалиста на предприятии, преступники получают определенный шанс совершить хищение.

Хищения делящихся материалов могут совершать в основном одиночки либо неорганизованные преступные группы как с целью наживы, так и с целью терроризма. В первом случае, опасность на сегодняшний момент выглядит невысокой: пока что преступников в этой сфере задерживали именно потому, что они долго не могли найти покупателя и после этого рассказывали о своем "товаре" окружающим. "Покупателями" оказываются либо сотрудники спецслужб, либо журналисты. Во втором случае, опасность представляется крайне высокой (как угроза террористов-одиночек, так и групп, выдвигающих политические требования).

2.2.2. Ядерный терроризм

25 кг ВОУ или 5 кг плутония достаточно для создания примитивного ядерного боезаряда¹⁵³. Стремительное развитие человеческих знаний, возрастающие сложности с засекречиванием чувствительной информации в области ядерной физики повышают риск создания ядерного боеприпаса "на любительском уровне" с целью шантажа¹⁵⁴. Ни одно из зафиксированных за этот период хищений в России не было совершено с террористической целью. Все пресеченные хищения имеют целью наживу путем перепродажи в пределах России или стран бывшего СССР. Тем не менее, по замечанию консультанта аппарата Совета безопасности РФ В.Менщикова, "возросший интерес к ядерным делящимся материалам у некоторых

¹⁵¹ см.: Кулик М. Некоторые проблемы хранения ядерных материалов на Северном флоте. Ядерный Контроль, №2 (февраль 1995), с.12-15.

¹⁵² Кулик М. Цит.соч., с.14

¹⁵³ Tracking Nuclear Proliferation, p.171

¹⁵⁴ S.Mullen. Nuclear Black Market. Presentation at the hearings in the U.S. Senate, March 1996, p.4

неядерных стран, а также возможности изменения политического климата в самой России заставляют моделировать запроектные ситуации, например, нападение хорошо подготовленных террористов с целью политической или коммерческого хищения"¹⁵⁵. Еще в большей степени озабочено данной угрозой министерство обороны РФ¹⁵⁶. По данным одного из наиболее авторитетных исследователей данной проблемы О.Бухарина, "Россия является одним из ключевых объектов для хищения ядерных материалов с целью их дальнейшего использования террористическими группировками, причем как за пределами России, так и внутри страны, прежде всего учитывая сохраняющуюся напряженность в кавказском регионе"¹⁵⁷.

Примечательно, что в книге "Россия в 2010 году" ученые Т.Густафсон и Д.Йергин анализируют возможность ядерных хищений и шантажа как одну из основных возможных "неожиданностей" для безопасности России в конце 90-х годов. Так, они моделируют ситуацию, когда в Пензенской области в 1998 году заместитель губернатора сначала пытается похитить оружейный плутоний, а затем, когда его задерживают, его сообщники прибегают к ядерному шантажу, угрожая отравить плутонием городскую воду. Правда, моделирование завершается удачным исходом в результате профессиональных действий спецслужб. В качестве вывода из моделирования, авторы пишут: "В описании данной ситуации мы исходили из предположения, что власть на местах достаточно сильна, чтобы оказывать

¹⁵⁵ Менщиков В. Указ.соч., с.3

¹⁵⁶ "Уделять серьезное внимание проблемам противодействия ядерному терроризму нас заставляет тот факт, что (...) на первый план выдвинулся вопрос, о котором мы раньше вообще не задумывались: а что если на эти шаги пойдут люди, которые раньше работали с ядерными боеприпасами? Скажем, уволенные из наших структур, социально недовольные, озлобленные... Этот вопрос столь серьезен, что... приходилось докладывать по нему на Межведомственной комиссии Совета безопасности России. Было принято решение о повышении степени охраны объектов и перевозок, соответствующем финансировании» - Маслин Е. Указ.соч., с.13-14.

сопротивление даже службе государственной безопасности... Другим предположением является относительная бедность отдельных регионов и возможность прихода в них к власти корыстолюбивых чиновников. Наше третье предположение касалось того, что в период (конца 90-х годов) коррупция проникает в высшее командование даже элитных войск. Несмотря на то, что в описанной ситуации катастрофы удастся избежать, сам собой напрашивается вывод о том, что до тех пор, пока не будут приняты более эффективные меры безопасности, в России существуют и будут продолжать существовать предпосылки для ядерной диверсии»¹⁵⁸.

Каждое сколько-нибудь серьезное хищение, если оно не пресечено, может привести либо к контрабанде данного материала и его попаданию в "пороговые государства", либо, что более вероятно, к его попаданию к террористической группе. Наибольшую тревогу вызывает то, что транспортировка ядерных боеприпасов по железным дорогам является уязвимым звеном даже в самой надежной системе ядерной безопасности. Пока что международное сообщество еще не выработало эффективных мер противодействия таким угрозам, хотя и МАГАТЭ, и "семерка", и ЕС, и Интерпол¹⁵⁹, с разной степенью интенсивности, работают в данном направлении.

¹⁵⁷ Бухарин О. Проблемы ядерного терроризма и сегодняшняя Россия. Ядерный Контроль. № 14, 1996, с. 16

¹⁵⁸ Yergin D., Gustafson T. Russia 2010. Oxford, 1994, p. 121

¹⁵⁹ За один 1994 год заведено 31 "ядерное" досье в Интерполе (3 - запросы МВД, 4 - о несуществующей "красной ртути", 11 - проверка организаций, 6 - проверка возможных контрабандных хищений конкретными лицами). США не прислали в Интерпол ни одного запроса, тогда как Германия прислала 18 (9 - информационные, 4 по красной ртути, 6 - проверка фирм, 3 - проверка конкретных лиц или телефонов), Чехия - 4, Италия - 2, и по одному - Польша, Латвия, Румыния, Эстония. Все запросы содержали минимальное количество информации, но все проверялось, и своевременно давался ответ. В 1995 году Центральное бюро Интерпола завело всего 4 досье по данному вопросу (Германия, Словакия, Исландия и Венгрия). - Ядерный Контроль, №11 (ноябрь 1995 г.), с. 7

Данная проблема особенно остро встает в России, а также в других ННГ, где развит ядерный топливный цикл (прежде всего Украина, в меньшей степени Литва, Казахстан, Узбекистан), но все же ни в коем случае не является чисто российской. Нам представлялось логичным рассмотреть ее именно на примере России. Вместе с тем следует исходить из понимания, что она в значительной степени актуальна также для других государств с развитым ядерным топливным циклом, прежде всего для США. Обострение отношений между Францией и экстремистскими мусульманскими организациями делает также весьма уязвимым и французскую систему ядерной безопасности, хотя известен ее высокий уровень. Степень актуальности данной проблемы для Китая неизвестна, однако можно предположить, что в случае попадания этого государства в период политической нестабильности она могла бы встать там весьма остро.

§3. Пути предотвращения существующих и потенциальных угроз ядерного распространения во второй половине 90-х годов

2.3.1. Предотвращение “вертикального” распространения

Как мы уже указывали в главе I, сокращение и ликвидация ядерного оружия двояко влияет на ядерное нераспространение. С одной стороны, с высвобождением значительного количества оружейных ядерных материалов возрастают риски хищений данного ядерного материала, с другой - блокирование “вертикального” распространения сказывается благотворно на всем международном климате и позволяет более динамично решать вопросы нераспространения. Достаточно привести пример Индии, которая, пусть и в декларативном плане, традиционно указывает на неспособность ядерных держав провести сокращение собственных

ядерных арсеналов; индийское руководство использует этот аргумент для оправдания развития собственной военной ядерной программы.

В настоящее время возможности по предотвращению "вертикального" распространения связаны со следующими международно-правовыми документами (одни из них приняты и ратифицированы, другие пока не ратифицированы): Договор между СССР и США по противоракетной обороне (ПРО), Договор между Россией и США по дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

В 1996г. Сенат США ратифицировал Договор СНВ-2. Ратификация сопровождается рядом условий, носящих характер оговорок. Сенаторы, в частности, заявили, что ключевым элементом стратегии США в условиях глубоких сокращений СНВ должна стать система ПРО; оговорена также возможность выхода США из Договора СНВ-2, если какое-либо государство (кроме России) существенно продвинется в создании ракетно-ядерных средств¹⁶⁰.

В России в последнее время отказываются от догматического подхода к вопросам ПРО и однозначного неприятия самой идеи пересмотра договора. Появилось понимание того, что Договор по ПРО должен быть приспособлен к новым политическим и военным реалиям. Тем более что Протокол к Договору, принятый 1974 году, сам по себе уже является прецедентом, подтверждающим, что Договор по ПРО может быть при необходимости скорректирован. В то же время российское военно-политическое руководство не приемлет возможности одностороннего выхода одной из сторон из Договора по ПРО. Следует согласиться с такой постановкой вопроса и признать, что выход одной из сторон из Договора означал бы

¹⁶⁰ Картунов С. Будущее ядерного разоружения. - Ядерный Контроль, №17 (май 1996), с.10

134

перечеркивание вообще всей базы двусторонних российско- (советско-) американских договоренностей по контролю над вооружениями¹⁶¹. Поэтому важную роль играют двусторонние российско-американские консультации по Договору по ПРО. Они развиваются крайне сложно, но в то же время в течение лета 1996г. удалось достичь определенного прогресса в понимании разграничения между стратегической и тактической ПРО.

В то время как Конгресс США пошел на ратификацию СНВ-2, Государственная дума РФ не торопится с этим шагом. На необходимости его ратификации настаивают в том числе и военные, хорошо знакомые со структурой российских стратегических ядерных сил¹⁶². Вместе с тем, скорее всего, ратификация должна сопровождаться рядом дополнительных документов, в частности, заявлением о необходимости соблюдения сторонами всех положений Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, если они не достигнут иной взаимной договоренности; переносом срока завершения сокращений по Договору с начала 2003 года на начало 2007 года (поскольку срок действия Договора СНВ-1, после которого начинается действие СНВ-2, сместился на три года вперед); обусловливанием вступления в силу СНВ-2 подписанием Россией и США Договора СНВ-3, который предусматривал бы число ядерных боезарядов с каждой стороны не более 2-2,5 тыс. единиц¹⁶³. Возможно, в случае неудачи с быстрым заключением СНВ-3 (этот шаг в нынешних условиях представляется желательным, однако трудно реализуемым) следовало бы принять заявление Госдумы о приоритетности в

¹⁶¹ см.: Договор по противоракетной обороне между СССР и США и его будущее. Днепропетровский филиал Института стратегических исследований при президенте Украины. Днепропетровск, 1996, с.26-29.

¹⁶² Белоус В. Будет ли ратифицирован Договор СНВ-2? Ядерный Контроль №18-19, с.32.

¹⁶³ Такова, в частности, позиция председателя комитета Государственной думы РФ по обороне Л.Рохлина. См.: Рохлин Р. К вопросу о ратификации СНВ-2 Независимое военное обозрение, 26 августа 1996 года, с.1,3

последующих российско-американских контактах мер по ограничению ядерных вооружений морского базирования (стратегических и средней дальности)¹⁶⁴.

Что касается дальнейших шагов, то, в случае ратификации и начала выполнения Договора СНВ-2, по-видимому, будет пройден "нулевой цикл" ядерных сокращений, и Россия и США смогут наконец приступить к серьезным структурным сокращениям. По мнению С.В. КОРТУНОВА, будущие договоренности должны устанавливать эффективные запреты на средства борьбы с системами ответного удара другой стороны, в частности с (МБР) мобильного базирования, а также моноблочными МБР в укрепленных шахтах. Важной мерой укрепления стратегической стабильности, которая должна сопровождать перестройку структур стратегических потенциалов сторон, был бы запрет на создание новых противоспутниковых систем, способных поражать или нарушать функционирование систем раннего оповещения, управления, связи и разведки другой стороны, при ликвидации уже имеющихся противоспутниковых систем¹⁶⁵.

Даже при принятии российским парламентом решения о нератификации СНВ-2, Россия вынуждена будет ликвидировать устаревшие МБР, в то время как экономические возможности не позволят заполнить нишу "морского базирования", остающуюся в результате СНВ-2. Таким образом, предполагается, что Россия неизбежно, с Договором или без него, выйдет к 2006-2007 году на уровень, не превышающий 1500-2000 боезарядов, иными словами - более низкий, чем СНВ-2. При этом США могут позволить себе долго оставаться на уровне 3500 боеголовок, а если СНВ-2 так и не будет ратифицирован, легко выйти на уровень 6000 - 7000 боеголовок.

¹⁶⁴Кортунов С. Цит.соч., с.10

¹⁶⁵ там же, с.13

ядерный взрыв. Подтверждаем, что именно это явится подлинным всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний"¹⁶⁶. В этой связи важна и позиция России, которая, выступив в свое время инициатором моратория на проведение ядерных испытаний, затем некоторое время пребывала в нерешительности, выбирая между необходимостью следовать принципам ядерного разоружения и стремлением российских военных продолжить совершенствование ядерного оружия¹⁶⁷.

Проект договора, содержащий 17 статей, был доработан с учетом ряда предложений и представлен весной 1996 года Австралией. К этому времени выявился главный, и чуть ли не единственный, противник проекта - Индия¹⁶⁸. Аргументация индийской делегации была сбивчивой, она сводилась к тому, что "ядерная пятерка" должна прежде всего выполнить свои обязательства по статье VI ДНЯО о сокращениях ядерных вооружений, и только после этого следует вести разговор о ДВЗЯИ. Невнятность позиции объяснялась в том числе нестабильной

¹⁶⁶ Материалы встречи в верхах по ядерной безопасности в Москве. 20 апреля 1996г. Заявление по ДВЗЯИ, с.1

¹⁶⁷ Согласно итоговому политическому решению, в условиях действия ДВЗЯИ "Россия будет вынуждена проводить работы по поддержанию своего ядерного боезапаса, которые не будут противоречить накладываемому будущим Договором запрету. Для этих целей будут осуществляться следующие меры: (1). Принятие и реализация Федеральной программы работ по обеспечению безопасности и надежности российского ядерного боезапаса без проведения ядерных взрывов. (2). Поддержание существующих российских ядерных центров и реализация программ в области теоретических и поисковых ядерных технологических разработок, которые будут обеспечивать поддержание научно-технического потенциала и высокий уровень квалификации ученых, конструкторов и рабочих этих ядерных центров. (3) Поддержание базового потенциала для возможного возобновления испытательной ядерной деятельности на тот случай, если ситуация сложится таким образом что Российская Федерация перестанет быть связанной ограничениями этого Договора. (4). Продолжение работ в целях совершенствования наших возможностей по мониторингу запрета на проведение ядерных испытаний. (5). Дальнейшее совершенствование информационно-аналитических средств, в том числе разведывательных, для обеспечения надежных и своевременных сведений о ядерных арсеналах, возможных скрытых разработках ядерных вооружений или иной деятельности других стран, имеющей значение для целей ядерного оружия. В то же время (...) Россия, если будут поставлены под угрозу ее высшие интересы, использует свое право на выход из Договора для того, чтобы провести все необходимые испытания, которые могли бы потребоваться, в случае, если не будет другой возможности подтвердить высокую степень уверенности в безопасности или надежности какого-либо из ключевых видов российского ядерного оружия". - Заявление пресс-секретаря президента РФ, 18.04.96.

¹⁶⁸ Среди оппонентов проекта Договора на том этапе можно было также назвать КНР. Однако китайская позиция эволюционировала в сторону согласия на заключение Договора, с учетом того, что китайская делегация в Женеве добила ряд уступок.

ситуацией в индийском руководстве ДН пыталось найти компромисс, но Индия эти попытки проигнорировала. В результате "Австралийский проект", с учетом ряда корректив, которые внес прежде всего Иран, встретил поддержку совещания ДН в Джакарте.

29 июля 1996 года переговоры в Женеве на Конференции по разоружению возобновились. Большинство участников выступило против вскрытия текста ДВЗЯИ. Лишь одно изменение было внесено (по настоянию КНР), а именно по вопросу об инспекциях¹⁶⁹. Примечательно, что активным сторонником ДВЗЯИ выступил Иран. По мнению участников переговоров, помимо естественных тревог Ирана, связанных с деятельностью в военно-ядерной области соседей - Китая и Пакистана, на поведении иранской делегации сказалось и желание..."понравиться американцам, снять с себя клеймо порогового государства"¹⁷⁰. По словам российского делегата, "бросалось в глаза, что Иран занимал проамериканские позиции, выступая, в частности, за максимальную открытость инспекций"¹⁷¹.

Индия последовательно заявляла, что заблокирует текст (на Конференции по разоружению решения принимаются консенсусом). Теперь Индия настаивала на изменении статьи ДВЗЯИ о его вступлении в силу, требовала изъять "перечень сорока четырех". Именно эта статья стала наиболее трудной при выработке документа. Она сводилась к тому, что ДВЗЯИ вступает в силу только после его ратификации сорока четырьмя государствами мира, которые имеют мощности по

¹⁶⁹ Китай придерживался мнения, что допуск инспекций на места должен производиться лишь при консенсусом решении руководящего органа организации по запрещению ядерных испытаний; в результате было принято компромиссное решение, что допуск производится, если за подано 30 голосов (из общего числа 51).

¹⁷⁰ Беседа с членом делегации РФ В.Слипченко, 24.09.96

¹⁷¹ Там же

производству делящихся материалов¹⁷². Это положение поддержали КНР, Великобритания, Соединенные Штаты. Смысл такой формулировки очевиден: Россия, другие государства "ядерного клуба" хотят застраховать себя на тот случай, если они, согласно Договору, прекратят ядерные испытания, а другие государства, близкие к возможностям производства ядерного оружия или уже негласно владеющие им, будут договор игнорировать и развернут собственную ядерно-взрывную активность. Подтекст формулировки очевиден: не допустить повторения ситуации с ДНЯО, когда неучастие в ДНЯО Индии, Пакистана и Израиля остается фактом на протяжении десятилетий. Через ДВЗЯИ "ядерный клуб" решил заявить неофициальным и потенциальным ядерным государствам: заставить "ядерную пятерку" прекратить испытания и при этом не брать никаких обязательств на себя на больше не удастся.

Жесткое требование статьи о вступлении в силу вызвало бурную полемику. Часть исследователей отмечала, что давление на кого бы то ни было контрпродуктивно, не говоря уже о том, что без участия Индии договор окажется в "подвешенном состоянии"¹⁷³. Другие исследователи указывали, что необходимо заставить Индию почувствовать себя в изоляции, как бы парией международного сообщества, и это позволит, наряду с другими мерами, пресечь попытки Индии

¹⁷²Список государств - членов Конференции по разоружению на 18 июня 1996 года, которые официально принимали участие в работе сессии Конференции 1996г. и которые фигурируют в таблице 1 издания Международного агентства по атомной энергии "Ядерные энергетические реакторы в мире" за апрель 1996 года, и государств - членов Конференции по разоружению на 18 июня 1996 года, которые официально принимали участие в работе сессии Конференции 1996 года и которые фигурируют в таблице 1 издания Международного агентства по атомной энергии "Ядерные исследовательские реакторы в мире" за декабрь 1995 года: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Вьетнам, Германия, Египет, Заир, Израиль, Индия, Индонезия, Иран, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, КНДР, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Перу, Польша, Республика Корея, РФ, Румыния, Словакия, Великобритания, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, ЮАР, Япония. - Приложение 2 к Договору о ВЗЯИ. Список государств согласно статье 14. - CD/INTB/WP 330/Rev.2, p.84

¹⁷³ Беседа автора с Аржуном Михиджани, президентом Institute for Energy and Environment Research (Madison Park, MD), сентябрь 1996 г.

провести собственные ядерные испытания и заставит ее, пусть не сразу, присоединиться к Договору.

Индия не отказалась от своего первоначального намерения сорвать Договор. Так как в Женеве выработка консенсуса оказалась невозможна, было принято решение о переносе процедуры принятия ДВЗЯИ в Нью-Йорк, на Генеральную Ассамблею ООН. Надо отметить, что целый ряд государств, выступавших последовательными сторонниками ДВЗЯИ, с досадой воспринял данное решение. У России перенос уже почти готового ДВЗЯИ из Женевы в Нью-Йорк "не вызвал энтузиазма, т.к. это и обход консенсуса, и удар по престижу Конференции по разоружению"¹⁷⁴. И все-таки Москва, не видя альтернатив, поддержала это решение.

В результате стремительных действий дипломатов уже 10 сентября ГА ООН одобрила резолюцию, открывавшую ДВЗЯИ к подписанию в том виде, в котором он был выработан в Женеве в июне-августе. Резолюцию внесли 127 государств, причем в числе первоначальных ее соавторов не было России и КНР. Перед голосованием не было попыток внести поправки или заблокировать процедуру принятия. За резолюцию проголосовало 158 государств, против - всего три (Бутан, Индия и Ливия), при пяти воздержавшихся (Сирия, Маврикий, Ливан, Куба, Танзания) и 19 не принимавших участия в голосовании¹⁷⁵. 24 сентября 1996 года в Нью-Йорке началось торжественное подписание ДВЗЯИ. Первыми это сделали США, затем остальные члены официального "ядерного клуба", Япония, Австралия, Канада, Германия и ЮАР. Таким образом, была поставлена точка в двадцатилетней

¹⁷⁴Беседа с В.Слипченко

¹⁷⁵ Данные предоставил первый секретарь посольства Австралии в РФ Роберт Оуэн-Джонс. Они содержатся в тезисах его доклада в Центре Карнеги в Москве 24.09.96. CTBT: The UNGA Vote and Beyond.

См. также самый содержательный анализ ДВЗЯИ на русском языке в статье главы делегации РФ на Конференции по разоружению Г.Берденикова. В этой статье также приведен богатый

дискуссии вокруг необходимости заключения всеобъемлющего договора, запрещающего какие бы то ни было ядерные испытания.

Согласно статье 14 подписанного Договора, он "вступает в силу через 180 дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот всеми государствами, перечисленными в Приложении 2 ["перечень 44-х"], но ни в коем случае не ранее чем через два года после его открытия для подписания"¹⁷⁶. Предусмотрено также, что "если Договор не вступает в силу через три года после даты годовщины его открытия для подписания, депозитарий [Генеральный секретарь ООН] созывает Конференцию государств, которые уже сдали на хранение свои ратификационные грамоты, по просьбе большинства этих государств. Эта Конференция рассматривает, в какой мере соблюдено требование, изложенное в пункте 1, и рассматривает и решает консенсусом вопрос о том, какие меры, совместимые с международным правом, могут быть приняты для ускорения процесса ратификации с целью содействовать скорейшему вступлению в силу настоящего Договора"¹⁷⁷. Если только Конференция, упомянутая выше, или другие такие конференции не примут иное решение, этот процесс повторяется в последующие годовщины открытия настоящего Договора для подписания до его вступления в силу.

Таким образом, Договор не исключает, что его вступление в силу будет сложным и долгим. Более того, в тексте прямо сказано, что он ни в коем случае не вступит в силу ранее осени 1998 года. Тем самым, с одной стороны, учитываются требования ядерных государств о необходимости времени для создания системы мониторинга должного уровня. С другой стороны, участники Договора исходили из

Фактический материал.- Берденников Г. Договор о запрещении ядерных испытаний. Международная жизнь, №3, 1997, с.23-33.

¹⁷⁶ Приложение 2 к Договору о ВЗЯИ. Список государств согласно статье 14.- CD\NTB\WP 330\Rev.2, р.77

реалий, понимая, что присоединение Индии - процесс длительный, многоступенчатый.

Критики Договора скажут, что вместо долгожданного *работающего* Договора мировое сообщество получило Договор "*зависший*" и что "мир без ядерных взрывов, начиная с 24 сентября 1996 года" - только миф. По мнению автора диссертации, такая позиция не отвечает действительности. ДВЗЯИ уже сейчас подписан несколькими десятками государств, включая все государства (кроме Индии), которые ранее производили испытания ядерного оружия. Закрыты французские ядерные полигоны. США и Россия отказались от идеи проведения "подкритических" ядерных взрывов на своих полигонах в Неваде и на Новой Земле. В частности, Россия официально считает, что "день 24 сентября ознаменовал для нас прекращение всех, любых ядерных испытаний"¹⁷⁸. Прекратил ядерные взрывы и Китай. Таким образом, в определенном смысле ДВЗЯИ уже действует. Оригинально взглянул на заключение ДВЗЯИ А. Арбатов. По его остроумному замечанию, ДВЗЯИ ответил на требование многих неприсоединившихся государств, прежде всего Китая, заключить Конвенцию о неприменении ядерного оружия первыми: "По Договору любое испытание ядерного оружия, любой взрыв запрещены. Использование ядерного оружия против противника - такой же взрыв. Следовательно, ДВЗЯИ юридически запретил применение ядерного оружия первыми"¹⁷⁹.

Конечно, с точки зрения его юридического вступления в силу ДВЗЯИ уязвим. Трудно представить, чтобы парламенты всех сорока четырех упомянутых в Приложении 2 государств в скором времени его ратифицировали. Достаточно

¹⁷⁷ Там же

¹⁷⁸ Л.Рябев, первый заместитель министра по атомной энергии РФ, член делегации РФ на переговорах в Женеве. Выступление в Московском Центре Карнеги 24.09.96.

¹⁷⁹ см. выступление А.Арбатова в Московском Центре Карнеги 24.09.96.

сказать, что Индия по-прежнему настойчиво выступает против ДВЗЯИ. В то же время нельзя не оценить решимости "ядерной пятерки" сделать Договор истинно универсальным, учесть ошибки, допущенные при заключении ДНЯО и Конвенции о запрещении химического оружия. "Прессинг" на пороговые государства принес свои весомые плоды: высока вероятность того, что к ДВЗЯИ подключатся Израиль и Пакистан¹⁸⁰. В этих условиях оказывать давление на Индию станет легче. Автор придерживается той точки зрения, что в нынешних условиях идти на уступки пороговым государствам было бы куда опаснее, чем затянуть юридическое вступление в силу Договора. Чрезвычайно важно, что ДВЗЯИ есть, что в ООН за его внесение на подписание проголосовало 158 государств и что активно идет процесс его подписания. Важно и то, что Договор является бессрочным.

При этом нельзя сбрасывать со счета вопрос о выходе из ДВЗЯИ. Как сказано в Договоре, "каждое государство-участник в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы. Выход осуществляется путем представления заблаговременного уведомления за шесть месяцев..."¹⁸¹. Что такое "высшие интересы" не уточняется. Это понятие может трактоваться достаточно широко и включено в текст Договора для того, чтобы создать ощущение комфорта у членов "ядерной пятерки", сохраняющих свои ядерные полигоны - России, США и Китая. Таким образом, выход из ДВЗЯИ является упрощенным.

¹⁸⁰ Пакистан при голосовании на ГА ООН проголосовал за резолюцию о вынесении ДВЗЯИ на подписание. В настоящее время в Пакистане есть две точки зрения на ДВЗЯИ. Одна точка зрения традиционна, она заключается в том, что следует ждать присоединения к Договору Индии и только после этого его подписать. Другая точка зрения, которая может стать доминирующей, сводится к тому, что следует уже в ближайшее время демонстративно подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, тем более что это все равно не наложит на Пакистан никаких обязательств до момента присоединения к Договору Индии.

Российский представитель косвенно объяснил "угрозы высшим интересам" как проведение ядерных испытаний каким-либо государством: "Если в период ратификации или вступления в силу кто-то взорвет (ядерное устройство), Россия будет чувствовать себя свободной от ДВЗЯИ"¹⁸². Легкость выхода из Договора, которую допускает финальный текст ДВЗЯИ, является серьезной уступкой ядерным державам и ослабляет эффективность договора.

Заключение ДВЗЯИ и его вступление в силу в будущем позволят приостановить совершенствование ядерного оружия. В то же время наивно было бы говорить о том, что ДВЗЯИ полностью исключит возможности для модернизации ядерных боеприпасов. Скорее, вопрос такой модернизации будет еще в большей степени обусловлен технологическим развитием государств, их финансовыми возможностями. Предполагается, что те государства, которые вплотную приблизились к созданию ядерного оружия, будут лишены, согласно договору, возможности проверить экспериментальным путем действенность создаваемого боеприпаса. В то же время возможностями компьютерного моделирования ядерного взрыва еще, видимо, длительное время будут обладать только государства официального "ядерного клуба". В этой связи важно, чтобы ДВЗЯИ, как и ДНЯО, двигался в сторону универсальности членства; особенно важно, чтобы к нему присоединились Индия и Пакистан.

В то же время не стоит фетишизировать ДВЗЯИ. Пример ЮАР, Израиля и Пакистана показывает, что можно создать ядерное оружие без ядерных испытаний.

¹⁸¹ CTBT. Article IX. CD\NTB\WP 330\Rev.2, p.70 (офиц. русский текст)

¹⁸² Рябев Л., первый заместитель министра по атомной энергии РФ, член делегации РФ на

переговорах в Женеве. - Выступление в Московском Центре Карнеги 24.09.96.

2.3.3. Неразмещение ядерного оружия вне пределов национальных территорий

В то время как вопросы сокращения числа ядерных боеприпасов Россией и США будут обсуждаться в ходе продолжительных переговоров, существует несколько путей "оперативного" воздействия на международный климат в части предотвращения рисков распространения: и "вертикального", и "горизонтального". Один из наиболее эффективных шагов уже на ближайшую перспективу нам видится в принятии всеми официальными ядерными государствами решения о неразмещении ядерного оружия за пределами своих национальных территорий.

Данное предложение было выдвинуто президентом России в ходе встречи в верхах по ядерной безопасности в Москве в апреле 1996¹⁸³. Хотя размещение ядерного оружия ядерными странами за пределами своих территорий и не нарушает буквы ДНЯО, но, безусловно, это противоречит **духу** ДНЯО. Действительно, можно ли в полной мере говорить о неядерном статусе государств, на территории которых имеются арсеналы ядерного оружия, пусть даже и не контролируемые этими государствами? Не случайно многие государства идут дальше и, заключая договоры о безъядерных зонах, особо оговаривают, что не допускается не только владение ядерным оружием, но и размещение его на территориях государств зоны и даже его транзит.

В настоящее время ядерное оружие двух государств - США и Великобритании - находится также и за пределами их территорий. Было бы важным вернуть это оружие из Западной Европы, где оно сейчас дислоцировано, на территории этих государств. Хотя не приходится ожидать автоматической поддержки российского предложения со стороны США и Великобритании, думается, в общем контексте европейской безопасности он может быть поставлен уже в ближайшее время и

решен в отдаленной перспективе. Причем речь могла бы идти о заключении пятистороннего Договора между членами официального "ядерного клуба".

Конечно, требует дополнительного прояснения вопрос о понятии "национальной территории". Видимо, вопрос о сухопутных территориях ясен. Вопрос о размещении ядерного оружия морского базирования должен быть обсужден отдельно и детально. Не исключено, что Договор, заключаемый в современных реалиях, потребует прояснения понятия "ядерное оружие", которое было впервые сформулировано в международном праве Договором Тлателолко.

Данное предложение, несмотря на необходимость этих и ряда других прояснений, имеет следующие плюсы. Оно идет дальше предложения о создании новых безъядерных зон, при этом оно учитывает и развивает дух ДНЯО, укрепляет не только военно-стратегическую стабильность в Европе, но и международный режим ядерного нераспространения в целом. Предложение позволяет выработать и заключить соответствующий Договор между всего пятью участниками, каждый из которых является членом ДНЯО, несет прямую ответственность за собственное ядерное оружие, не заинтересован, чтобы ядерное оружие других государств было размещено за его пределами, то есть в целом отвечает глубинным интересам каждого из пяти ядерных государств. Такой Договор может быть **кратким и всеобъемлющим**. Его вступление в силу могло бы быть немедленным после ратификации всеми пятью участниками, с оговоркой о том, что в отношении иностранного ядерного оружия на территории Германии (без территории бывшей ГДР) он вступает в силу два года спустя после вступления в силу.

¹⁸³Материалы встречи в верхах по ядерной безопасности в Москве. 20 апреля 1996г

Заключение такого Договора автоматически сняло бы многие подозрения и озабоченности России относительно расширения НАТО и Запада - относительно российских намерений в отношении Белоруссии. Заключение Договора о неразмещении ядерного оружия за пределами национальных территорий открыло бы дорогу к выработке конвенции о юридически обязательных негативных гарантиях безопасности неядерным государствам со стороны ядерных держав. При точной постановке Россией вопроса о таком Договоре и при активной международной общественной поддержке трудно представить себе аргументы ядерных государств против этого предложения. По-видимому, Китай и Франция, при известных усилиях со стороны российской дипломатии, могли бы уже сейчас выступить партнерами России по продвижению данной инициативы

2.3.4. Региональные системы безопасности. Безъядерные зоны

Существуют ли эффективные и радикальные пути предотвращения распространения ядерного оружия в мире? Мы уже убедились в том, что ДНЯО является чрезвычайно важным документом, однако сам по себе не способен помешать распространению. Гарантии МАГАТЭ являются важным и, возможно, действенным инструментом предотвращения распространения. В то же время после того, как МАГАТЭ была дискредитирована в Ираке, трудно с полной уверенностью говорить о гарантиях МАГАТЭ как о некоем "абсолютном инструменте".

СБ ООН, являясь коллективным инструментом вмешательства и принуждения, вряд ли может всегда в равной степени эффективно воздействовать на страны, приближающиеся к созданию ядерного оружия уже по той причине, что для такого принуждения потребуется единогласие всех пяти постоянных членов СБ (они же - "ядерная пятерка"). Заранее очевидно, что, скажем, при попытках воздействовать

через СБ на Израиль вето наложат США, на Пакистан - Китай, на Индию - Россия, и т.д. Конечно, определенные возможности СБ ООН по пресечению ядерных программ пороговых государств сбрасывать со счета нельзя (так, эффективными оказались меры воздействия против Ирака и инспекции в этой стране). Вместе с тем приходится исходить из того, что и Россия, и США сегодня руководствуются в своей внешней политике прежде всего категориями национальных интересов; в этом ключе Россия очевидно попытается (и уже пытается, хотя пока безуспешно¹⁸⁴) восстановить былую самостоятельную роль СССР на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Западной Азии, в частности, создавая (или восстанавливая) "особые" отношения с Сирией, Ираком, Ираном, - то есть там, где осталась "ниша", не заполненная Соединенными Штатами, и, следовательно, вряд ли будет способствовать на практике резкому силовому воздействию на эти государства в случае возникновения подозрений у других партнеров по "ядерной пятерке".

Возможности ООН в вопросах противодействия распространению скудны и сводятся к важным, но символическим, резолюциям по ядерному разоружению и его конкретным аспектам, принимаемым по инициативе ДН на ежегодных сессиях ГА ООН.

Представляется, что в настоящее время и на среднесрочную перспективу наиболее действенным способом блокирования угроз "горизонтального" распространения является упрочение существующих и создание новых региональных систем безопасности в форме так называемых зон, свободных от ядерного оружия, или безъядерных зон (БЗ), а также зон, свободных от любого оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Генеральной Ассамблеей ООН БЗ

¹⁸⁴Одно из свидетельств этого - визит министра иностранных дел РФ Е.Примакова на Ближний Восток в момент обострения южноливанского кризиса (апрель 1996г.)

определена как "любая зона, признанная Генеральной Ассамблеей ООН, которую любая группа стран в свободном проявлении суверенитета образовала в силу договора либо конвенции". Такой договор должен обеспечивать "полное отсутствие ядерного оружия, что и должно являться предназначением зоны", а также должен предусматривать "международную систему проверок и контроля с целью гарантирования соответствия обязательствам, устанавливаемым этим договором"¹⁸⁵. Кроме того, ООН рекомендует ядерным государствам в виду полного отсутствия ядерного оружия в таких зонах, не прибегать к какому-либо рода нарушениям безъядерного режима зон, а также воздерживаться от использования или угрозы использования ядерного оружия против стран-участниц БЗ.

Первым опытом практического воплощения идеи БЗ в ареале естественного расселения людей стала латиноамериканская БЗ. Толчком к ее созданию послужил карибский кризис. Переговоры стран-инициаторов начались в ноябре 1964 г., а сам договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, известный сейчас как Договор Тлателолко, был открыт для подписания в феврале 1967г. и вступил в силу в апреле 1969г.

Договором Тлателолко была введена система контроля выполнения его условий. Ею предусматриваются всеохватные мероприятия по контролю за ядерной активностью в зоне со стороны МАГАТЭ, по-существу идентичные инспекциям Агентства, осуществляемых им в рамках ДНЯО. При этом МАГАТЭ имеет право на проведение специальных инспекций. Система контроля режима зоны была существенно усилена введением еще одного элемента - регионального агентства по контролю за запретом ядерных вооружений в Латинской Америке (OPANAL) с

¹⁸⁵ UN General Assembly Resolution 3472 B (XXX) [30th Session] of Dec. 11, 1975).

задачей постоянного мониторинга договорного режима региона. Был создан прецедент единого "безъядерного кодекса поведения" в зоне для всех государств, независимо от того, являются ли они участниками договора или нет, если такие государства располагают в пределах зоны зависимыми от них территориями (Дополнительный протокол 1 к Договору). Была выработана формула взаимоотношений стран-участниц БЗ с ядерными державами. Последние обязывались не нарушать условий договора и не использовать ядерное оружие либо угрозу его использования против стран-участниц договора (дополнительный протокол II к Договору). Наконец, все государства, географически находящиеся за пределами созданной зоны, которых затрагивают положения протоколов, подписали и ратифицировали их. Таким образом, региональный прецедент был признан и одобрен мировым сообществом.

Следующей после латиноамериканской стала БЗ в южной части Тихого океана. Идея ее создания была высказана в августе 1984г., а уже в декабре 1986 г. Договор Раротонга вступил в силу. Еще быстрее двигалась работа по созданию африканской БЗ. К лету 1995г. была завершена работа по подготовке текста соответствующего договора. Одобренный документ, получивший название Договор Пелиндаба, был открыт для подписания на Каирской конференции в апреле 1996 года¹⁸⁶.

Поначалу несколько затянулся процесс создания БЗ в Юго-Восточной Азии: начало его датируется декабрем 1987г., когда эта идея была одобрена на встрече АСЕАН в Маниле и началось ее обсуждение экспертами. Подписание договора о создании зоны семью странами-участницами состоялось в декабре 1995 года на

¹⁸⁶PPNN Newsbrief, 4th Quarter 1995, #32, pp.1,2,19.

пятом саммите АСЕАН в Бангкоке¹⁸⁷. Следует обратить внимание на важную деталь: основной причиной задержки с оформлением Бангкокского соглашения называются возражения со стороны США и Китая, которым безъядерный режим региона доставляет определенные неудобства. Россия также внимательно изучает положения Договора, связанные со статусом международных вод, и пока воздерживается от подписания его Протоколов.

В создании БЗ накоплен значительный опыт. Безъядерным является вся сухопутная часть Южного полушария¹⁸⁸. Основное отличие БЗ от ДНЯО состоит в том, что региональные договоры идут дальше ДНЯО, запрещая любое размещение ядерного оружия на территориях государств-участников зоны, а также транзит через ядерного оружия через территорию зоны. Договор Пелиндаба запрещает даже захоронение РАО на территориях государств-участников. Думается, такой "максималистский" подход и обеспечивает во многом эффективность БЗ, хотя по этой же причине традиционно трудно движется полная реализация на практике таких договоров. Понятно, что уважать данные БЗ должны все ядерные государства. Для этой цели заключаются протоколы к договорам о БЗ, которые должны подписать все ядерные державы¹⁸⁹. Теперь следует шаг за шагом двигаться к тому идеалу, который сформулировал председатель Конференции по продлению ДНЯО Д.Дханапала: *"Весь мир должен стать безъядерной зоной"*¹⁹⁰. Понятно, что речь не идет о тех наивно идеалистических пожеланиях, которые одно время возводились

¹⁸⁷ Ibid., pp.2, 24

¹⁸⁸ Имеется предложение Бразилии и Новой Зеландии и провозглашении всего Южного полушария безъядерной зоной. Однако оно не встречает поддержки ядерных государств.

¹⁸⁹ В последний год в этом вопросе наметился значительный прогресс. Так, теперь подписи всех ядерных держав стоят под протоколами к Договору Раротонга. Не ожидается затруднений с подписанием "ядерной пятеркой" протоколов к Договору Пелиндаба после того, как из зоны действия договора был исключен архипелаг Чагос с островом Диего Гарсия, являющимся предметом спора между Маврикием и Великобританией

¹⁹⁰ Дханапала Дж. Цит.соч., с.15

даже в ранг государственной политики, как, скажем, "ликвидация всего ядерного оружия к 2000 году". Завышенные ожидания могут только дискредитировать саму идею продвижения к безъядерному миру.

Реалистичным было бы изучить конкретные возможности по созданию региональных зон безопасности в Северном полушарии, с учетом специфики каждого региона. При этом отметим сразу, что в среднесрочной перспективе речь не может идти о подключении к БЗ, даже и частичном, ни одного из пяти ядерных государств. Таким образом, из возможной сферы распространения БЗ выпадают Северная Америка и Северная Атлантика, Великобритания, Франция (и, по-видимому, также Германия, где размещено ядерное оружие США,- вопрос о включении Германии в БЗ, по мнению нынешнего германского руководства, "в настоящее время для Германии не актуален и может рассматриваться только в отдаленной перспективе, не раньше, чем через десять лет"¹⁹¹), Россия и КНР. Часть территории Северного полушария уже охвачена БЗ (Африканской, в Юго-Восточной Азии; в одностороннем порядке БЗ провозгласила себя Монголия¹⁹²). Что касается оставшихся территорий, то, по мнению ряда аналитиков, не столь бесперспективна, как кажется на первый взгляд, идея создания на Ближнем Востоке ЗСОМУ¹⁹³. Гораздо сложнее, как мы уже показали выше, будет создание БЗ в Южной Азии. В то же время налицо политическая воля соседей Индии и Пакистана по региону - Шри Ланки, Бангладеш, Мьянмы, Непала - способствовать продвижению данного

¹⁹¹ См. интервью Г.Коля в: Орлов В. Еще один шаг в направлении "восьмерки". Московские новости, №16 (21-28 апреля 1996 г.), с.16

¹⁹² Здесь не упоминается БЗ на Корейском полуострове, так как, хотя декларация о создании такой БЗ принята в 1992 г., практических шагов по выполнению положений Декларации предпринято не было. В то же время предпосылки для создания такой БЗ созданы, в частности, с выводом американского ядерного оружия из Южной Кореи, с одной стороны, и с прекращением работ по производству ядерного оружия в Северной Кореи, с другой.

¹⁹³ Подробно данный вопрос изучен в: Тиммербаев Р. Насколько реально создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке...

вопроса. Возможно, первым шагом стало бы создание БЗ в Индийском океане (данная идея прозвучала на Конференции по продлению ДНЯО, однако была решительно торпедирована Соединенными Штатами и Великобританией в связи с существованием базы ВМС США на контролируемом Великобританией острове Диего Гарсия).

В 1995-1996 гг. состоялось обсуждение рядом экспертов идеи образования ограниченной БЗ в Северо-Восточной Азии¹⁹⁴. Предполагается, что в зону могут войти Япония, Корейский полуостров, Тайвань, большая часть северо-востока Китая, юго-восточная часть Российской Федерации, а также часть Монголии. Границей зоны предлагается сделать окружность радиусом 12000 миль и с центром посредине демаркационной линии, разделяющей Северную и Южную Корею. В то же время, в отличие от большинства других гипотетических БЗ, план создания БЗ в Северо-Восточной Азии сегодня выглядит утопичным. Россия исключает для себя возможность как бы то ни было ограничивать свою военно-ядерную активность на Тихоокеанском флоте. Исключение из участников зоны Соединенных Штатов делает участие России в этой зоне тем более невозможным.

Важным шагом на пути к безъядерному миру и к блокированию распространения ядерного оружия стало бы превращение в БЗ такого региона, как Центральная Азия. В настоящее время в регионе нет ядерного оружия. В результате того, что часть территории Центральной Азии (прежде всего Казахстана и Киргизии) пострадала от последствий ядерных испытаний в Семипалатинске и на полигоне Лоб Нор (КНР), здесь существуют устойчивые антиядерные настроения. Это особенно важно, если учесть геостратегическое положение региона: между Россией,

¹⁹⁴Far Eastern Affairs, #5, 1995, pp.51 - 56

с одной стороны, Китаем, с другой, Пакистаном, с третьей, и Ираном, с четвертой. В результате родилась инициатива Узбекистана о создании БЗ в Центральной Азии, которая была развита Киргизией¹⁹⁵ в ходе КРПДНЯО, однако не поддержана Россией¹⁹⁶.

За истекшее время Россия скорректировала свою позицию в отношении БЗ у своих границ. Так, заместитель министра иностранных дел России И.Иванов заявил, что "принципиальная позиция России заключается в создании как можно большего числа безъядерных зон"¹⁹⁷, а пресс-секретарь президента РФ подтвердил, что "официальной линией России является создание безъядерных зон везде, где не расположено сейчас ядерное оружие"¹⁹⁸. По мнению исследователей В. Чумака и Г.Таиповой, "вопрос о создании безъядерной зоны в Центральной Азии может быть уже в ближайшее время поставлен в практической плоскости"¹⁹⁹. Ожидается, что важный вклад в дело обсуждения концепции БЗ в Центральной Азии могла бы внести международная конференция, проведение которой намечено в Ташкенте в сентябре 1997 г. В то же время региональная военно-политическая конкуренция между Узбекистаном и Казахстаном, во-первых, и конкуренция за право "авторства" идеи БЗ в Центральной Азии между Узбекистаном и Киргизией, во-вторых, объективно затрудняют продвижение плана создания данной зоны.

¹⁹⁵В рабочем документе, распространенном делегацией Киргизии в ходе Конференции, отмечается, что БЗ в Центральной Азии "будет способствовать миру, стабильности и безопасности в регионе", так как "регион находится на границе между двумя мощными ядерными государствами. Выражается надежда, что создание БЗ побудит их к снижению своих ядерных арсеналов и к смягчению политики ядерного сдерживания. На юге регион граничит с двумя зонами, которые чувствительны в плане ядерного распространения [Иран, Индия-Пакистан]".

¹⁹⁶"Мы против того, чтобы в центральноазиатской безъядерной зоне принимал участие Казахстан", - заявил российский дипломат автору в ходе КРПДНЯО

¹⁹⁷Пресс-конференция в пресс-центре МИД РФ, 19 апреля 1996. - Federal News Service, April 19, 1996.

¹⁹⁸Беседа с автором, апрель 1996

¹⁹⁹Таипова Г., Чумак В. Возможно ли создание безъядерной зоны в Центральной Азии? Ядерный Контроль, №20-21 (1996 г.), с.29

2.3.5. Вопрос о возможности создания безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе в современном политическом контексте.

С идеей создания БЗ в Центральной и Восточной Европе выступила в 1990 г. Белоруссия. Затем она повторила свое предложение, уже в качестве суверенного государства, на КРПДНЯО в 1995 г.²⁰⁰. В настоящее время данное предложение активно поддерживается официальной пропагандой Минска²⁰¹. Можно говорить о том, что инициатива Минска в целом согласована с МИД России.

В то же время с аналогичной инициативой выступила Украина. На КРПДНЯО она в целом поддержала предложение Белоруссии. О значительной заинтересованности Украины возможными сценариями развития данной идеи служит и исследование В.Чумака, опубликованное в июне 1996 г.²⁰². Официальная инициатива Украины прозвучала из уст президента Л. Кучмы в ходе его встречи с главой национального совета Австрии Х. Фишером: "Украина выступает за то, чтобы территория стран Центрально-европейской инициативы была свободна от ядерного оружия". Он высказал мнение, что это положение следует закрепить подписанием международных документов²⁰³.

Кроме того, существует несколько неправительственных международных инициатив, которые, практически цитируя предложения Украины и Белоруссии, как бы "разъясняют", "расширяют" их. С развернутой инициативой по созданию БЗ-ЦВЕ выступает Пагуошское движение. На 45-й конференции Пагуошского движения в Хиросиме в июле 1995 года Ян Правиц представил доклад "Концепция ЗСЯО с

²⁰⁰ На КРПДНЯО министр иностранных дел Белоруссии В.Сенько отметил важность существования и создания БЗ и напомнил, что его страна "отмечала возможность создания такой зоны в центре Европы еще в 1990 году. Сегодня, с принятием Украиной решения о ее безъядерном статусе, можно говорить (...) об осуществлении этой идеи. Мы, тем не менее, несколько обеспокоены возможным риском, связанным с тем, что все больше мест в Европе может быть использовано для размещения ядерного оружия в случае географического расширения НАТО". - NPT\CONF.1995\32 (Part III), p.24-25

²⁰¹ см.: Известия, 30 августа 1996, с.2

²⁰² см.: Чумак В. Цит.соч.

²⁰³ Интерфакс-Украина, 29 мая 1996

комментарием по Восточной Азии". Позднее доклад был дополнен вариантами образования зон, включающих Восточную и Центральную Европу "от Черного до Балтийского моря". Подчеркивалось, что сходство проектов восточноазиатской и европейской зон в том, что их моделями не могут служить уже образованные зоны в Латинской Америке, Южной части Тихого океана, Африке и АСЕАН вследствие различий в геополитической ситуации, военном окружении и уровне развития ядерной энергетики. Вместо них моделью для образования этих зон могут послужить зональные концепции, которые были разработаны в 1980-х годах по предложенной, но так и не созданной Скандинавской БЗ.

Предложение Пагуошского движения включает, в частности, такие шаги, как распространение БЗ на прилегающие морские акватории; запрещение на территории зоны и ядерных боеголовок, и средств их доставки; включение в БЗ Калининградской области России (эта область, по мнению авторов предложения, может стать частью зоны только при условии заключения соглашения с Российской Федерацией. Несколько БЗ включают территории, зависимые от держав, обладающих ядерным оружием и находящихся вне зоны, в соответствии с подписанным этими державами специальными протоколами. Данный район также может получить специальный статус "соседней" области²⁰⁴); возможность включения в зону территории бывшей ГДР²⁰⁵.

Составляющей всех предложений, связанных с БЗ-ЦВЕ, становится распространение "специальных гарантий безопасности", данных ядерной США, Россией, Францией и Великобританией Украине и Белоруссии в ответ на их согласие реализовать на практике Лиссабонский протокол к СНВ-1, на все

²⁰⁴ Yan Prawitz. *Op.cit.*, p.10

²⁰⁵ Ibid.

государства будущей зоны. Как позитивные, так и негативные гарантии должны быть полноохватными и юридически обязательными.

Ни Белоруссия, ни Украина не представили своих конкретных предложений по географическому охвату БЗ-ЦВЕ. Видимо, за основу следует взять предложение шведского ученого Я.Правица. По его оценке, географический охват зоны от Черного до Балтийского моря включал бы территорию стран бывшего Варшавского Договора на запад от Российской Федерации и три прибалтийских государства — Эстонию, Латвию и Литву; четыре государства Вышеградской группы — Польшу, Чехию, Словакию и Венгрию; новые независимые государства — Белоруссию, Украину и Молдову; а также Румынию и Болгарию. Можно также рассмотреть включение в зону территории бывшей ГДР сейчас части объединенной Германии, уже не имеющей ядерного оружия по договору об окончательном урегулировании в отношении Германии²⁰⁶.

Хотя внешне предложения Белоруссии и Украины мало отличаются друг от друга, их мотивировка различна. Так, для Белоруссии неприемлемо вообще любое расширение НАТО на Восток, и здесь ее позиция копирует позицию России. Примечательно программное выступление президента Белоруссии Александра Лукашенко 3 июля 1996 года Решительно высказавшись против какого бы то ни

²⁰⁶ Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанный в Москве 12 сентября 1990 года Германской Демократической Республикой, Федеративной Республикой Германии, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой. Статья 5:3 предписывает, что "После завершения вывода советских войск с территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина в данной части Германии могут размещаться также формирования немецких вооруженных сил, приданные военным союзническим структурам таким же образом, как и формирования на остальной германской территории, **но без носителей ядерного оружия**. Это не распространяется на системы обычных вооружений, которые могут обладать другими способностями, помимо обычных, но которые в данной части Германии оснащены для обычной роли и предназначены только для таковой. Иностранные войска **и ядерное оружие или его носители** не будут размещаться в данной части Германии и разворачиваться там."

было расширения НАТО, она обратилась ко "всем сторонникам продвижения НАТО на Восток те средства, которые понадобятся на осуществление этой опасной и дорогостоящей идеи, употребить на гуманитарную помощь жертвам Чернобыля, на преодоление экологических последствий катастрофы". Сразу вслед за этими словами президент повторил предложение Белоруссии о "создании безъядерного пространства в Центральной и Восточной Европе, включая страны Балтии". "Как автор предложения, Белоруссия готова взять на себя роль координатора таких шагов", - заявил А.Лукашенко²⁰⁷.

Для Украины, напротив, само расширение не вызывает возражений. Украина рассматривает процесс расширения НАТО как часть всеобъемлющего процесса построения новой архитектуры европейской безопасности, который включает в себя также расширение ЕС. В то же время Украина хочет получить конкретные гарантии того, что на ее границах не будет размещено ТЯО НАТО, и в этом вопросе ее интересы безопасности сформулированы достаточно четко. Говоря о позиции Украины в вопросе расширения НАТО, Л. Кучма всегда подчеркивает, что "ни одно государство не имеет права вето на вступление того или иного государства в ту или иную организацию, в том числе и в НАТО"²⁰⁸. Украина также официально заявила, что само расширение НАТО не воспринимается ей угроза. Занимая внеблоковую позицию, выступая за "эволюционный и постепенный путь" расширения альянса с учетом национальных интересов, в том числе и Украины, Украина вместе с тем заявила о намерении получить "особый, ассоциированный статус" при НАТО. Министр иностранных дел убежден, что "НАТО показал себя единственным жизнеспособным фактором мира и стабильности в послевоенной Европе, его

²⁰⁷Интерфакс-Запад, 3 июля 1996

²⁰⁸Интерфакс, 29 мая 1996

демократическая природа и эффективная структура привели практически все государства региона к выводу о целесообразности достижения членства в альянсе"²⁰⁹, хотя Украина "обеспокоена заявлениями отдельных лидеров соседних государств и представителей НАТО о возможности размещения ядерного оружия на их территории в процессе расширения альянса"²¹⁰. По словам Г.Удовенко, "Украина никогда не согласится с возможностью размещения ядерного оружия на территории новых членов НАТО". По мнению министра, заключение Соглашения о БЗ-ЦВЕ стало бы важным элементом стабильности в Европе, тем более оно «согласуется с политикой НАТО по освобождению Европы от ядерного оружия»²¹¹.

В то время как Белоруссия развернула существенную внешнеполитическую активность по "лоббированию идеи БЗ-ЦВЕ" среди европейских государств, Украина вскоре устранилась от отстаивания своего предложения и заняла откровенно выжидательную позицию.

Россия в 1992-1995 гг. Скептически относилась к идеям каких-либо БЗ в ЦВЕ. Отчасти негативная реакция России на предложение Белоруссии объяснялась тем, что оно не было проработано, в результате чего те страны, которые в потенциале могут стать ареной для размещения ядерного оружия - Чехия и Польша - его полностью проигнорировали. Образование безъядерного пространства в составе только Украины и Белоруссии вступило бы в противоречие с интересами России, по крайней мере, с гипотетическим расчетом "силового адекватного ответа" на расширение НАТО в форме размещения ТЯО в Белоруссии. Постепенно позиция была скорректирована, и в апреле 1996г. была в общих чертах доведена до сведения участников предстоящего ядерного саммита в Москве, хотя на самом

²⁰⁹Интерфакс, 6 июня 1996

²¹⁰ Там же

саммите и не обсуждалась. В преддверии московского саммита в рабочих документах российской делегации, которые затем были переданы другим участникам встречи, было подчеркнуто, в разделе о роли ДНЯО: "К сожалению, наметилась (...) весьма опасная тенденция, когда некоторые присоединившиеся к Договору страны Восточной Европы, якобы недопонимая буквы и духа этого важнейшего международного документа, выражают готовность разместить на своей территории ядерное оружие других государств. На наш взгляд, в целях реализации решений Конференции в Нью-Йорке (...) нужно (...) активизировать свои действия по недопущению "расползания" ядерного оружия в Восточную Европу. Наряду с этим было бы целесообразно на современном этапе сконцентрировать совместные усилия по продвижению идеи создания региональных зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Тем более, что на Конференции выявилась большая заинтересованность Мирового сообщества в создании таких зон. К числу наиболее перспективных в этом отношении можно было бы отнести зоны Ближнего Востока, Африки, а в перспективе, возможно, и Центральной Европы"²¹².

Здесь Россия признала свою заинтересованность в создании такой зоны, не уточняя ее географических параметров²¹³. 26 августа 1996 года президент Ельцин

²¹¹Интерфакс 22 июня 1996

²¹²Ядерная безопасность. Нераспространение ядерного оружия. Московская встреча на высшем уровне по ядерной безопасности. Материалы делегации РФ, с. 40-41

²¹³Тогдашний помощник президента по национальной безопасности, а ныне секретарь Совета обороны РФ Юрий Батурин, не скрывал, что работает над конкретизацией идеи БЗ-ЦВЕ применительно к интересам России и возможностям диалога Россия-НАТО: «Безъядерные зоны, - они нужны, они важны, но, может быть, наиболее важной могла бы сейчас стать безъядерная зона в Центральной и Восточной Европе, если бы они (государства будущей зоны - Авт.) договорились. Причем она могла бы быть достаточно широкой. Я могу предположить, что в такую зону, видимо, неплохо было бы, чтобы вошла Белоруссия, Украина, а также страны Центральной и Восточной Европы. Я думаю, что многие проблемы предстали бы (...) в ином свете и может быть и решения какие-то появились бы (...), например, проблема расширения НАТО, - она ведь уже будет смотреться по-другому...»

направил письмо президенту Лукашенко, в котором выразил официальную поддержку Россией белорусской инициативы по БЗ-ЦВЕ²¹⁴.

В то же время дипломатические усилия Белоруссии по созданию БЗ-ЦВЕ потерпели полное фиаско, несмотря на в целом благожелательное отношение к инициативе со стороны таких государств, как Австрия, Словения, Хорватия, Швейцария. Резко негативную позицию в отношении предложения Белоруссии заняла Польша. Не встретило оно энтузиазма и у Венгрии и Чехии. Что касается государств НАТО, то ответ на инициативу Белоруссии был сформулирован в заявлениях госсекретаря США У.Кристофера от 10.12.96., министра обороны США У.Перри от 4.12.96. и, главное, в заявлении Совета НАТО от 10.12.96., где был повторен тезис о том, что на политическом (но не юридическом) уровне НАТО отказывается от размещения ядерного оружия в мирное время на территориях тех государств, которые, вероятно, в ближайшем будущем будут приняты в альянс; таким образом, белорусская инициатива не отвергалась, но и не принималась²¹⁵.

По мнению автора, идея БЗ-ЦВЕ является одним из наиболее эффективных путей снижения напряженности в Европе и в международных отношениях в целом, снятия беспокойства в связи с готовящимся расширением НАТО. Она полностью отвечает международно признанным нормам создания региональных ЗСЯО, является важным шагом на пути к укреплению международного режима ядерного нераспространения, предотвращению *горизонтального* и *вертикального* ядерного распространения, воплощает в себе те ценности, которые закладывало международное сообщество при выработке ДНЯО. БЗ-ЦВЕ также не противоречит сегодняшним военно-политическим реалиям в Европе, не ущемляет ничьих

²¹⁴ Независимая газета, 19 сентября 1996, с.3

²¹⁵ Reuters, December 10, 1996

национальных интересов, никого не заставляет "отступать", что-либо сокращать или ликвидировать. БЗ-ЦВЕ, сложившаяся **де-факто** после крушения Варшавского Договора и распада СССР, с последующим выводом ядерного оружия с территорий Белоруссии и Украины, **может и должна** быть закреплена **де-юре**.

При этом, нам представляется, следует исходить из следующего. Во-первых, географически в зону следует включить, как программу-минимум, Польшу, Чехию, Венгрию, Словакию, Австрию, Белоруссию, Украину, Литву, Латвию, Эстонию, территорию бывшей ГДР, определенные морские акватории Балтики и, при определенных оговорках, Калининградскую область РФ. Последнее было бы беспрецедентным шагом, однако позволило бы подтолкнуть сомневающихся к компромиссу. Во-вторых, проект договора должен быть выработан до объявления о расширении НАТО летом 1997 года. В-третьих, в любом случае БЗ-ЦВЕ не может изменить позицию России относительно невозможности вступления в НАТО бывших республик СССР. В-четвертых, с инициативой о БЗ-ЦВЕ должны одновременно выступить несколько государств только из числа участников будущей зоны в лице их президентов, скажем, Украина, Белоруссия, Австрия и Венгрия. В-пятых, на все государства БЗ-ЦВЕ должны быть распространены позитивные и негативные юридически обязательные гарантии безопасности со стороны "ядерной пятерки", данные ранее Белоруссии и Украине. В то же время нельзя не признать, что идея БЗ-ЦВЕ **крайне трудно реализуема**, прежде всего по причине продолжающегося бойкотирования ее государствами ЦВЕ, ожидающими приема в НАТО.

2.3.6. Укрепление национальных систем экспортного контроля

Как показывает пример получения Ираком западного оборудования для своих военных ядерных программ, вопросы контроля над ядерным экспортом ни в коем

случае нельзя относить к чисто техническим. Как известно, все западные фирмы, поставившие свое оборудование в Ирак, делали это с официального разрешения правительств и получали соответствующие лицензии. То же касается и поставок Советским Союзом тяжелой воды в Индию²¹⁶. Без действенной системы экспортного контроля невозможно предотвратить горизонтальное распространение ядерных материалов и технологий (хотя в то же время даже совершенная система экспортного контроля не может стать панацеей от угроз распространения, потому что возможно использование нелегальных каналов передачи чувствительных материалов и технологий).

Сейчас перед Россией в области контроля над экспортом стоят проблемы, во многом сходные с другими развитыми странами. Как сбалансировать противоречивые задачи: стимулировать продвижение национальных товаров на мировые рынки и соблюдать международные обязательства по нераспространению оружия массового уничтожения, развивать международное технологическое сотрудничество (подразумевающее, в том числе, и получение доступа к иностранным технологиям) и не допустить передачу оборонных "критических" технологий? Уязвимое звено российской системы экспортного контроля - слабый механизм балансирования различных групп интересов и слабая информированность об этой сфере деятельности не только общественности, но даже производителей чувствительной продукции, которых она касается в первую очередь. По мнению ряда исследователей, следовало бы предусмотреть формы более тесного взаимодействия "деловых кругов" (производителей, экспортеров), научных кругов и государства в процессе принятия решений в области экспортного контроля на

²¹⁶ Беседа автора с В.Семенцовым, бывшим руководителем отдела экспортного контроля министерства экономики РФ, октябрь 1993

разных уровнях: на стадии законотворчества, при составлении ограничительных списков, при проведении технической экспертизы заявок²¹⁷.

Юридически система экспортного контроля для целей нераспространения в России оформлена достаточно полно. В то же время сама по себе эта система не может гарантировать отсутствие нелегального ядерного экспорта. Такой нелегальный экспорт мог бы осуществляться по крайней мере тремя путями. В первом случае, контрабандисты могли бы указать заниженные данные ядерного материала в законно полученной лицензии, и излишек затем продать стороннему покупателю, возможно, террористической группе или представителям порогового государства²¹⁸. Во втором случае, контрабандисты декларировали бы вывоз материала как обычного²¹⁹. В третьем случае, имея контрабандный ядерный груз, для пересечения границы они воспользовались бы открытостью российской границы с Украиной, Казахстаном или Грузией. На территории упомянутых государств система экспортного и таможенного контроля крайне ослаблена и неэффективна, а возможность пересечения границы с грузом ядерных материалов представляется весьма высокой²²⁰.

Как представляется, в ближайшие годы России и особенно другим государствам СНГ вряд ли удастся решить основные задачи по эффективному функционированию режима экспортного контроля, а именно: 1) обеспечить практическое осуществление экспортно-контрольных мероприятий на таможнях и на

²¹⁷ см.: Кириченко Э. Экспортный контроль для целей нераспространения в России.- Ядерный Контроль, №4, апрель 1995, с.16

²¹⁸ По крайней мере один такой случай известен в 1995 году (оглашен представителем Государственного таможенного комитета на семинаре в Московском Центре Карнеги в сентябре 1995 года), его расследование продолжается.

²¹⁹ Например, указав, что вывозят обычную воду, вывезли бы тяжелую воду. Возможности таможенников по технической проверке крайне ограничены, на что обратил внимание автора сотрудник РНЦ «Курчатовский Институт» А.Румянцев.

границе; 2) наладить внутрифирменную систему экспортного контроля на предприятиях²²¹. Однако без решения этих двух задач юридическая база экспортного контроля теряет свой смысл.

Важно, чтобы в ближайшие годы не застопорилась работа международной Группы по выработке принципов контроля за ядерным экспортом и импортом, а также за экспортом и импортом оборудования и материалов двойного использования и соответствующей технологии, применяемых в ядерных целях, особенно в части уточнения и обновления так называемых "контрольных списков" - то есть списков материалов и технологий, которые подлежат строго лицензионному экспорту, Группы ядерных поставщиков²²² и Комитета Цангера²²³. Вместе с тем стоило бы критически отнестись к предложению ряда государств-участников этих форумов, о составлении "черных списков" стран. Автору представляется, что такая постановка вопроса противоречит статье IV ДНЯО и является во многом дискриминационной. По-видимому все-таки при определении возможности экспорта в какую-либо страну государства-экспортеры должны руководствоваться ограничениями, связанными с санкциями ООН, а также членством в ДНЯО и

²²⁰ Подробнее см.: Orlov V. Export controls and nuclear leakage. Paper presented at the conference on NIS and Nonproliferation. Minsk, October 1994.

²²¹ см.: Материалы конференции "Правительство России и внутрифирменная система экспортного контроля". Москва, ЦПЭК, Декабрь 1996.

²²² С целью повышения эффективности контрольного механизма страны - участницы ГЯП обмениваются информацией о нарушениях режима экспорта материалов и оборудования двойного использования, информацией о ядерных программах в странах - неучастниках ДНЯО, об отказах в выдаче лицензий национальными компетентными органами при экспорте материалов и оборудования двойного использования. Западные страны предлагают расширить для этой цели обмен информацией, в том числе конфиденциальной, получаемой с использованием возможностей национальных спецслужб. В ГЯП ведется активная работа по привлечению новых стран - потенциальных ядерных поставщиков к участию в экспортном режиме и особенно стран СНГ - Украины, Казахстана, Белоруссии и Узбекистана.

²²³ Так, в настоящее время страны-участницы Комитета предоставляют МАГАТЭ на добровольной основе информацию об экспорте и импорте ядерных материалов, оборудования и специальных неядерных материалов в рамках универсальной отчетности, введенной с 1992 года, а также участвуют в разработке механизма экспортно-импортного контроля по Ираку в соответствии с резолюцией 715 (1991) Совета Безопасности и считают необходимым скорейшее рассмотрение его на Совете Безопасности ООН и введение его в действие.

наличием соглашения с МАГАТЭ о полноохватных гарантиях. Если государства-экспортеры будут применять какие-либо другие ограничения по отношению к членам ДНЯО²²⁴, это может привести к разрушению международного режима нераспространения. Наоборот, речь стоит уже в скором будущем вести о расширении численности группы, в частности, включении в нее таких государств, как Нигерия, Намибия, Габон, которые экспортируют ядерное сырье, не имея при этом отлаженного механизма экспортного контроля²²⁵.

2.3.7. Международное сотрудничество в противодействии ядерному распространению

Как мы уже установили выше, ядерные государства в борьбе против ядерного распространения исходят прежде всего из своих национальных интересов. В то же время неверным было бы отрицать и то, что в некоторых случаях интересы двух крупнейших ядерных государств - США и России - совпадают именно в части предотвращения ядерного распространения в мире. Больше того, в российской политологии укрепляется тезис о том, что, если где и есть точки соприкосновения российских и американских интересов, так это в предотвращении угроз ядерного распространения²²⁶. Действительно, при несовпадении позиций в таких регионах, как Ближний Восток, в целом ряде других случаев (прежде всего в отношении Северо-Восточной Азии) у России и США (а также и у Франции и Великобритании) существует общий интерес: предотвратить угрозы дальнейшего распространения в зародыше: затраты на это предотвращение затем окупятся экономией в создании

²²⁴ Так, Соединенные Штаты ставят вопрос о включении в "черные списки" таких членов ДНЯО, как Иран, Ирак, Ливия и КНДР. Примечательно, что на встрече в Вене в марте 1996г. представителей "Вассенаарской договоренности" (пост-КОКОМ) российская делегация выступила решительно против составления "черных списков"

²²⁵ по этому поводу см.: Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers. Monterey, August 15, 1995, p.16

²²⁶ см.: Картунов С. Россия и США: сотрудничество или соперничество. Независимая газета, 15 января 1996

военных систем противодействия распространению, в частности, систем ПРО и т.п. Поэтому монополия "пятерки" на ядерное оружие в конечном итоге отвечает интересам самой этой "пятерки". Именно этим, безусловно, объясняется та впечатляющая настойчивость, с которой Россия, США и Великобритания добивались бессрочного продления ДНЯО как главного международно-правового механизма защиты их монополии.

Вместе с тем осведомленные представители руководств России и США исходят из того, что угрозы ядерного распространения пока не предотвращены. Думается, не случайно, что в числе приоритетов деятельности своих спецслужб и недавний директор ЦРУ Дж.Дейч, и бывший руководитель СВР Е. Примаков каждый поставили "борьбу с ядерным распространением" в первую тройку.

Такое сотрудничество могло бы в ближайшие годы развиваться прежде всего на двух уровнях - на техническом и информационном.

Говоря об уровне техническом, имеется в виду, что Россия и другие государства бывшего СССР, прежде всего Белоруссия, Украина и Казахстан выступают в качестве получателей финансовой, технической и консалтинговой помощи. Основной поток помощи идет со стороны США в рамках программы "Сотрудничество по снижению ядерной угрозы", развивающейся на двух уровнях: межправительственном и межлабораторном (сотрудничество научных институтов и лабораторий США и России). Оказание помощи со стороны США до последнего времени имело ряд изъянов. Прежде всего, России предоставлялись не финансовые ресурсы, а уже готовое оборудование (контейнеры для перевозки ядерных материалов, армированные чехлы, автоматизированные системы учета и контроля и т.д.); таким образом, финансировалась прежде всего американская

промышленность, причем себестоимость оборудования была в десятки, а то и в сотни раз выше, чем она могла бы быть в случае размещения заказа на российских предприятиях, при сопоставимом качестве²²⁷. Кроме того, нельзя полностью отрицать стремления американских спецслужб под видом оказания помощи проникнуть на секретные российские оборонные предприятия. Наконец, нередко Конгресс США обуславливал выделение помощи определенными требованиями в адрес государств-реципиентов, порой необоснованными²²⁸.

В то же время исследования показывают²²⁹, что негативную сторону оказания технической помощи Соединенными Штатами России, Казахстану, Украине и Белоруссии не стоит преувеличивать. Достаточно сказать, что "создание современной системы физической защиты, учета и контроля ядерных материалов стало приоритетной задачей для (России, и) примером плодотворного сотрудничества в этой деликатной области служат успехи, достигнутые специалистами России и США. В России уже одиннадцать объектов ядерной индустрии оснащаются оборудованием, разработанным в результате этого сотрудничества"²³⁰, среди них Обнинский физико-энергетический институт, Курчатовский институт в Москве, Машиностроительный завод в Электростали²³¹, - то

²²⁷ см.: Orlov V. Russia's decision-making community and the CTR Program in 1994-1995, in: Cooperative Threat Reduction Program and the Newly Independent States. Monterey-Princeton, 1996

²²⁸ Так, в июне 1995г. палата представителей Конгресса США потребовала от России "прекратить все программы по созданию биологического оружия", хотя фактов существования таких программ в России приведено не было

²²⁹ Cooperative Threat Reduction Program and the Newly Independent States. Monterey-Harvard, 1997

²³⁰ Ельцин Б. Выступление на встрече в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996, с.14

²³¹ В частности, совместно разрабатывается и внедряется компьютеризированная система учета, контроля и физической защиты ядерных материалов на АО "Машиностроительный завод" Минатома России (г. Электросталь) для линии производства низкообогащенного топлива. Американская сторона поставила, а российские специалисты провели в реальных условиях испытания оборудования для контроля доступа к ядерным материалам. Совместно разработаны требования к оборудованию для контроля учета, контроля и физической защиты, рассмотрены возможности применения оборудованию системы учета, контроля и физической защиты, рассмотрены возможности применения методов неразрушающего контроля применительно к характеристикам указанных материалов и процедур проведения физической инвентаризации. Совместно специалистами Госатомнадзора США проведена инспекция состояния учета и России и Комиссии по ядерному регулированию

есть именно те предприятия, которые до последнего времени вызывали наибольшее количество вопросов с точки зрения уровня систем учета и контроля ядерного материала.

Следует исходить из того, что помощь России по усовершенствованию технических средств контроля над распространением со временем будет сокращаться, и России предстоит изыскивать самостоятельные финансовые ресурсы. В то же время в другой области - обмене информацией по нераспространению - сотрудничество может быть наиболее долгосрочным и перспективным. Как часть информационных обменов, следует рассматривать международное сотрудничество в области борьбы с конкретными случаями НОЯМ, причем прежде всего на двусторонней основе²³². Основными принципами такого взаимодействия должны стать: обеспечение конфиденциальности передаваемой информации; организация взаимодействия на основе информации, по возможности проверенной, в том числе с привлечением соответствующих технических специалистов; обязательность проведения под международным контролем анализа изъятых образцов ядерного материала в стране, где предположительно этот материал похищен, поскольку законодательство большинства стран

контроля ядерных материалов на АО "Машиностроительный завод". Следующим этапом совместной деятельности намечено перенесение работ на линию производства высокообогащенного топлива для реакторов на быстрых нейтронах, а также создание единой системы физической защиты предприятия, включая организацию пропускной системы.

²³² Наиболее тесные отношения по вопросу борьбы с незаконным оборотом ядерных материалов Россия имеет с Германией. Подписанный в августе 1994 г. Меморандум о сотрудничестве, определяющий первоочередные меры по сотрудничеству российских и германских спецслужб и других компетентных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом радиоактивных веществ, переговоры делегаций ФСБ в Бонне и Москве и последующие контакты с представителями БКА позволили наладить оперативный обмен информацией, скоординировать совместные действия и, в конечном счете, установить конкретных исполнителей незаконного оборота и предотвратить их преступную деятельность. Кроме того, совместные консультации с представителями БКА-БНД позволили сблизить позиции по оценке угроз в этой области достигнуть взаимопонимания по ряду спорных вопросов. Достигнута договоренность со спецслужбами Украины, Белоруссии, Молдавии, Казахстана, Узбекистана. Проведены консультации с представителями спецслужб Польши, Румынии, Венгрии, Франции, Великобритании". - Батурин Ю. Ядерная безопасность: до и после московской встречи в верхах. Ядерный Контроль, №18-19, с.10-11.

предусматривает представление при судебном разбирательстве в качестве доказательства образца похищенного, либо вывезенного контрабандным путем материала. Наконец, надо ввести и такой принцип, как недопустимость проведения операций, провоцирующих активные действия криминальных групп. Особой осторожности и взвешенного подхода требует создание и использование правоохрнительными органами и спецслужбами заинтересованных государств так называемых "контролируемых каналов нелегальной поставки ядерных материалов", поскольку это может стимулировать видимость существования "черного рынка" и, как следствие этого, повышение спроса криминальных элементов на делящиеся материалы.

Некоторые вопросы противодействия ядерной контрабанде, видимо, все же могут рассматриваться и в рамках многосторонних форумов, таких, как Группа по нераспространению, созданная в рамках "восьмерки"²³³ Наконец, не последнюю роль могли бы сыграть Интерпол и МАГАТЭ. Что касается МАГАТЭ, то здесь важно было бы, как представляется, уже в ближайшее время решить вопрос о включении в режим гарантий Агентства контроля за неядерными компонентами ядерного оружия.

2.3.8. Будущее международного режима ядерного нераспространения

В апреле 1997 году в Нью-Йорке соберется сессия Подготовительного комитета (ПК) по проведению Конференции по рассмотрению действия ДНЯО (сама конференция состоится в 2000 году). Это будет первый после КРПДНЯО 1995г. международный форум, на котором будут представлены государства-участники ДНЯО, принявшие решение о продлении договора навсегда. Ошибочно было бы

²³³В рамках указанной Группы организована подгруппа по анализу задержанных ядерных материалов, которая провела две организационные встречи (ноябрь 1995, Ливермор, США январь 1996, Карлсруэ, ФРГ).

рассматривать сессию ПК 1997 года как собрание представителей стран-участниц для обсуждения лишь организационных и технических моментов. Наоборот, резолюция Конференции 1995г. "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения" предоставляет ПК широкие полномочия по оценке того, как соблюдается ДНЯО, его дух и буква, а также решения КРПДНЯО.

В этой связи ход ПК видится как крайне сложный²³⁴, ибо в дебатах неизбежно будут отражены нерешенные вопросы, ставящие будущее сложившегося международного режима ядерного нераспространения под сомнение. Один из главных аргументов ядерных государств в пользу того, что время после Конференции 1995г. было использовано ими не зря - ДВЗЯИ, заключения которого добивалось подавляющее большинство государств-участников ДНЯО. Скорее всего, однако, что этот аргумент потонет в море критических замечаний, причем направлены они будут не только против ядерных государств как таковых, но и против тех решений, которые были, казалось бы, с триумфом приняты в 1995 году.

Чем реально грозит резкий тон обсуждения на ПК? Нельзя исключать, что при наиболее неблагоприятном повороте развития событий на ПК **может начаться выход государств из ДНЯО на основе статьи X.1. договора**²³⁵. Можно предположить, что к главным упущениям международного режима нераспространения будет отнесена неспособность добиться **универсального (всеобщего) членства** в ДНЯО. Характерно, что в Целях и Принципах ядерного нераспространения и разоружения вопрос об универсальности Договора стоит на **первом** месте. Отчасти это тактическое соображение, позволившее привлечь на

²³⁴ Детальный и весьма полезный материал, посвященный вопросам проведения ПК в 1997г., а также рекомендации по его поведению собраны в уже упоминавшемся выше обзоре по итогам семинара участников КРПДНЯО: Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers. Monterey, August 1995, p.12-26

сторону резолюции арабские государства. Но отчасти это и вполне логичный, закономерный шаг. Представляется, что ДНЯО смог максимально приблизиться к универсальности. Уже после Конференции к нему присоединились Вануату, ОАЭ, Оман, Ангола, ряд других стран. Число его участников достигло 186. Не исключено, что в течение 1997 года произойдет присоединение к Договору такого крупного государства, как Бразилия, а следом, возможно, и Кубы. Поэтому разговор об "универсальности" следует на практике свести к двум очевидным региональным проблемам: во-первых, ближневосточной и, во-вторых, южноазиатской. И ядерным государствам, и государствам-членам ДН, и в особенности тем неядерным государствам, которые проявили себя как сторонники компромисса и вместе с тем твердые поборники идеи ядерного разоружения (ЮАР, Швеция, Мексика, Ирландия, Финляндия), следовало бы продумать "точечное" воздействие на три неофициальные ядерные государства. Причем трудность продвижения диалога на Ближнем Востоке и в Южной Азии не должна смущать. Возможно, речь должна идти о создании контактной группы вышеназванных неядерных государств, которые смогли бы методом "челночной дипломатии" добиться повторения Израилем, Индией и Пакистаном пути ЮАР. При этом наиболее эффективным способом выхода из регионального кризиса в обоих случаях могло быть стать создание ЗСОМУ, с четко очерченными географическими границами, с гарантиями безопасности, с жесткими мерами контроля за соблюдением статуса таких зон.

Расширение числа БЗ, подключение к этому процессу Центральной Азии и особенно Европейского континента, пусть и весьма постепенное, смогло бы заметно изменить тон дискуссии и на ПК в 1997 году, и на Конференции 2000 года, да и в

целом позволило бы свернуть с тропы упреков к конструктивному обсуждению соблюдению действенности статуса таких зон в будущем.

Важным шагом стало бы принятие ядерными государствами юридически обязательного документа о **неразмещении ими ядерного оружия за пределами своих национальных территорий**. Видимо, не стоило бы пренебрегать настойчивыми требованиями большинства неядерных государств начать работу над заключением Конвенции о юридически обязательных **гарантиях безопасности**, предоставляемых ядерными государствами в отношении неядерных участников ДНЯО. Политического мужества от руководителей ядерных государств потребует выработка текста и подготовка к заключению Конвенции о **запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей**. Скорее всего, военно-политические реалии не позволят включить в эту Конвенцию положения о ликвидации уже накопленных запасов расщепляющихся материалов для военных целей. Вопросы верификации данной Конвенции наверняка будут решаться еще долгие годы.

Без широкого **международного сотрудничества** по предотвращению ядерного распространения действенный режим нераспространения попросту невозможен. Наверное, еще в течение нескольких лет реальное сотрудничество и обмен информацией будут вестись в основном между ядерными государствами (без привлечения КНР²³⁶) или же максимум между десятью-двенадцатью наиболее развитыми в ядерном плане государствами, учитывая деликатность такой информации. В то же время надо ожидать того, что уже на пороге нового века такие

²³⁶ Не стоит сбрасывать со счета усилившейся конфронтационности в диалоге между США и КНР вокруг поставок последним ядерных технологий и средств доставки в Пакистан (не исключены и другие реципиенты). В перспективе было бы крайне опасным выводить КНР за скобки официальных

региональные "супердержавы", как Индонезия, Бразилия, Южная Африка, Мексика, а несколько позднее еще и Иран, Южная Корея, Египет будут настойчиво требовать равноправия или по крайней мере адекватного участия в обсуждении данной информации.

Получителем информации является автор, который в своем издании, посвященном КРПЗ-90, проанализировал и описал процесс 1995 года, позволивший значительно укрепить международный режим нераспространения ядерного оружия. Его основным достижением стало принятие решения о бессрочном продлении ДНЯО и, таким образом, о юридическом закреплении невозможности никогда в будущем приобретения или создания ядерного оружия ныне неядерными государствами - членами ДНЯО. Как очень позитивный, отмечен факт принятия решения о согласии на бессрочное продление консенсусом, что позволило избежать раскола среди участников ДНЯО. Важным достижением ДНЯО стало также принятие документа о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения.

В то же время Конференция продемонстрировала беспомощность в присоединении к Договору неофициальных владельцев ядерного оружия - Индии, Пакистана и Ирака. Кроме того, бессрочное продление ДНЯО увековечило право пяти официальных ядерных держав владеть ядерным оружием. В этой связи следует сказать о том, что предлагавшийся вариант о продлении ДНЯО на многолетний срок смененный друг друга 25-летние сроки с проведением по истечении каждого срока Конференция участников отменяла бы интересам международного режима нераспространения и на данный момент, чем принятый вариант бессрочного продления.

Учитывая ряд споров государств, произошедших после принятия решения о бессрочном продлении, а также риск выхода из ДНЯО государств в будущем, в свете изложенной выше Конференции 1995 года, наметился который был

соглашений или даже джентльменских договоренностей ядерных держав в области нераспространения.

Заключение

По результатам данного исследования автор пришел к следующим выводам.

Первое. КРПДНЯО, прошедшая в Нью-Йорке в апреле-мае 1995 года, позволила **значительно укрепить** международный режим нераспространения ядерного оружия. Ее основным достижением стало принятие решение о бессрочном продлении ДНЯО и, таким образом, о юридическом закреплении невозможности никогда в будущем приобретения или создания ядерного оружия ныне неядерными государствами - членами ДНЯО. Как очень позитивный, оценен факт принятия решения о согласии на бессрочное продление консенсусом, что позволило избежать раскола среди участников ДНЯО. Важным достижением ДНЯО стало также принятие документа о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения.

В то же время Конференция продемонстрировала беспомощность в присоединении к Договору неофициальных владельцев ядерного оружия - Индии, Пакистана и Израиля. Кроме того, бессрочное продление ДНЯО увековечило право пяти официальных ядерных держав владеть ядерным оружием. В этой связи сделан вывод о том, что предлагавшийся вариант о продлении ДНЯО на многократно сменяющие друг друга 25-летние сроки с проведением по завершении каждого срока Конференций участников отвечал бы интересам международного режима нераспространения в не меньшей степени, чем принятый вариант бессрочного продления.

Учитывая ряд оговорок государств, прозвучавших после принятия решения о бессрочном продлении, а также риск выхода из ДНЯО государств в будущем в случае несоблюдения решений Конференции 1995 года, принятием которых было

обусловлено согласие на бессрочное продление, был сделан вывод о том, что на Конференции имело место "условно-бессрочное" продление ДНЯО.

Второе. "Ядерный клуб", состоящий из пяти официальных членов - США, России, КНР, Великобритании и Франции, а также из по крайней мере трех неофициальных - Индии, Пакистана и Израиля - в настоящее время в целом стабилизировался. Активного роста новых неофициальных ядерных государств ожидать не стоит. В то же время наличие ядерного потенциала у трех названных неофициальных ядерных государств и отсутствие действенных путей по воздействию на них с целью сокращения и ликвидации этого потенциала вызывает особую напряженность прежде всего в регионах Южной Азии и Ближнего Востока, причем в первом случае сохраняется риск применения ядерного оружия.

Третье. Предметом серьезной озабоченности с точки зрения рисков ядерного распространения становится регион Северо-Восточной Азии, в силу существования в регионе множественности межгосударственных конфликтов.

Четвертое. Соединенные Штаты и Россия - два крупнейших обладателя ядерного оружия - в целом готовы соблюдать обязательства по статье VI ДНЯО о прекращении гонки ядерных вооружений и сокращении ядерного оружия. В то же время в ближайшей и среднесрочной перспективе ожидать стремительного сокращения ядерного оружия было бы нереалистично. Более того, учитывая новую геополитическую и стратегическую ситуацию в Европе, для России ядерное оружие вновь приобретает роль основного фактора сдерживания, а поддержание и развитие СЯС выдвигается в разряд центральных задач. Кроме того, не наблюдается предпосылок и для ликвидации ТЯО.

Пятое. Заключение ДВЗЯИ в сентябре 1996 года позволяет говорить о возможности начала "безвзрывной эры". Договор предусматривает эффективную систему контроля за скрытой деятельностью по проведению ядерных испытаний. Однако вступление в силу этого ключевого договора может затянуться на годы, что во многом зависит от согласия Индии на участие в нем. Кроме того, ДВЗЯИ не исключает возможности совершенствования ядерного оружия теми, у кого оно уже есть, и создания ядерного боезаряда теми, у кого его еще нет.

Шестое. В конце 90-х годов особое беспокойство должны вызывать новые, нетрадиционные риски ядерного распространения. Прежде всего это угроза хищений делящихся материалов и НОЯМ, а также ядерный терроризм. Риск хищений делящихся материалов с предприятий с целью создания ядерного взрывного устройства, хотя он и существует, не должен быть преувеличен. В то же время опасность хищений делящихся материалов с целью шантажа и терроризма многократно возрастает; особенно велик здесь риск для России. Наконец, существенна угроза неконтролируемой утечки технологий, включая ядерные технологии двойного применения.

Седьмое. "Дух ДНЯО" заключается не только в невладении ядерным оружием, но и в непредоставлении своей территории для размещения ядерного оружия. В этой связи крайне важно уже в ближайшее время начать выработать международные договоренности, прежде всего между государствами "ядерной пятерки", о неразмещении ядерного оружия за пределами их национальных территорий.

Восьмое. В настоящее время один из наиболее действенных способов укрепления международного режима ядерного нераспространения - создание

региональных зон безопасности, в том числе в форме зон, свободных от ядерного оружия. Учитывая ситуацию с расширением НАТО, на первый план выдвигается вопрос о создании такой зоны в Центральной и Восточной Европе. Часть предпосылок для создания такой зоны уже имеется. Предложение Белоруссии о создании безъядерного пространства в регионе ЦВЕ должно быть поддержано.

Девятое. Опасно рассматривать режим контроля над ядерным распространением в отрыве от режимов контроля над распространением химического, биологического оружия, средств их доставки. По-видимому, уже в скором времени такой **комплексный подход** должен возобладать. В противном случае уже в ближайшие два-три года весьма вероятен риск возникновения асимметрии между почти тотальным отказом от производства дорогостоящего ядерного оружия и массовым стремлением обзавестись запасами крайне дешевого и легко скрываемого от инспекций химического или в особенности биологического оружия²³⁷.

Официальная позиция России исходит из того, что "всеобщее и полное ядерное разоружение является нашей конечной целью"²³⁸. В то же время понятно, что речь идет об отдаленной перспективе. На ближайшую, да и среднесрочную перспективу, Россия рассматривает ядерное оружие как свой основной инструмент сдерживания. В этой связи планы полной ликвидации ядерного оружия отсутствуют. Наоборот, существует установка на то, что ядерное оружие должно совершенствоваться, пусть не в количественном, но в качественном плане. Со сходных позиций подходят к судьбе ядерного оружия и другие государства "пятерки".

Иными словами, в ближайшие пять-десять лет следует исходить из необходимости ограничить количество ядерных боеприпасов государств "пятерки" уровнями разумной достаточности, обеспечить надежность хранения боеприпасов, а также транспарентность информации по ядерным возможностям друг друга. Это позволило бы обеспечить гарантии "вертикального" нераспространения". Необходимо также исключить возможность несанкционированного доступа к ядерным боеприпасам, материалам и технологиям, не допустить утечек научных знаний и открытий за пределы государств "пятерки", сконцентрировать ядерное оружие только на своих национальных территориях, воздействовать на неофициальные ядерные государства и пороговые страны с тем, чтобы они отказались от собственных ядерных запасов или намерений их создать.

Наконец, именно ядерные державы, при поддержке неядерных государств, могли бы инициировать создание новых безъядерных зон, а также выступить с предложением распространить на все уже существующие и создаваемые безъядерные зоны требования отказа от производства и размещения в пределах этих зон иного оружия массового уничтожения. Таким образом "программа-минимум" международного режима ядерного нераспространения была бы выполнена.

²³⁷ см.: Робертс Б. В информации о биологическом оружии темных пятен больше, чем достоверной информации. Ядерный Контроль, №4 (апрель 1995г.), с.13-15.

²³⁸ Заявление пресс-секретаря президента Российской Федерации. 18 апреля 1996, с.1

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Атом без грифа "секретно". М.-Берлин: Врачи мира за предотвращение ядерной войны. 1992, 144 стр.
2. Батюк В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945-1950 гг. М.: Российский научный фонд, 1995, 214 стр.
3. Гарднер Г. Ядерное нераспространение. М.: МИФИ. 1995, 184 стр.
4. Гуров А. Тайна красной ртути. М.: Коммерческий вестник. 1995, 300 стр.
5. Давыдов В. Журналисты и ядерное оружие. М.: Права человека. 1995, 190 стр.
6. Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления. Доклад СВР РФ. М., 1995, 85 стр.
7. Договор по противоракетной обороне между СССР и США и его будущее. Под ред. А.Шевцова. Днепропетровск: Днепропетровский филиал Национального института стратегических исследований. 1996, 64 стр.
8. Договор СНВ-2. Факты и аргументы (Белая книга). М.: Международные отношения, 1993, 215 стр.
9. Договор СНВ-2: перспективы ратификации. М.: Московский Центр Карнеги, 1995, 93 стр.
10. Ежегодник СИПРИ. 1995. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: Наука. 1996, 576 стр.
11. Иойрыш А. Ядерный джинн. М.: ИздАт. 1994, 388 стр.
12. Кохран Т. и совт. Ядерное вооружение СССР. М.: ИздАт, 1992, 460 стр.
13. Круглов А. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М.: ЦНИИАтоминформ. 1995, 380 стр.

14. Мир без ядерного оружия: насколько он желателен и осуществим? Пагуошская монография. Под ред. Ф.Блэкбери. М.:Российский Пагуошский комитет. 1994, 218 стр.
15. Михайлов В. Я – "ястреб". М.: Крон-пресс. 1995, 127 стр.
16. Московская встреча на высшем уровне по ядерной безопасности. М.: Международная жизнь. 1996, 48 стр.
17. Национальная система экспортного контроля Российской Федерации. М.: ЦПЭК. 1996, 502 стр.
18. Нераспространение ядерного оружия. Под ред. А.Загорского, С.Кортунова, И.Ахтамзяна. М.: Международные отношения, 1993, 240 стр.
19. Нераспространение ядерного оружия. Факты и документы. Под ред. В.Давыдова. М.: Российско-американский информационный пресс-центр. 1992, 423 стр.
20. Послание Президента Российской Федерации по национальной безопасности. М., 1996, 24 стр.
21. Поттер У. Отказ от ядерного оружия: Белоруссия, Казахстан, Украина. М.: Комитет по критическим технологиям и нераспространению. 1996, 53 стр.
22. Разоружение и безопасность. Ежегодник ИМЭМО. 1987. М.:АПН, 1988, 800 стр.
23. Ратификация Договора СНВ-2. М.: РАУ-Корпорация. 1996, 175 стр.
24. Сверхоружие и Содружество независимых государств. Составитель Давыдов В. М.: РАИПЦ. 1993, 212 стр.
25. Чуфрин Г. и соавт. Ядерный фактор как источник новых конфликтных ситуаций и угроз национальной безопасности России на южном направлении. М.: РЦСМИ. 1994, 86 стр.

26. Шевцов А., Попов А. Проблемы европейской безопасности: перспективы безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе. М.: Московский Центр Карнеги, 1996, 46 стр.
 27. Шевцов А., Попов А. Тактическое ядерное оружие в Европе: каким целям оно служит? М.: Московский Центр Карнеги, 1996, 8 стр.
 28. Экспортный контроль в новых независимых государствах: правовые и административные вызовы и возможности. Минск: Эридан. 1995, 175 стр.
 29. Ядерная энциклопедия. М.: Благотворительный Фонд Ярошинской. 1996, 616 стр.
 30. Ядерные вооружения и безопасность России. Под ред. А.Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, Центр геополитических и военных прогнозов. 1997, 148 стр.
 31. Ядерный фактор в современном мире. Под общей ред. В.Кривохижи. М.:РИСИ, 1996, 256 стр.
- ***
32. Батурин Ю. Ядерная безопасность: до и после московской встречи в верхах. Ядерный Контроль, №18-19, с.10-11.
 33. Белоус В. Будет ли ратифицирован Договор СНВ-2? Ядерный Контроль №18-19, с.32.
 34. Белоус В. Возможности военной ядерной программы Японии. Ядерный Контроль, №27 (март 1997 г), с.18
 35. Белоус В. Ядерная и ракетная программа Северной Кореи. Ядерный Контроль, №25 (январь 1997 г.), с. 14.
 36. Берденников Г. Договор о запрещении ядерных испытаний. Международная жизнь, №3, 1997, с.23-33
 37. Бухарин О. Проблемы ядерного терроризма и сегодняшняя Россия. Ядерный Контроль. № 14, 1996, с.16

38. Выступление министра обороны РФ И. Родионова на Конференции по координации военно-технического сотрудничества государств СНГ. 25 декабря 1996 г. Коммерсант-Daily, 26 декабря 1996, с.1.
39. Грищенко К. Ядерный треугольник. Ядерный Контроль, №1, 1994, с.14-15.
40. Дханапала Дж. Теперь мы должны сделать весь мир безъядерной зоной. Ядерный Контроль, №6, 1995, с.14-15.
41. Евстафьев Г. Девять вопросов о ядерном нераспространении. Ядерный Контроль, №1 (январь 1995 г.), с.13
42. Евстафьев Г. Дискуссия о будущем ядерного оружия только разворачивается. Ядерный Контроль, №6, 1995, с.12-13.
43. Евстафьев Г. Северная Корея - пишем, Япония - в уме. Московские новости, №61, 1994, с.14.
44. Ежегодный доклад Госатомнадзора Российской Федерации, М.: Госатомнадзор РФ, 1995, с.13-22.
45. Захаров В., Свиридов А., Акчурина И. Состояние ядерного оружейного комплекса в странах ближнего зарубежья. Ядерный Контроль, №13, январь 1996, с.21-24.
46. Заявление пресс-секретаря президента РФ, 18.04.96, 2с..
47. Известия, 30 августа 1996, с.2
48. Интерфакс: 29 мая 1996, 6 июня 1996, 22 июня 1996, 9.сентября 1996.
49. Кириченко Э. Экспортный контроль для целей нераспространения в России. Ядерный Контроль, №4, апрель 1995, с.16
50. Кисляк С. Россия выступила против того, чтобы расколоть конференцию на лагерь победителей и горстку побежденных. Ядерный Контроль, №6, 1995, с.16-

51. Клименко В. Новый взгляд на использование ядерно-взрывной технологии в мирных целях. Ядерный Контроль, №4 (апрель 1995 г.), с.21
52. Картунов С. Будущее ядерного разоружения. Ядерный Контроль, №17 (май 1996), с.10
53. Картунов С. Россия и США: сотрудничество или соперничество. Независимая газета, 15 января 1996, с.3
54. Красная звезда, 5 августа 1996 года, с.1
55. Крутаков Л. Плутоний в России грузят ведрами. Московские новости, 7-13 ноября 1994, с.9
56. Кулик М. Некоторые проблемы хранения ядерных материалов на Северном флоте. Ядерный Контроль, №2 (февраль 1995), с.12-15.
57. Маншайа Х. Индия перед окончательным выбором: быть или не быть ядерным государством. Ядерный Контроль, №4, 1995, с.18
58. Михайлов В. Пресс-конференция Federal News Service, March 3, 1996, 28 стр.
59. Независимая газета, 19 сентября 1996, с.3
60. Орлов В. Еще один шаг в направлении "восьмерки". Московские новости, №16 (21-28 апреля 1996 г.), с.16
61. Орлов В. Ядерная Украина: большой блеф или большая угроза? Московские новости, № 45, 1993, с. А5
62. Орлов В. Искушение ядерным экспортом. Итоги, 1 апреля 1997, с.28-33
63. Пресс-конференция в пресс-центре МИД РФ, 19 апреля 1996. Federal News Service, 19 апреля 1996
64. Примаков Е. Пресс-конференция. по случаю представления доклада "Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления". 23 марта 1995 г. М.: СВР РФ, 16 стр.

65. Р.Тимербаев, Дж.Банн, Дж.Леонард. Достаточно ли обязательств взяли на себя пять ядерных государств по Договору о нераспространении. Ядерный Контроль, №2. 1995, с.6-12
 66. Робертс Б. В информации о биологическом оружии темных пятен больше, чем достоверной информации. Ядерный Контроль, №4 (апрель 1995г.), с.13-15.
 67. Российские Вести, 13 апреля 1995, с.1
 68. Рохлин Р. К вопросу о ратификации СНВ-2. Независимое военное обозрение, 26 августа 1996 года, с.1,3
 69. Суриков А., Сутягин И. Россия должна попытаться привязать к себе Иран. Ядерный Контроль, №7, 1995, с.13-15
 70. Таипова Г., Чумак В. Возможно ли создание безъядерной зоны в Центральной Азии? Ядерный Контроль, №20-21 (1996 г.), с.29
 71. Тимербаев Р. Насколько реально создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Ядерный Контроль, №12 (декабрь 1995), с.8
 72. Финансовые Известия, 27 июня 1995, с.8
 73. Фишер Д. Почему я поддерживаю российско-иранский контракт. Ответ профессору Яблокову. Ядерный Контроль. №6, 1995, с.21-22.
 74. Яблоков А. Некоторые вопросы по поводу атомной сделки с Ираном. Ядерный Контроль, №5, 1995, с.20-21
- ***
75. Allison G. (ed.) Avoiding Nuclear Anarchy. Containing the Threat of Loose Russian Nuclear Weapons and Fissile Materials. L.: MIT Press. 1996, 292pp.
 76. Arms Control Today, March 1996, 96pp
 77. Assuming the Success of the Non-Proliferation Treaty Extension Conference," Disarmament, KEN 92-142209-4, 1994, 121pp.

78. Bailey, Kathleen C. "Doomsday Weapons in the Hands of Many. The Arms Control Challenge of the '90s". University of Illinois Press, 1994
79. BASIC Reports, April 14, 1995, p.1
80. Belarus Accedes to the Nuclear Non-Proliferation Treaty: Press Release. Washington, DC: U.S. Arms Control and Disarmament Agency, July 23, 1993, 1p.
81. Bertsch G. (ed.) International Cooperation on Nonproliferation Export Controls. Prospects for the 1990s and Beyond" Michigan Press, 1994.
82. Bertsch, Gary. Statement before the Permanent Subcommittee on Investigations, Committee on Governmental Affairs, U.S. Senate, March 13, 1996, p.1
83. Blackwill, Robert D. and Albert Carnesale. New Nuclear Nations: Consequences for U.S. Policy. New York: Council on Foreign Relations, 1993.
84. Blix, Hans. "Verification of Nuclear Nonproliferation: The Lessons of Iraq," The Washington Quarterly, Autumn 1992, pp.57-65.
85. Blix, Hans. Statement to the Thirty-Eighth Session of the General Conference of the IAEA. New York: International Atomic Energy Agency, Office of the Director General, September 19, 1994, 32pp.
86. Bundy, McGeorge, William J. Crowe, Jr, and Sidney Droll. "Reducing Nuclear Danger: The Road Away From the Brink," Foreign Affairs, Spring 1993.pp.140-155.
87. Bunn, George and Roland M. Timerbaev "Security Assurances to the Non-Nuclear Weapon States," Nonproliferation Review, Fall 1993, pp.11- 20.
88. Bunn, George and Roland M. Timerbaev. "Avoiding the 'Definition' Pitfall to a Comprehensive Test Ban," Arms Control Today, May 1993, pp.15-18.
89. Bunn, George and Roland M. Timerbaev. Nuclear Verification Under the NPT: What Should It Cover - How Far May It Go? Southampton, UK: Programme for the Promotion of Nuclear Nonproliferation, Study No.5, 1994.

90. Bunn, George, Roland M. Timerbaev and James Leonard. Nuclear Disarmament: How Much Have the Five Nuclear Powers Promised in the Non-Proliferation Treaty? Washington, DC: Lawyers Alliance for World Security, Committee for National Security, and the Washington Council on Non- Proliferation, June 1994, 30pp.
91. Bunn, George. "Viewpoint: The NIT and Options for Its Extension in 1995," Nonproliferation Review, Winter 1994, pp.52-60.
92. Bunn, George. Extending the Non-Proliferation Treaty: Legal Questions Faced by the Parties in 1995. Washington, DC: American Society for International Law, October 1994, 56pp.
93. Bunn, George. Procedural Issues The Nature of the Review/Extension Conference: Implylications for the Extension Decision. Southampton, UK: Programme for Promoting Nuclear Non-proliferation, PPNN Paper No.CGI6/3, October 28, 1994, 23pp.
94. Bunn, George. Strengthening Nuclear Non-Proliferation Security Assurances for Non-Nuclear-Weapons States. Washington, DC: Lawyers Alliance for World Security, February 1993, 16pp.
95. Calogero, Francesco. "Statement of the Pugwash Council on the 1995 NPT Extension Conference," Pugwash Conference on Science and World Affairs, July 31, 1993, pp.43-52.
96. Campaign for Nonproliferation Treaty. Newsletter. April 26, 1995
97. Carnegie Endowment Annual Conference on Nonproliferation and Millennium. Washington, February 10-11, 1996.
98. Chauvistre, Erie. "The Future of Nuclear Inspections," Arms Control, August 1993, pp.23-64.

99. Chrzanowski, Paul L. Preparation for the Nuclear Non-Proliferation Treaty Extension Conference in 1995. Livermore, CA: Lawrence Livermore National Laboratory, 1993. (A Workshop Summary.)
100. Cirincione, Joseph. "Third PrepCom Highlights Uncertainties: NPT Show down Ahead," Arms Control Today, December 1994, pp.3-6.
101. Collina, Tom Zamora. "NPT: Little Time, High Stakes," ISIS Report, September 1994, 8pp. Ph.202-547-3633. Collina, Tom Zamora. "Stretching the NPT - For How Long," ISIS Report, January 1994, pp.1-7.
102. Davis, Zachary and Warren Donnelly The Nuclear Nonproliferation Treaty: Preparations for a Vote on Its Extension. Washington, DC: Congressional Research Service, The Library of Congress, June 15, 1993. (An Issue Brief.)
103. Davis, Zachary and Warren Donnelly. Non-Proliferation: A Compilation of Basic Documents on the International, U.S. Statutory, and U.S. Executive Branch Components of Non-Proliferation Policy. Washington, DC: Congressional Research Service, The Library of Congress, December 8, 1990, 366pp.
104. Droziak, William. "N. Korea, U.S. Sign Broad Pact," The Washington Post, October 22, 1994, p.A1.
105. Dunn, Lewis A. "NPT 1995: Time to Shift Gears," Arms Control Today, November 1993, pp.14-19.
106. Dunn, Lewis. "Rethinking the Nuclear Equation: The United States and the New Nuclear Powers," The Washington Quarterly, Winter 1994, pp.5-25.
107. Dunn, Lewis. The Obligations of Parties (Articles I and II). Southampton, UK: Programme for Promoting Nuclear Non-Proliferation, PPNN Paper No.CGI6/4, October 28, 1994, 5pp.

108. Earle, Ralph and Frank Barnaby. "The Case for the Extension of the NPT: Indefinitely or For Limited Periods," Disarmament Times, February 1994, p.3.
109. Fainberg, Anthony Strengthening IAEA Safeguards: Lessons from Iraq. Stanford, CA: Center for International Security and Arms Control, Stanford University, 1993.
110. Far Eastern Affairs, #5, 1995, pp.51 - 56
111. Fischer, David, et al. A New Nuclear Triad: The Non-Proliferation of Nuclear Weapons, International Verification, and the International Atomic Energy Agency. Southampton, UK: Programme for the Promotion of Nuclear Nonproliferation, PPNN Study No.3, 1992.
112. Fischer, David. Verification: National and International Monitoring, Including IAEA Safeguards, and Action in the Event of Non-Compliance (Article III). Southampton, UK: Programme for Promoting Nuclear Non-Proliferation, PPNN Paper No.CGI6/8, October 28, 1994, 9pp.
113. Fisher, David. Towards 1995: The Prospects for Ending the Proliferation of Nuclear Weapons. Brookfield, VT: Dartmouth Publishing for UNIDIR, 292pp.
114. Flournoy, Michele A., ed. Nuclear Weapons after the Cold War: Guidelines for U.S. Policy. New York: HarperCollins, 1993.
115. Garnett, Sherman W. "Ukraine's Decision to Join the NPT," Arms Control Today, January/February 1995, pp.7-12.
116. Goldblat, Josef. "Issues Facing the 1995 NPT Extension Conference," Security Dialogue, December 1992, pp.25-32.
117. Goldblat, Josef. Nuclear Disarmament: Article VI. Southampton, UK: Programme for Promoting Nuclear Non-Proliferation, PPNN Paper No.16/5, October 28, 1994, 12pp.
118. Goodby, James, Amb., Prof. Ukraine and the NPT. Lecture at CISAC, Stanford University. February 25, 1994

119. Graham, Thomas, Jr. "The United States and the Prospects for NPT Extension," *Arms Control Today*, January/February 1995, pp.3-6.
120. Graham, Thomas, Jr. *The Extension of the NPT*. Washington, DC: American Bar Association Standing Committee on Law and National Security, Conference on Nonproliferation of Weapons of Mass Destruction, June 10, 1994.
121. Graham, Thomas, Jr. *The Prospects for NPT Extension*. Washington, DC: U.S. Arms Control and Disarmament Agency, January 18, 1994, 14pp. (A speech given at the ACA Annual Meeting.) Ph.202-663-3708.
122. Graham, Thomas. "The Duration of the Nuclear Non-Proliferation Treaty: Sudden Death or New Lease on Life?" *Virginia Journal of International Law*, Spring 1989, pp.661-677.
123. Hernandez, Joel. "Article VI Issues," *Director's Series on Proliferation*, August 12, 1994, pp.43-49.
124. Hewlett, Darryl and John Simpson. "The NPT and the CTBT: Linkages,
125. Holum, John D. "NPT Review and Extension," *Director's Series on Proliferation*. August 12, 1-994, pp.63-70.
126. Hopkins, John C. and Weixing Hu. *Strategic Views from the Second Tier: The Nuclear Weapons Policies of France, Britain, and China*. La Jolla, CA: University of California, Institute on Global Conflict and Cooperation, 1994.
127. *Indefinite Extension of the Non-Proliferation Treaty: Risks and Reckonings* ACRONYM No 7, September 1996, 46pp.
128. "Israel Not Likely to Sign Nuclear Pact," *The Washington Times*, February 1, 1995, p.A14.
129. Jehl, Douglas. "U.S. in New Pledge on Atom Test Ban: Seeks to Persuade 3rd World to Halt Weapons' Spread," *The New York Times*, January 31, 1995.p.A1.

130. Johnson Rebecca. NPT Updates ##1-16, April 16 to May 13, 1995. New York: ACRONYM, Vol. 18, No. 2, 1995.
131. Johnson, Rebecca. Daily Reports from Geneva on CTBT negotiations. June 20, 1996; June 21, 1996; August 26, 1996.
132. Kidder, Ray E. "How Much More Nuclear Testing Do We Need?" Arms Control Today, September 1992, pp.11-14.
133. Kirk, Elizabeth K., Thomas Wander and Brian D. Smith, eds. 1993 Science and International Security Anthology: Trends and Implications for Arms Control, Proliferation, and International Security in the Changing Global Environment. Washington, DC: American Association for the Advancement of Science, 1993, 454pp.
134. Kochran Thomas, Norris Robert, Bukharin Oleg. Making the Russian Bomb. Westview Press, 1995.
135. Koplow, David A. Nuclear Testing and the Non-Proliferation Treaty. Washington, DC: Lawyers Alliance for World Security, September 1992, 19pp.
136. Kratzer, Myron B. international Nuclear Safeguards: Promise and Performance. Washington, DC: Atlantic Council, 1994, 73pp.
137. Krieger, David and Bas Bruyne. Preventing the Proliferation by Nuclear Weapons Abolition: Supporting a Limited Extension of the NPT. Santa Barbara: Nuclear Age Peace Foundation, September 1994, Global Security No.20, 7pp.
138. Leonard, James E Strengthening the Non-Proliferation Treaty in the Post- Cold War World. Washington, DC: Washington Council on Non-Proliferation. Working Paper No.1, 1992.
139. Lippman, Thomas W. "Anti-Nuclear Initiative Gets Cold Shoulder: U.S. Faces Tough Task with Pakistan, India," The Washington Post, May 8, 1994, p.A28.

140. Marin-Bosch, Miguel. "Towards a Genuine Nuclear Non-Proliferation Regime," *Disarmament*, Vol.16, No.2, 1993.
141. Mazarr, Michael J. and Alexander T. Lennon. *Toward a Nuclear Peace: The Future of Nuclear Weapons*. New York: St. Martin's Press for the Center for Strategic and International Studies, Washington, DC, 1994, 227pp.
142. *Military Balance 1996\1997*, London: IISS. 1996, 623pp.
143. Millar, Caroline. "NPT Extension: Legal and Procedural Issues," *Director's Series on Proliferation*, August 12, 1994, pp.13-23.
144. Monahan, Bill. "Giving the Non-Proliferation Treaty Teeth: Strengthening the Special Inspection Procedures of the International Atomic Agency," *Virginia Journal of International Law*, Fall 1993, pp.161-196.
145. Moody, Adam. "Nuclear Brain Drain from the NIS. *Nonproliferation Review*, Spring\Summer 1996, p.12-18.
146. Mulct, Marc Dean. "Facing the Emerging Reality of Regional Nuclear Adversaries," *The Washington Quarterly*, Summer 1994, pp.41-71.
147. Mullen, S. *Nuclear Black Market*. Presentation at the hearings in the U.S. Senate, March 1996, p.4.
148. Muller, Harald. (ed.) *European Non-Proliferation Policy*. Frankfurt-Brussels: Peace Research Institute Frankfurt. 1995, 323pp.
149. Muller, Harald. Opening remarks at the Conference on Nuclear Nonproliferation and Europe. Sponsored by Peace Research Institute Frankfurt. Eisenach. October 23-24, 1995.
150. *New York Times*: April 18, 1995, p.A1; April 20, 1995, p.A5; May 1, 1995, p.A11; May 10, 1995, p.A11.

151. Nuclear Nonproliferation and Safety: Challenges Facing the International Atomic Energy Agency. Washington, DC: General Accounting Office, 1993.
152. Nuclear Successor States of the Soviet Union. Carnegie Endowment for International Peace and the Monterey Institute of International Studies. No.4, April 1996
153. Options, and Opportunities," Arms Control, April 1992, pp.85-107.
154. Orlov, Vladimir. Export controls and nuclear leakage. Paper presented at the conference on NIS and Nonproliferation. Minsk, October 1994, 20pp.
155. Orlov, Vladimir. Russia's decision-making community and the CTR Program in 1994-1995. In: Cooperative Threat Reduction Program and the Newly Independent States. Monterey-Harvard Project: 1997
156. Orlov, Vladimir. The Moscow Nuclear Summit and the Status of Russia's Smuggling Threat. Nonproliferation Review. Spring\Summer 1996, pp.80-85;
157. Owen Jones, Robert. The UNGA Vote and Beyond. Moscow: Moscow Carnegie Center, September 4, 1996, 4 pp.
158. Potter, William. The 'Sapphire' File: Lessons for International Nonproliferation Cooperation. Transition, November 17 1995, pp.14-18
159. Potter, William. Nuclear Profiles of the Soviet Successor States. Monterey: MIIS. 1993, 206pp
160. PPNN Newsbrief, 4th Quarter 1995,#32, pp.1,2,19.
161. Pruneau, Renee. Central Asia and proliferation risks. Atlanta, November 1996.
162. Quester, George H. and Victor A. Utgoff. "U.S. Arms Reductions and Nuclear Nonproliferation: The Counterproductive Possibilities," The Washington Quarterly, Winter 1993, pp.129-140

163. Quester, George H. and Victor Utgoff. "No-First-Use and Nonproliferation: Redefining Extended Deterrence," *The Washington Quarterly*, Spring 1994, pp.103-114.
164. Rauf Tariq, Johnson Rebecca. NPT Review and Extension Conference. Nonproliferation Review. Fall/Winter 1995/96, pp.28-42.
165. Rauf, Tariq, ed. Strengthened IAEA Safeguards and Regional Non-Proliferation Strategies. Ottawa, Ontario: Canadian Centre for Global Security, Aurora Paper No.23, March 1994, 66pp.
166. Remarks of the Honorable John D. Holum to a Conference on NPT Review and Extension at the Lawrence Livermore National Laboratory. Washington, DC: U.S. Arms Control and Disarmament Agency, office of Public Information, July 1994, 10pp.
167. Sanders, Ben. "Non-Proliferation Diplomacy: Preparing for 1995," *Security Dialogue*, June 1993, pp.22--23.
168. Scheinman, Lawrence. Assuring the Nuclear Non-Proliferation Safeguards System. Washington, DC: Atlantic Council, 1992.
169. Shaker, Mohamed I. "The 1995 NPT Extension Conference: A Rejoinder," *Security Office*, December 1992, pp.33-36.
170. Should the NPT be Extended Indefinitely? Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, November 17-18, 1993, 56pp.
171. Simpson, John and Darryl Hewlett, eds. The Future of the Non-Proliferation Treaty: The 1995 Extension and Review Conference. New York: St. Martin's Press, 1994.
172. Simpson, John. "Nuclear Non-Proliferation in the Post-Cold War Era," *International Affairs*, January 1994, pp.17-39.

173. Smith, R. Jeffrey "Administration Split on Nuclear Treaty: 'Easy-Out' Option to Resume Testing After 10 Years Bitterly Debated," The Washington Post, January 28, 1995, p.A18.
174. Smith, R. Jeffrey "Ukrainians Endorse Arms Plan," The Washington Post, June 8, 1993, p.A16.
175. Smith, R. Jeffrey and TR. Reid. "North Korea Quits U.N. Nuclear Body,"
176. Strengthening the Non-Proliferation Regime: End and Beginnings ACRONYM, #6, April 1995, 46pp
177. Strengthening the Non-Proliferation Treaty: Decisions Made, Decisions Deferred. Washington, DC: BASIC/ACRONYM, September 1994, 33pp.
178. Sutter, Bryan L. "The Non-Proliferation Treaty and the 'New World Order,'" Vanderbilt Journal of Transnational Law, April 1993, pp.182-212.
179. The Nonproliferation Reader. Washington, DC: U.S. Arms Control and Disarmament Agency, Office of Public Affairs, June 1 994, 1 88pp
180. The Nonproliferation Treaty. Washington, DC: U.S. Arms Control and Disarmament Agency, Office of Public Affairs, 1994, 15pp
181. The Non-Proliferation Treaty: Fact Sheet. Washington, DC: Peace Action, July 1993, 2pp.
182. Timerbaev, Roland and Susan Welsh. "The IAEA's Role in Nuclear Arms Control: Its Evolution and Future Prospects," The Nonproliferation Review, Spring-Summer 1994, pp.-18-30.
183. Timerbaev, Roland. "Strengthening the NPT Regime: A CTBT and a Cut-Off of Fissionable Material," Disarmament, Vol.19, No.2, pp.97-108.

184. Towards 1995: A U.S. Arms Control Agenda for the Run-up to the NPT Extension Conference. Washington, DC: Washington Council on Non-Proliferation, Working Paper No.3, July 1993, 20pp.
 185. Tracking Nuclear Proliferation (Ed. Leonard Spector). Washington: Carnegie Endowment for International Peace. 1995
 186. Turrentine, Archelaus R. "The Dynamics of the NPT Extension Decision," Director's Series on Proliferation, September 7, 1993, pp.1-28.
 187. USIA Briefing on the Non-Proliferation Treaty Extension Conference, with Amb. Thomas Graham. Washington, DC: Federal News Service, December 13, 1994, 14pp.
 188. Wander, W. Thomas, Erie H. Arnett and Paul Bracken, eds. The Diffusion of Advanced Weaponry: Technologies, Regional Implications, and Responses. Washington, DC: American Association for the Advancement of Science, Program on Science and International Security, 1994.
 189. Washington Post, April 15, 1995, p.12
 190. Washington Post, June 14, 1994, p.A1.
 191. Wheeler, Michael. Positive and Negative Security Assurances. Arlington, VA: System Planning Corporation, September 1993, 35pp.
 192. Wolfsthal, Jon B. "First NPT Preparatory Meeting Gets Mixed Reviews," Today, June 1993, p.29.
 193. Workshop on the results of the NPT Extension conference. Paper on the key points of the speakers. Prepared by Susan Welsh and Holly Tomasik. Monterey, August 1995
 194. Yergin D., Gustafson T. Russia 2010. N.Y.: Random House, 1993, 300pp.
- ***
195. The 1995 NPT Extension Conference. Final Document. New York: United Nations, 1995-1996, 3 volumes: Volume 1, 465pp.; Volume 2, 49pp.; Volume 3, 768pp.

196. NPT/CONF.1995/CC/1, May 10, 1995
197. NPT/CONF.1995/CC/1
198. NPT/CONF.1995/1, pp.25-28
199. NPT/CONF.1995/32 (Part III), p.49
200. NPT/CONF.1995/L.5, p.2 (Russian)
201. NPT/CONF.1995/MCIII/WP.6; NPT/CONF.1995/MC III/CRP.4; NPT/CONF.1995/32 (Part III), p.395-396
202. NPT/CONF.1995/L.7
203. CD/NTB/WP 330/Rev.2, p.84
204. CD/NTB/WP 330/Rev.2, p.77
205. UN General Assembly Resolution 3472 B (XXX) [30th Session] of Dec. 11, 1975).

Список употребляемых сокращений

OPANAL	Региональное агентство по контролю за запрещением ядерных вооружений в Латинской Америке
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
АЭС	атомная электростанция
БЗ (ЗСЯО)	безъядерная зона (зона, свободная от ядерного оружия)
БЗ-ЦВЕ	безъядерная зона в Центральной и Восточной Европе
ВОУ	высокообогащенный уран
ВЭК	Федеральная служба валютного и экспортного контроля Российской Федерации
ГК	главный комитет Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия
ДВЗЯИ	Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия
ДН	Движение неприсоединения
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ЗПРМ	запрещение производства расщепляющихся материалов для военных целей
ЗСОМУ	зона, свободная от любого оружия массового уничтожения
КРПДНЯО	Конференция по рассмотрению действия и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия, 1995г., Нью-Йорк
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МБР	межконтинентальная баллистическая ракета
Минатом	Министерство по атомной энергии Российской Федерации
МНТЦ	Международный научно-технический центр, Москва
МЯВ	ядерные взрывы в мирных целях
НОЯМ	незаконный оборот ядерных материалов
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОМУ	оружие массового уничтожения
ПК	Подготовительный комитет по проведению конференций по Договору о нераспространении ядерного оружия (Препком)
ПРО ТВД	противоракетная оборона театра военных действий
РГЧ	расщепляющаяся головная часть
РКРТ	Режим контроля за ракетными технологиями
РСМД	ракеты средней и меньшей дальности
СБ ООН	Совет безопасности Организации объединенных наций
СВР	Служба внешней разведки Российской Федерации
СНВ-1	Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений между СССР и США
СНВ-2	Договор о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений между Россией и США
СНВ-3	предложение о выработке нового Договора о продолжении сокращений стратегических ядерных вооружений
СУКЯМ	система учета и контроля ядерных материалов
СЯС	стратегические ядерные силы
ТЯО	тактическое ядерное оружие
ФЭИ	Физико-энергетический институт, г. Обнинск

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПОЗИЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ПРОДЛЕНИЮ ДОГОВОРА О
НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Колонки:

1. Государство
2. Член "большого ядерного клуба" согласно ДВЗЯИⁱ
3. Число энергетических реакторовⁱⁱ
4. Число исследовательских реакторовⁱⁱⁱ
5. Ядерный экспортер
6. Наличие делящихся материалов
7. Позиция по продлению ДНЯО (ст. X.2) накануне КРПДНЯО
8. Позиция по продлению ДНЯО (ст. X.2) на первом этапе КРПДНЯО (пленарные заседания)
9. Итоговая позиция по продлению ДНЯО (ст. X.2)
10. Особые позиции и приоритетные проблемы в ходе КРПДНЯО

Условные обозначения

ББ	бессрочное и безусловное продление
Б	бессрочное продление
П25+	продление на автоматически сменяющие друг друга двадцатипятилетние периоды, с конференцией по рассмотрению по принципу "зеленого света"
НБ	против бессрочного продления
БУ	бессрочное продление с определенными условиями
КО	предложение отложить конференцию на 1 год в случае отсутствия консенсуса
П25-	продление на сменяющие друг друга двадцатипятилетние периоды, с конференцией по продлению через 25 лет по принципу "красного света"
УП	продление, обусловленное определенными требованиями, без указания срока продления
Д+	в ходе принятия решения без голосования согласился с итоговой резолюцией о продлении ДНЯО
Д-	в ходе принятия решения без голосования согласился с итоговой резолюцией о продлении ДНЯО с устными оговорками
?	позиция не прояснена
НП	против продления
НУ	не участник ДНЯО
ДВЗЯИ	требование заключить ДВЗЯИ как можно скорее, обязательно в 1996г.
ЭК	проблемы экспортного контроля
ГБ	предоставление более полных и юридически обязательных негативных гарантий безопасности неядерным государствам
унив	требование скорейшего достижения универсальности ДНЯО
IV	утверждения о несоблюдении статьи IV ДНЯО
VI	недовольство невыполнением статьи VI ДНЯО
I	утверждения о несоблюдении статьи I ДНЯО
II	озабоченность несоблюдением статьи II ДНЯО
V	требование признать важность МЯВ (статья V ДНЯО)
VII	предложения по созданию новых БЗ (статья VII ДНЯО)
МАГАТЭ	повышение роли и действенности гарантий МАГАТЭ
эко	важность экологических проблем, связанных с ядерной энергетикой
К!	подчеркивание важности принятия решения консенсусом
график	требование установления жесткого графика ядерного разоружения
БЗ	безъядерная зона
РАО	проблема захоронения радиоактивных отходов
ЗПРМ	требование о скорейшем начале переговоров по заключению Конвенции о ЗПРМ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Австралия	+		2	+		ББ	ББ	Д+	II, унив., VI
2. Австрия	+		4			ББ	ББ	Д+	

3. Азербайджан ^{iv}						ББ	ББ	Д+	
4. Албания						ББ	ББ	Д+	
5. Алжир	+		2			ББ	ББ	Д+	
6. Ангола						НБ	НБ	Д+	график, унив.
7. Андорра						НУ	НУ	НУ	
8. Аргентина	+	3	6	+	+	НУ	НУ	НУ	
9. Антигуа и Барбуда						ББ ^v	ББ	Д+	МАГАТЭ, эконо., ДВЗЯИ
10. Армения		2				ББ	ББ	Д+	
11. Афганистан						ББ	ББ	Д+	
12. Багамские Острова						ББ	ББ	Д+	
13. Бангладеш	+		1			Б	БУ	Д+	
14. Барбадос						?	?	Д-	унив.
15. Бахрейн						?	УП	Д+	
16. Белоруссия	+		1		+	УП	ПБ	Д+	график, унив.
17. Белиз						ББ	ББ	Д+	VII
18. Бельгия	+	7	6	+	+	?	?	Д+	VI
19. Бенин						ББ	ББ	Д+	
20. Болгария	+	6	1			УП	Б	Д+	
21. Боливия						ББ	ББ	Д+	
22. Босния и Герцеговина						?	БУ	Д+	
23. Ботсвана						ББ	ББ	Д+	
24. Бразилия	+	3	2	+	+	УБ	Б	Д+	
25. Бруней						НУ	НУ	НУ	
26. Буркина Фасо						УП	П25+ ⁱ	Д+	К!
27. Бурунди						Б ^{vi}			
28. Бутан						УП	НБ	Д+	
29. Вануату ^{vii}						?	?	Д+	
30. Ватикан						ПБ	ПБ	Д+	
31. Великобритания	+	38	10	+	+	НУ	НУ	НУ	
32. Венгрия						Б	Б	Д+	
33. Венесуэла	+	6	3	+		ББ	ББ	ББ	ЭК
34. Вьетнам			1			ББ	ББ	ББ	
35. Габон						НП\	П25-	Д+	IV, VI
36. Гаити						НБ			
37. Гайана	+		1			УБ	НБ	Д+	К!, IV, VII
38. Гамбия						?	?	Д+	
39. Гана				+		Б\УП	НБ ^{viii}	Д+	
40. Гватемала						?	БУ	Д+	
41. Гвинея						?	УБ	Д+	
42. Гвинея-Бисау						УП	УП	Д+	
43. Гондурас						Б\БУ	ББ	Д+	
44. Гренада						Б	Б	Д+	
45. Греция			2			УБ	УБ	Д+	
46. Грузия			1 ^{ix}			Б\БУ	ББ	Д+	
47. Дания			2			УБ	УБ	Д+	
48. Джибути ^x						НУ	НУ	НУ	
49. Доминика						ББ	ББ	Д+	
50. Доминиканская Респ.						БУ\Б	УБ	Д+	

51. Египет	+	2	1			БУ\ НБ\ КО	НБ\ П25+	Д-	унив., ДВЗЯИ
52. Заир	+		1	+		БУ\Б	Б\Б	Д+	
53. Замбия						БУ\ НБ	Б	Д+	
54. Западное Самоа						ББ	ББ	Д+	
55. Зимбабве						НБ	НБ\ П25+	Д+	VI, график
56. Израиль	+	2	1		+	НУ	НУ	НУ	
57. Индия	+	9 ^{xi}	8	+	+	НУ	НУ	НУ	
58. Индонезия	+		4			НБ, КО	П25+	Д-	VI, IV, VII ДВЗЯИ, ЗПРМ
59. Иордания						НБ	НБ\ П25+	Д-	унив., VII, график
60. Ирак			2 ^{xii}			УП	УП\ П25+	Д- ^{xiii}	унив., график
61. Иран	+	2 ^{xiv}	2			БУ\ НБ	БУ\ П25+	Д- ^{xv}	унив., IV, ЭК
62. Ирландия						Б	Б	Д+	эко., РАО
63. Исландия						ББ	ББ	Д+	
64. Испания	+	9	1			ББ	ББ	Д+	
65. Италия	+		5	+		ББ	Б	Д+	
66. Йемен						НП	НБ	Д- ^{xvi}	
67. Кабо Верде						?	?	Д+	
68. Казахстан	+	1	1	+	+	ББ	ББ	Д+	ДВЗЯИ, ЭК, ГБ
69. Камбоджа						Б\Б	ББ	Д+	
70. Камерун						Б	Б	Д+	
71. Канада	+	22	14	+		ББ	ББ	Д+ ^{xvii}	
72. Катар						УП\?	Б\?	Д+	унив.
73. Кения						Б\?	П25+ путем консен суса ^{xviii}	Д+	VI, ДВЗЯИ, ГБ
74. Кипр						ББ	ББ	Д+	
75. Киргизия				+		ББ	ББ	Д+	VII (БЗ в Центральной Азии)
76. Кирибати						ББ	ББ	Д+	
77. Китай	+	9	12	+	+	Б\?	Б ^{xix} \ П25+	Д+	V
78. Колумбия	+		1			НБ\?	Б\?	Д+	
79. Коморские Острова ^{xx}						НУ	НУ	НУ	
80. Конго						?	Б\?	Д+	
81. КНДР	+		1 ^{xxi}		+	НП	НБ\ П25+	^{xxii}	
82. Республика Корея	+	12	4			ББ	БУ	Д+	
83. Коста-Рика						ББ	БУ	Д- ^{xxiii}	VI
84. Кот д'Ивуар						Б\НБ	Б	Д+	
85. Куба		2 ^{xxiv}				НУ	НУ	НУ	
86. Кувейт						?	Б\Б	Д+	унив.
87. Острова Кука ^{xxv}						НУ	НУ	НУ	
88. Лаос						БУ\ НБ	НБ\?	Д+	К!

89. Латвия			1			ББ	ББ	Д+	
90. Лесото						?	НБ\?	Д+	
91. Либерия						Б\?	БУ	Д+	
92. Ливан						?\УП	НБ	Д-	унив.
93. Ливия			1			?\УП	НП	xxvi	унив.
94. Литва		2				ББ	ББ	Д+	
95. Лихтенштейн						ББ	ББ	Д+	
96. Люксембург						ББ	ББ	Д+	
97. Маврикий						НБ	НБ ^{xxvii}	Д+	VI
98. Мавритания						?	?\Б	Д+	
99. Мадагаскар						?\НБ	БУ	Д+	
100. Македония						НУ	ББ	Д+	
101. Малави						?	?	Д+	
102. Малайзия			1			НБ	УП\ П25+	Д-	ДВЗЯИ, график
103. Мали						?\Б	УП ^{xxviii}	Д+	эко, РАО, VI, ГБ
104. Мальдивы						?\ББ	ББ	Д+	унив.
105. Мальта						ББ	ББ	Д+	
106. Марокко			1			?\УП	?\БУ	Д+	унив.
107. Маршалловы Острова						НУ	БУ	Д+	ДВЗЯИ, эко.
108. Мексика	+	2	2			УП\ НБ	УП\ БУ	Д+	ДВЗЯИ, ЗПРМ, МАГАТЭ
109. Микронезия						НУ	ББ	Д+	
110. Мозамбик						БУ	БУ	Д+	
111. Молдавия						ББ	ББ	Д+	
112. Монако						ББ	ББ	Д+	
113. Монголия						Б	Б	Д+	VII
114. Мьянма						УП	УП\ П25+	Д+	VI
115. Намибия				+		?\Б	?\Б	Д+	
116. Науру						ББ	ББ	Д+	
117. Непал						?\НБ	БУ	Д+	
118. Нигер				+		?\БУ	?\Б	Д+	
119. Нигерия						НБ	НБ ^{xxix}	Д+	I, VI
120. Нидерланды	+	2	3	+	+	ББ	ББ	Д+	
121. Никарагуа						ББ	ББ	Д+	
122. Ниуэ ^{xxx}						НУ	НУ	НУ	
123. Новая Зеландия						ББ	ББ	Д+	VI, ДВЗЯИ
124. Норвегия	+		2	+		ББ	ББ	Д+	
125. ОАЭ						НУ	НУ	НУ	
126. Оман						НУ	НУ	НУ	
127. Пакистан	+	1 ^{xxxi}	1		+	НУ	ББ	Д+	
128. Палау						НУ	ББ	Д+	
129. Панама						ББ	ББ	Д+	
130. Папуа-Новая Гвинея						Б	П25+ xxxii	Д+	ДВЗЯИ, РАО
131. Парагвай						Б\?	Б	Д+	
132. Перу	+		2			Б\?	Б	Д+	
133. Польша	+	2	3			ББ	ББ	Д+	
134. Португалия			1			ББ	ББ	Д+	
135. Россия	+	64	24			ББ ^{xxxiii}	ББ	Д+	
136. Руанда				+	+	?	?	Д+	
137. Румыния	+	4				ББ	ББ	Д+	

180.Чад						?	??Б	Д+	
181.Чехия		6	4	+		ББ	ББ	Д+	
182.Чили ^{xliii}	+		1			НУ	НУ	Д+	
183.Швейцария	+	5	5	+		??Б	П25+ ^{xliv} Б\	Д+	VI, ДВЗЯИ, ЗПРМ, ГБ, график
184.Швеция	+	12	2	+	+	Б	Б	Д+	график, VI, ДВЗЯИ, ГБ, ЗПРМ
185.Шри-Ланка						??НБ	?	Д+	К!
186.Эквадор						БУ	БУ	Д+	
187.Экваториальн ая Гвинея						?	??Б	Д+	
188.Эритрея						??Б	??Б	Д+	
189.Эстония						ББ	ББ	Д+	
190.Эфиопия						ББ	ББ	Д+	
191.Югославия						ББ	НУ ^{xlv}	НУ	
192.Южная Африка	+	2	1	+	+	?	БУ ^{xlvi}	Д+	укрепление механизма рассмотрения ДНЯО
193.Ямайка			1			?	??Б	Д+	
194.Япония	+	53	18	+	+	Б	Б	Д+	ДВЗЯИ

1. 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document. Parts I & III. New York: UN, 1996
 2. Affiliations and Nuclear Activities of 172 NPT Parties. Arms Control Today. March 1995
 3. Campaign for the Nonproliferation Treaty: Main Trends in the Campaign's Vote Count. March 24, 1995
 4. Campaign for the Nonproliferation Treaty: NPT Plenary in Review (News Release). April 26, 1995
 5. Inventory of International Nonproliferation Organizations and Regimes. 1995 Edition. Compiled by Roland Timerbaev and Meggen M. Watt. Monterey: Center for Nonproliferation Studies, February 1995
 6. Ioanna M. Iliopoulos. Country Statements on the Nuclear Nonproliferation Treaty. Office of Arms Control and Nonproliferation. Department of Energy. Contract No. DE-AC01-92DP50081. Washington, DC, January 25, 1993
 7. NPT/CONF.1995/CC/1
 8. Nuclear Successor States of the Soviet Union. Monterey Institute of International Studies and the Carnegie Endowment for International Peace. May 1996
 9. Potter W. Nuclear Profiles of the Soviet Successor States. Monterey, 1993
 10. Risks and Reckonings. ACRONYM No.7. Appendix III, pp.83-84
 11. Strengthening the Nonproliferation Regime: Ends and Beginnings. ACRONYM No.6. April 1995, pp.49-52
 12. The World Factbook: 1994-95 W.:CIA, 1996
 13. World Inventory of Plutonium and HEU 1992
 14. World Nuclear Industrial Handbook 1993
 15. Гарднер Г. Ядерное нераспространение. М., МИФИ (под ред. В.В. Хромова), 1995
 16. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Приложение 2: Список государств согласно статье 14. CD\NTB\WP 330\Rev.2, p.84 (офиц. русский текст)
 17. Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления. М.: СВР, 1995
 18. Интервью, проведенные автором в ходе КРПДНЯО с 18 апреля по 10 мая 1995г. в Нью-Йорке
 19. Орлов В. Как продлевали Договор о нераспространении. Ядерный Контроль, 1995: №6, с.4-10; №7, 24; №8, с.21-24; №9, с.21-24; №10, с.21-24
 20. Энергетика: цифры и факты. Приложение к Бюллетеню Центра общественной информации по ато энергии. М., ЦНИИАтоминформ, 1994.
- Ядерный Контроль, №5 (май 1995), с.1-2, с. 22-24

ⁱСписок государств - членов Конференции по разоружению на 18 июня 1996 года, которые официально принимали участие в работе сессии Конференции 1996 года и которые фигурируют в таблице 1 издания Международного агентства по атомной энергии "Ядерные энергетические реакторы в мире" за апрель 1996 года, и государств - членов Конференции по разоружению на 18 июня 1996 года, которые официально принимали участие в работе сессии Конференции 1996 года и которые фигурируют в

таблице 1 издания Международного агентства по атомной энергии "Ядерные исследовательские реакторы в мире" за декабрь 1995 года

ⁱⁱ по состоянию на 18.04.95. - день начала КРПДНЯО

ⁱⁱⁱ то же

^{iv} Интересы к данной проблематике не наблюдаются

^v Вручила ратификационные грамоты 10.02.95.

^{vi} Согласился поддержать любой исход, который станет результатом волеизъявления подавляющего большинства стран-участниц или консенсуса

^{vii} В настоящее время участник ДНЯО

^{viii} Договор не полностью выполнил свои задачи

^{ix} Исследовательский реактор ИРТ-М, расположенный в Тбилиси, заглушен в 1990 г.

^x В настоящее время участник ДНЯО

^{xi} Еще 5 реакторов на указанную дату находились в стадии строительства

^{xii} в настоящее время не действуют

^{xiii} Если бы было голосование, то мы голосовали бы против

^{xiv} в стадии строительства

^{xv} Продление расценено как "условно-бессрочное"

^{xvi} Полномочия делегации оказались под вопросом, т.к. назначение ее представителей на Конференцию было доведено до сведения Генерального секретаря Конференции в установленном Регламентом порядке: письмами или телефаксами от постоянной миссии при ООН в Нью-Йорке

^{xvii} Канада - первоначальный автор проекта резолюции (NPT/CONF.1995/L.2), который поддержали 111 государств-участников и который лег в основу решения о бессрочном продлении (NPT/CONF.1995/L.6)

^{xviii} Резко негативная позиция Кении в отношении бессрочного продления Договора, проявившаяся на первом этапе Конференции, была затем кардинально изменена

^{xix} Этот вариант рассматривался как предпочтительный

^{xx} В настоящее время участник ДНЯО

^{xxi} Реактор в Нонбене остановлен, отработанное топливо из него выгружено и складировано

^{xxii} Делегация демонстративно не приняла участия в голосовании, накануне покинув Нью-Йорк

^{xxiii} Сделала заявление, что "применение или угроза применения ядерного оружия являются нарушениями норм международного права" и в этом контексте любое узаконивание обладания ядерным оружием неприемлемо

^{xxiv} в стадии строительства

^{xxv} Является самоуправляемой территорией, принадлежащей Новой Зеландии. Равноправный участник Договора Раротонга

^{xxvi} Ливия заявила о своем категорическом несогласии с каким-либо продлением действия ДНЯО, "на какой бы то ни было период, не говоря уже о бессрочном продлении", ибо, во-первых, нарушен принцип универсальности (Израиль) и, во-вторых, ядерные государства не выполнили всех взятых на себя по ДНЯО обязательств. "Мы не смирились с ядерным потенциалом Израиля. Мы также выступаем против принятой резолюции L.8, ибо она даже не призывает Израиль присоединиться к ДНЯО".

^{xxvii} Предложил поправку к ДНЯО о достижении цели безъядерного мира

^{xxviii} Предложение продлить ДНЯО на 15-20 лет

^{xxix} Выступила за продление на один фиксированный срок, с проведением затем конференции по рассмотрению и продлению

^{xxx} Является самоуправляемой территорией Новой Зеландии. Полноправный участник Договора Раротонга

^{xxxi} в ближайшие годы ожидается строительство еще 2-3 реакторов (один из которых с энергоблоком в 300 кВт будет построен КНР)

^{xxxii} Позиция полностью совпала с позицией соседа - Индонезии

^{xxxiii} Накануне Конференции 1995 г. российские дипломаты не исключали, что, в случае неблагоприятного для них хода дебатов, можно было бы согласиться на вариант П25+ (как рабочий, запасной). На его приемлемость указывали, в частности, Е.М. Примаков (тогда директор СВР) и заместитель секретаря Совета безопасности РФ В.Л. Манилов. В то же время как приоритетный такой вариант никогда не рассматривался.

^{xxxiv} Предложила отложить решение вопроса о продлении вплоть до достижения универсальности ДНЯО (присоединения Израиля): "Сирия не может согласиться продлить Договор, пока Израиль не присоединится к Договору и поставит свои ядерные объекты под международные гарантии. (...) Сирия не возражала бы против продления Договора, если бы Конференция была прервана на разумный